

A photograph of a woman in a vibrant red, long-sleeved dress and a man in a dark suit embracing. The woman is on the left, and the man is on the right. The background is dark and out of focus. The text is overlaid on the image.

СУМЕЙ МЕНЯ ПРИНЯТЬ

АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВА

Одна встреча... Один взгляд... И он пропал, попал в капкан. Один вздох... Одно слово... И она больше не принадлежит себе. История о том, как два человека встретились не там и не так, но время не вернуть. Два покалеченных сердца найдут друг друга или навсегда потеряют.

---

1 Глава.

Хотела бы я, чтобы моя история началась с «Жила была принцесса на мерседесе», но я явно не принцесса, да и «Мерина» у меня в помине нет. Только не стройте в голове портрет брошенной нищенки, так уже давно не бывает. Я вполне состоятельная девушка, у меня есть квартира и любимая работа (в наше время это вообще чудо!), у меня большая семья, где я являюсь аж старшим ребёнком. И в целом я счастлива, даже тешусь мыслью, что одиночество это круто.

Вот только мне сейчас совсем не до пустяков. Я между прочим убегая от маньяка...

Кстати, меня зовут Лера и я любительница приключений. Снова шучу. Моя жизнь спокойна и однообразна. Из последних происшествий была лишь измена бывшего. До сих пор вспоминаю Вадка с содраганием. И как только я хотела выйти за него замуж! Вполне симпатичный мужчина, работает на хорошей должности, но вот характер... Изнутри этот человек полностью гнилой. А я ведь смотрела ему в рот, попку чуть ли не подтирала. Какой срам! «Вадик то, Вадик это!», «Мне срочно нужно домой, ведь уже через пол часа придет мой суженый ряженный, а у меня борщ не готов!», тьфу!

Когда-то наши глаза всегда открываются и розовые очки спадают. Мои спали, когда я застала своего жениха за изменой. На нём так красиво прыгала перегидрольная блондинка, что на какой-то миг я даже застыла. А потом избила его так жестоко, как только могла, он особо и не сопротивлялся, знал, что обложался. Надеюсь, новая подружка Вадика ещё долго замазывала ему синяки своей тоналкой.

Ну вот примерно тогда я и оторвалась от своей семьи полностью, взяла ипотеку, купила небольшую двухкомнатную квартиру в тихом районе и зажила абсолютно спокойной жизнью. Такой спокойной и тихой, что иногда выть хочется. Нет, я согласна делить спокойствие и тишину на двоих, но одной... Иногда бывает очень сложно.

С чего же мы начали? Ах, да, с маньяка. Пожалуй, стоило начать свой монолог чуть раньше. А именно, с того момента, когда ко мне завалилась лучшая подруга Варя с бутылкой вина и тортом.

— Привет, подружка! — На пороге стояла Варвара Каренина, девушка, с которой познакомилась я очень странно. Варя случайно оставила на моей машине царапину и оказалась очень добросовестной девушкой, оставив свой номер телефона на моём лобовом стекле губной помадой. Ну, я и позвонила, мы договорились встретиться у центрального вокзала, а когда встретились, то уже не смогли расстаться. Не знаю что, но что-то мы друг в друге увидели, а может нас просто притянуло родство одиночества и бессилия. Что бы там ни было, а подружками мы стали. Варя искала место жительства и зацепилась за этот город, какое-то время жила у меня, а потом более менее встала на ноги. Мы редко говорим о её прошлом, в наших разговорах это незримое табу. Иногда она прикатывает ко мне глубокой ночью и трясется, как осиновый лист, иногда просто проповедует со всех радаров, она не ведет соц сети и порой мне кажется, что я ее выдумала.

— Привет, ты что хочешь, чтобы я снова начала убиваться в спорт залах? — Я покосилась на торт. Меня уже давно не тянет на сладости, но боязнь до сих пор осталась.

— Ты уже давно не та пышечка с пикантными формами, — она поиграла бровями и прошла на кухню, поставила торт на стол и начала искать что-то по полкам, — да где же эти бокалы?

— А бокалов нет, есть только кружки. И когда ты это уже запомнишь? — Я усмехнулась и достала с полки две красные в белый горох чашки, на что Варя сморщила нос.

— Никакой эстетики... — Простонала подруга, но вино разливать всё-таки начала.

— А тебя ничего не смущает? — Я покосилась на настенные часы, маленькая стрелка только-только начала двигаться к трём часам.

— А что нас может смущать? Мы давно не маленькие девочки, Лера! Во-первых, сегодня суббота. Во-вторых, мы холостые дамы. А в третьих, что-то я забыла... Ах, да! Точно! Тебе же сегодня исполнилось двадцать семь лет! С днём рождения, подружка!

Мы завизжали и крепко обнялись.

— Да, двадцать семь... — Грустно протянула я и хлебнула из кружки.

— Я знаю, почему такая апатия, — Варя тоже прихлебнула, — ты просто давно нормально не трахалась.

У меня чуть всё вино не пошло через нос.

— Варя! — Возмущенно воскликнула я и снова пригубила.

— Ну а что, последний раз ты занималась сексом с Вадиком, а это было, — она начала загибать пальцы и я пригрозила ей кулаком, — короче, давно это было. Решено, сегодня идём в клуб.

Я только посмеялась, потому что знала, что и я, и Варя вообще не любители клубов, мы как обычно посидим дома, допоздна будем пить, а потом вместе уснём на моей кровати. И я действительно так я думала. Но, как оказалось, сильно ошиблась. Мы пили, смеялись, танцевали и даже песни попели, в передышках я принимала поздравления по телефону, а потом, ближе к ночи она стала ковыряться в моём шкафу.

— Что ты там потеряла? — Я лениво качала тапочкам на пальцах ноги, одновременно листая инстаграм.

— То, в чём мы пойдём на танцы. Нам же надо найти тебе дружка на ночь. — Послышалось из шкафа.

— Никаких дружков! — Фыркнула я. — И если уж на то пошло, дружка надо искать не мне одной.

Варя вылезла из шкафа с охапкой вещей.

— Ну, нет, подруга. Сегодня твой день рождения. — Мы переглянулись и всё поняли без слов. Мой день рождения был тут совсем не при чём.

По итогу, Варин выбор пал на короткую юбку и прозрачную тёмно-синию блузку, что так красиво сочеталась с её чёрными, как смола, волосами, под низ она натянула кружевной топ. Ставлю сто процентов, что сегодня кто-нибудь да будет к ней приставать, но она как обычно и близко никого к себе не подпустит. Да, она будет с кем-нибудь танцевать и даже флиртовать, но домой поедет одна.

— Так, а во что же мы оденем юную принцессу? — Варя снова залезла в шкаф.

— Ну какая я принцесса? — Я немного пьяно хихикнула и разлила остатки вина по кружечкам.

— Нашла! — С победным кличем она вытащила моё старое выпускное платье и я

застонала в голос.

Это платье я купила, когда выпускалась с одиннадцатого класса, тогда на моём теле не было ни унции жира, в глазах горел живой огонь, а сердце требовало перемен. Эх... Если бы та девочка Лера знала о своей будущей скучной жизни, она бы точно не поверила и засмеялась.

— Я в него даже не влезу, Варя! — Я возмущённо отпила глоток вина, но платье из её протянутой руки приняла.

— А ты просто попробуй. — Она лукаво на меня посмотрела.

И я попробовала. Хотела для начала натянуть нижнее бельё, но смогла отвоевать у подружки только маленькие трусики танго, за отсутствие лифчика выиграла Варя. Платье, конечно, село на меня как надо, а вот ещё пару лет назад я смогла бы натянуть его только на ногу. Мягкие складки цвета шампань приятно облегли кожу. Само платье было с виду абсолютно приличным, длина до середины бедра, закрытые плечи по локоть, но вот при ходьбе становилось видно, что оно не такое уж и простое. Запах платья довольно таки соблазнительно открывал бедро и ключицу, но не давал увидеть большего.

Свои волосы подруга убрала в высокий хвост, а мои оставили распущенными, лишь подкрутили кончики.

Итак, мы красивые и свободные решили ехать в клуб «Black», который по последним меркам являлся одним из самых популярных и дорогих.

Нас без труда пропустили и усадили на довольно таки неплохое место. По своей архитектуре клуб ничем не отличался от остальных: столики на первом этаже расставлены полумесяцем и на возвышенности, чуть пониже танцпол. Правая сторона второго этажа завешана легкой тюлью, за ней проглядывались более уединенные обеденные места, левая сторона полностью скрыта от посетителей. Единственное, что было отличием это абсолютно чёрный декор клуба, начиная с формы официантов и заканчивая столовыми приборами. Ну и, конечно, блюда. Готовили тут восхитительно. Я заказала тёплый салат с говядиной, а Варя морепродукты.

— Тебе никогда не хотелось завести семью? — Спросила я, покачивая бокал за ножку.

— Хотелось. — Варя усмехнулась и закурила. Она редко это делала, но иногда я видела, как ей это необходимо. — В какой-то степени она у меня даже была. Да сплыла. А тебе?

— И мне. — Я сделала большой глоток и снова начала играть с жидкостью в бокале. — До встречи с Вадимом я мечтала завести красивого мужа, двое детишек и собаку. И чтобы мы непременно жили в большом загородном доме. Да я в принципе и с ним этого хотела. Только иногда наши мечты не сбываются.

— Ты сильно его любила? — Варя спрятала свой взгляд, и я понял, что вопрос для неё очень важен.

— Думаю, я вообще его не любила. Или думала, что любила. Знаешь, я как-то подозрительно быстро его забыла, поболело и прошло. После нашего расставания я даже задышала легче. Наверное, я всегда глубоко в душе понимала, что мы не пара.

Повисло молчание, каждая думала о своём. Я промолчала о том, что Варя, скорее всего, до сих пор любит того, от кого так упорно бежит.

Вечер вернулся в своё русло, мы обоюдно перестали затрагивать грустные темы для разговоров. В какой-то момент Варя вернулась с танцпола с двумя симпатичными мужчинами, мы весело проводили время: танцевали, много смеялись и рассказывали друг другу нелепые истории наших жизней. Давно я не чувствовала себя такой лёгкой и

раскрепощённой.

Примерно к полночи мой мочевого пузыря стал намекать на то, что я давно не была в дамской комнате. Варя как раз ушла танцевать, поэтому на поиски заветной двери я отправилась одна. И как не странно быстро её нашла да также быстро развернулась, очереди не было ни конца ни края. Ждать так долго я не могла.

Проклиная себя, на чём свет стоит (надо же было так дотерпеть!), я поднялась наверх и о чудо! Тут, конечно, была очередь, но намного меньше, чем внизу.

Довольная и счастливая я стала возвращаться к своим знакомым и подруге, как кто-то резко схватил меня за руку. Подняв глаза, я увидела огромного амбала, что с довольным лицом пялился на меня.

— Подойдёшь. — Сухо сказал он и потянул меня к закрытой части второго этажа.

— Вы обознались, — я попыталась стряхнуть его огромную лапу с моего запястья, но ничего не вышло. Меня сейчас что, похищают?

Я хотела закричать, а ещё лучше заорать, но мой рот быстро заткнули грязной рукой, а потом затащили в следующий коридор и весь посторонний шум пропал. Теперь хоть заорись. Если здесь не слышно музыку из зала, то и меня не услышат. Мой похититель тоже это понял и освободил рот. Всё произошло за считанные секунды. У меня нет ни телефона с собой, ни какой-нибудь защиты. Куда он меня тащит и что ему надо?

— Прости, крошка. Хозяин не любит ждать, а шлюшка явно опаздывает. Ты вроде на мордочку ничего. — Мы остановились возле одной из дверей, с золотой цифрой семь.

— Я не понимаю при чём тут я. — Я хотела развернуться, но амбал грубо схватил меня за подбородок и заставил смотреть на него.

— Он сегодня не в дух, постарайся не показывать зубки. И молись, чтобы проститутка приехала быстро.

— Что? — Я глупо округлила глаза, это уже ни в какие ворота не лезет.

Мужик распахнул дверь и толкнул меня вовнутрь. Я попыталась открыть её, но бесполезно, меня уже заперли.

— Что-то забыла? — Тихо спросил кто-то совсем рядом. Я обернулась и вздрогнула.

На меня смотрел молодой мужчина, раздетый по пояс. Слишком притягательный, слишком совершенный. Таким нельзя быть. Высокий блондин, я бы сказала, что он худощав, но язык не поворачивается, его тело — сплошные мышцы и сухожилия, резко очерченный нос и скулы, но вот глаза... Светло-голубые, холодные и колючие. Именно они и пугают, они и отталкивают.

Я хочу убежать от него, прямо сейчас, но мои колени становятся подозрительно слабыми, всё, что я вижу — он.

— Ты глухая? — Он ухмыльнулся и подошёл ко мне вплотную, заправил прядь моих волос за ухо. — Хотя так даже лучше, меньше слов — больше дела.

Он схватил меня за руку и повёл к креслу, это у всех тенденция сегодня такая? Обязательно меня куда-то тащить?

Однако, я шла за ним «бычком», рассматривала налитые мышцами плечи и залипала. Неужели Варя прва и мне нужен препихон?

— Вы ошиблись, я не та, кого вы ждёте. — Тихо проговорила я, когда он уселся в свой царский трон, а меня расположил между своих ног, хотела сделать шаг назад, но не тут то было, крепкой у него оказалась не только спина.

— Да ладно? Что за глупости, конфетка? Новая игра?

— Конфетка? — Настала моя очередь фыркать, видимо я рано расслабилась, думая, что просто постою тут в сторонке.

— Что ты сейчас сделала? — В прямом смысле прорычал мужчина и резко схватил меня за руку, утягивая вниз. От неожиданности я потеряла равновесие и упала прямо ему на колени. Я положила свои ладони ему на грудь, пытаюсь отодвинуться от столь близкого контакта, но он лишь сильнее надавил на мои лопатки. — Не стоит мне перечить. Я буду называть тебя так, как пожелаю.

У меня аж голова закружилась от такой наглости. Ну и нахал! Мы тоже не пальцем деланные, мистер!

Я прижалась к нему всем телом, обвила шею руками и начала осыпать его грудь маленькими лёгкими поцелуями, поднимаясь всё выше и выше. Его кадык дёрнулся, когда мой язык скользнул по ярёмной ямке.

— И что же ты сделаешь? — Тихо прошептала я ему на самое ухо. Ну правда, не убьёт же он меня?

— Что и должен был сделать, как только ты зашла. — Его голос оказался хриплым, значит я тоже могу выбить почву из-под чьих-то очень самоуверенных ног. Руки незнакомца легли на мои бёдра и плавно поползли вверх, задирая платье, всё тело напряглось, когда пальцы коснулись резинки моих трусиков и потянули их вниз.

Не знаю почему я не объяснила ему всё сразу. Наверное, была поражена такой мужественной красотой, такой внутренней силой. На мгновение, я захотела стать той, которую он ждал. Не проституткой, конечно. Просто на тот момент я была обыкновенной женщиной, а он мужчиной. Между нами протянулась туго натянутая струна, тронь чуть сильнее и порвётся. Настолько сильного влечения я не чувствовала ещё никогда. Мне и мужчины такие никогда не встречались. Ну в общем точно у меня давно не было мужика.

Ловкие пальцы коснулись клитора и запорхали вокруг него, от таких лёгких дразнящих движений как будто весь воздух из лёгких выкочали. Я выгнулась всем телом, прижимаясь к нему сильнее. Мои пальцы пытались схватиться хоть за что-нибудь, найти то, что держало бы меня на плаву и я нашла, впила ногтями в его стальные плечи.

Незнакомец успел протянуть вторую руку к моей груди, освобождая её от захвата платья, его губы скользнули к напряжённому соску и слегка потянули его вверх. Из моего рта вырвался глухой стон и напор внизу стал сильнее. Средний палец мужчины толкнулся внутрь меня и я запустила пальцы в его жёсткие короткие волосы, оттягивая голову в бок. Так у меня предоставился лучший доступ до его шеи, которую я тут же стала осыпать новыми поцелуями-укусами.

Мы взмокли и дыхание наше было, как после бега. Мой взгляд упал на его губы, а он посмотрел прямо мне в глаза, всё в них прочитав. Когда-то я слышала, что проститутки не принято целовать в губы. И если он принял меня за неё, тогда он это правило нарушил. Его рука легла на мой затылок и властно потянула на себя, от такой силы наши рты вначале просто прижались друг к другу, а потом понеслась.

Я уже не понимала где его руки, а где мои. Мне нужно было его чувствовать, ощущать всем своим телом. Я стонала от его ловких пальцев уже в голос, мне было плевать. Мне хотелось одного — разрядки. Но мужчина не торопился её давать, он ловко подводил меня к черте, а потом снова отступал. И уже я рычала от досады и обиды.

— Тише, конфетка, — он тихо засмеялся, притягивая меня к себе плотнее, я даже не знала, что два человека могут быть так близко друг к другу в физическом плане, — у нас вся

ночь впереди, да?

Ох, как же ты ошибаешься, но вместо того, чтобы снова признаться, я лишь кивнула и прижалась лбом к его груди, чтобы хоть как-то перевести дыхание.

И пытки начались заново, но уже на кровати. Незнакомец подхватил меня под ягодицы и поднял так легко, как будто я ничего не вешу, вот тебе и мнимая худоба.

Странно, но такой властный мужчина, так нежно и бережно уложил меня на кровать. А потом накрыл моё тело своим. И перед моими глазами был лишь он, а перед его — я.

Уже потом, сидя дома, я искала оправдания своего поведения. Так ведь нереально. Он меня, словно, гипнотизировал.

Как будто сквозь толщу воды я услышала звук собачки молнии брюк, а потом какой-то шелест.

Всё тело пронзило предвкушающей судорогой. О пожаре между ног и говорить не надо. Отчего-то стало так страшно, что я затряслась, как осиновый лист.

— Не бойся, — прошептал он у моих губ, а потом властно произнёс — поцелуй меня.

Я снова фыркнула и быстрым движением, пока он снова не разозлился, перевернула его на спину.

— И где же мне поцеловать моего господина? — Я ухмыльнулась и прижалась губами к его соску, чуть прикусила, мужчина не выдержал и, приподняв моё лицо за подбородок, сам впился в губы.

И я снова потерялась. Наверное, так бывает при помутненее рассудка. Вот, хорошее оправдание моего поведения. Я просто немного слетела с катушек.

Мои руки потянулись к его члену и, ощутив, тонкую защиту, я окончательно успокоилась. Просто приняла тот факт, что сегодня у меня будет секс.

И, конечно, я не смогла не оценить его внушительные размеры. Захотелось приглядеться к нему поближе, погладить и, возможно, коснуться языком, но мужчина подобной сейчас такое решения явно бы не одобрил.

Я направила его ствол внутрь себя, идеально ровная головка вошла лишь наполовину, а я уже чувствовала волны удовольствия. На какой-то миг я замерла, посмотрела на мужчину и поймала его пристальный взгляд. Разве можно во время секса так внимательно наблюдать за партнёром? Увы, этого я не узнала. Как только склонилась к нему за поцелуем, кто-то стал сильно и напористо долбиться в дверь.

— Что за... — Начал он, но было уже поздно.

Услышав звук открываемого замка, я пулей вскочила с кровати, на ходу поправляя платье и понеслась к выходу. В итоге, дверь только начала открываться, а я уже её распахнула и вырвалась наружу.

Мельком узнала того самого амбала, с ним рядом стояла красивая девушка. Они открыли рты, пока я, как сайгак бежала к выходу из этой Нарнии.

— Какого хрена ты врываешься?! — Заорал мой незнакомец и послышалась какая-то возня. — Хрен ли встал, лови её!

— Ну уж нет. — Прошептала я и ускорила. Не зря всё таки взяла за привычку бегать по утрам.

Я расталкивала людей локтями, пытаюсь пробраться к нашему столику, но народ совсем не желал мне поддаваться.

Варя увидела меня издалека, счастливо подняла руку, чтобы помахать, а потом также резко её опустила, вся радость в миг исчезла. Она что-то быстро сказала нашим новым

знакомым, схватила сумки и стала быстро двигаться к выходу. Значит, всё поняла, умница.

Уже в конце, почувствовав пристальный взгляд, я позволила себе обернуться. Он стоял у лестницы, на втором этаже, босой и взлохмаченный, на тело накинул рубашку, но застёгивать не стал. И мне захотелось вернуться, вновь прижаться к нему, ощутить силу его тела под своими ладонями. Но там, наверху, когда его охранник постучался в дверь, с меня словно слетел морок. Я до конца осознала, что же чуть не натворила и это привело в дикий ужас.

Заниматься сексом при первой встрече точно не моё, Варя.

Вот так я и убегала от маньяка, потому что взгляд которым он наградил меня, поняв, что я не собираюсь возвращаться, мягко говоря, был не самым приятным.

Я заметила его цепного пса, который быстро и ловко подбирался ко мне, развернулась и вылетела на улицу.

— Лера! — Крикнула Варя, уже сидя в такси. — Быстрее!

Я прыгнула к ней на заднее сиденье и прямо как в кино, машина сорвалась с места с оглушающим визгом шин.

2 Глава.

Уже через пол часа у меня на руках была вся информация на девушку. Я знал о Лазаревой Валерии Андреевне абсолютно всё: где училась, кто её родные, отсутствие мужа, работа, дом, друзья, клички всех домашних животных, что когда-то были. Я нагло вторгся в её пространство и пока не собирался его покидать.

Девушка между ног пыталась привести мой член в стоячее положение, но у неё ничего не выходило и стало даже как-то жаль. Пришлось погладить её по голове и она устремила свои щенячьи глаза на меня. Тут же вспомнился другой взгляд — мятежный, глубокий, он словно говорил «я всё про тебя знаю, парень». Но этого, конечно, быть не могло. И как по волшебству член тут же стал наливаясь кровью. Мне хотелось её.

— Не думай, что это твоя заслуга, — произнёс я и намотал длинные волосы на кулак.

— Вы что-то сказали? — Она оторвалась от члена и попыталась соблазнительно облизать губы.

— Работай. — Коротко бросил и притянул её голову к паху.

И она работала, как и все другие. Им всем что-то необходимо. Но не ей. Она даже не знала к кому попала. Шакал подкинул мне отличную добычу, вот только та слетела с крючка.

Стоит отметить, что давно моя кровь так не бурлила. Я уже и не помню, чтобы когонибудь так хотел, возможно, и не было таких.

Она ворвалась в комнату, как свежий поток воздуха, а я затянулся ей так глубоко, как будто всю жизнь дышал одним лишь смрадом. Мне срочно нужно было затянуться ей ещё раз, прикоснуться к нежной коже, почувствовать дикий пульс под пальцами.

Уже кончая, я знал, что буду делать. План созрел в голове быстро и легко, а значит так и должно быть.

***

С того вечера, а точнее ночи, прошёл примерно месяц. Всё постепенно приходило в норму, особенно моя нервная система.

В ту ночь я осталась ночевать у Вари, она не стала устраивать мне допрос, а я не стала ничего рассказывать. Это было запретным и личным, я даже думать и вспоминать об этом боялась.

Мне постоянно казалось (и кажется до сих пор) что за мной кто-то наблюдает. И не мне одной, Варя как-то поделилась этим же чувством, но сделала акцент на то, что оно появляется, только когда мы рядом. Я видела, ей хотелось знать правду, но сказать её я не могла. Понимаю, что она бы не стала осуждать и даже дала какой-нибудь дельный совет, но я хотела оставить эти воспоминания при себе. Наверное, потому что где-то глубоко-глубоко внутри, я признаю, что той ночью мне было очень хорошо. А когда признаю сразу становлюсь самой себе противной. Поэтому главной задачей было забыть то происшествие.

Я попыталась отвлечься работой и это более менее помогло. А работаю я рядовым редактором в литературном издательстве. Работу свою люблю и посвящаю ей всё свободное время. Мама говорит, что и состарюсь я в обнимку с какой-нибудь книжкой, думаю, это будет одно из произведений Джейн Остин. Шутки в сторону. Наше издательство решила поглотить фирма намного крупнее нас, мы по сравнению с ними маленькие сошки. «Global» на рынке уже очень давно, им правит не одно поколение Соболевых, которые особенно славятся своей беспощадностью. Если они решили вас поглотить, то знайте так и будет. Печально, конечно, но факт.

Примерно пол месяца вся финансовая часть издательства на ушах ходила, один фиг, всех их уволили после того, как слияние произошло. Поговаривают, новые умы нашли слишком много несостыковок в отчётах. Самое интересное, все они написали заявления по собственному желанию. Даже наш «любимый» директор. Уж про него то каждый знал — вор и бабник. Но людей всё равно жалко, у многих дети и ипотеки.

И вот в понедельник нас всех собрали в главном переговорном зале, кто-то успел «забить» себе стул, а кто-то (например, я) забежали перед самым началом и поэтому стояли у выхода. Я поздоровалась с рядом стоящими коллегами, обвела взглядом всех оставшихся, наш штаб был большим, но уже сейчас многие отсутствуют. Не хотелось никого из них терять, но в то же время я понимаю, как тяжело будет мне, если я сама лишусь работы.

В переговорной внезапно стало очень тихо, я не видела тех, кто приковал такое пристальное внимание, но когда раздался знакомый вкрадчивый голос, волоски на шеи встали, а мурашки решили устроить забег на теле.

— Добрый день, меня зовут Соболев Игорь Владимирович, я рад всех вас видеть. Как вы уже знаете, компания «Global» выкупила данное издательство, отныне оно будет носить то же название, что и основная фирма, такова наша традиция.

Ну и напыщенность.

Я фыркнула и в полной тишине это получилось достаточно громко. Да, что со мной такое? Я обычно вообще не фыркаю, но как оказалось, не в его присутствие. Теперь хоть знаю, как его зовут. Bravo, Лера, ищи плюсы там, где их нет. Плакала моя работа, как только он меня увидит, так сразу выпнет с издательства.

— Вас уже ознакомили с примерной процедурой слияния. Ведущие эксперты компании проанализировали кадровый состав издательства и к сожалению, не все смогут остаться. Если вы решите уйти добровольно, вам выплатят достаточно хорошую неустойку и кое-какие дополнительные премии. Сейчас мой заместитель огласит список оставшихся работников, согласно этому вы заберёте новые пропуска, старые не будут действовать уже с завтрашнего дня.

Я стояла с открытым ртом, получается, тех кого выгоняют с работы просто подкупают? Возмутительно, а если я буду не согласна? Хотя... Сомневаюсь, что мне дадут хоть слово сказать, грамотная группа юристов быстро погасит всё моё рвение к справедливости.

И как они вообще представляют процедуру вручения нового пропуска? Это типично пропуск в новую жизнь, а остальные простите, вам тут нет места?

Началось оглашение списка, я закусила ноготь большого пальца. Дурная привычка с детства означает лишь одно — сейчас я упаду в обморок от волнения.

Когда раздалась моя фамилия я даже не среагировала, так и стояла, потом её повторил уже другой голос, более властный, с хрипотцой и я очнулась. Не поднимая глаз подошла, забрала свой пропуск и вернулась на место. Значит ли это, что меня не рассекретили?

С другой стороны, откуда ему узнать, что я тут работаю, он же не знал моего имени. А если узнал именно сейчас? Мой пропуск отберут сразу же?

Устав терзаться, я подняла взгляд и... И ничего. Соболев не смотрел на меня, он вообще ни на кого не смотрел, информация в телефоне увлекала его намного больше, чем люди в переговорной.

Дождавшись окончания, мы выслушали сухое поздравление нового директора и, наконец, стали расходиться по своим местам.

Мне ужасно захотелось домой, сесть с чашкой кофе в любимое кресло, всё разобрать по полочкам, но впереди ещё целый рабочий день и непочатый край дел.

Ближе к обеду я решила заглянуть к Лиде, мы обе давно работаем в издательстве и многое тут повидали, не то чтобы стали подругами, но я с уверенностью могу назвать её близкой знакомой. Только подходя к её кабинету, я поняла, что не видела её в переговорной.

— Лидочка, привет. — Я постучала и зашла в маленький кабинет. — Не хочешь схо...

Все мои слова мигом исчезли. Лидочка сидела за столом и горько плакала.

— Что случилось, Лида? — Я подошла к ней и силком отодвинула её руки от заплаканного лица.

— Ты получила пропуск? — Её взгляд упал на мою шею, и она ещё сильнее зарыдала. — Даже ты его получила!

Что значит «даже»? Стало немного обидно, ведь нам обеим предлагали должность главного редактора, я просто не захотела принимать на себя груз ответственности, и как оказалось не зря. Бывший директор просто напросто спихнул все свои обязанности на Лиду, кроме, конечно, махинаций, о них она явно ничего не знала. А может, знала и поэтому её попросили уйти?

— Что они тебе сказали? — Я стала успокаивающими движениями гладить коллегу по спине.

— Что я не перспективный кадр, что я уже не смогу показать хороший результат. Даже беседу со мной провели отдельно, мол я была одним из важных кадров! — Она схватила платок и промокнула им глаза. — Что мне делать? Я ведь всю себя вкладывала в эту работу, приходила раньше и уходила позже всех, все праздники и выходные — я тут, да у меня даже личная жизнь из-за работы не сложилась. Издательство для меня всё! Я не смогу...

Я и раньше видела, как она боится потерять должность, как старательно выполняет все свои обязанности, но сейчас... Она просто разбита.

— Лидочка, не плачь, мы что-нибудь придумаем. Я прямо сейчас пойду к начальству и попрошу их тебя оставить. — Сначала сказала, а потом подумала.

— Правда? — В её взгляде читалась невыносимая надежда. — Ты правда это сделаешь для меня?

— Ну, конечно... — Ответила, но уже не так уверенно.

— Спасибо большое. — Она схватила мою руку и крепко сжала.

На обед мы всё таки пошли вместе, но вот потом дела с работой по понятным причинам совсем не заладились. Решив, что сегодня я не буду предпринимать никаких действий — дышать стало легче. Лучше обдумаю план и с подготовленной речью пойду в бой. А ещё меня терзал вопрос, узнал ли он меня? И как мне вести себя при виде него?

Знаете, у меня есть любимая поговорка: «Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах», вот и я видимо его хорошенько рассмешила.

Ближе к концу рабочей смены меня вызвали в отдел кадров, нужно было подписать новый трудовой договор, ознакомиться с уставом издательства (он оказывается тоже поменялся). Но когда я увидела свою новую должность мне было уже не до уставов и договоров. Меня назначали новым главным редактором. Это за какие такие заслуги, спрашивается? Конечно, я понимала за какие. Значит, он узнал где и кем я работаю ещё до поглащения издательства. А вдруг и поглащение было сделано специально? Бред, конечно.

Ничего подписывать я не стала, а вместо этого схватила документы и быстрым шагом направилась к кабинету нового босса. Хватит этих недомолвок. Я итак себя знатно истерзала.

3 Глава.

Мы с Артуром обсуждали план открытия ресторана в новом микрорайоне города, когда в кабинет ворвалась она. Вся взлохмаченная, с кровожадными глазами и боевым настроением. Сейчас начнётся что-то интересное.

— А я давно говорил вам, Игорь Владимирович, что нам необходим ещё один помощник. Залетают тут всякие...

Артур направился к девушке, чтобы ту выгнать, но я остановил его.

— Выйди, — холодно произнёс и они оба вопросительно на меня посмотрели, не зная к кому же я обращаюсь, — Артур.

Его это, конечно, возмутило, но виду не подал, забрал документы и вышел.

— Присаживайтесь, — я указал на стул, а сам уставился в документы. — Вы что-то хотели?

— Хотела, как же. — Она быстро подошла и кинула на стол какие-то бумажки. — Почему меня назначают главным редактором?

Ах вот оно что! Не зря я целый день её прождал.

— А почему вы спрашиваете об этом меня? Или я не ясно сказал, что над кадровым составом издательства работали эксперты «Global»?

Валерия немного поутихла, неужели думала, что я во всём ей признаюсь? А ещё по её глазам было видно, что она расстроена.

— Скажите, — её голос вдруг упал и сама она стала похожа на пугливую лань, — мы с вами никогда раньше не виделись?

В этот момент, когда она казалось такой беззащитной и открытой, я хотел лишь одного — схватить её и усадить к себе на колени.

— Сомневаюсь. Не хотите всё таки присесть? — Я недовольно заёрзал на стуле. Если я сейчас встану, то она увидит то, чего не должна.

— Да, спасибо. — Валерия легко присела на самый край стула и сцепила руки в замок.

— Давайте разберёмся, я так понимаю, вас не устраивает новая должность эм... — Наигранно посмотрел в документы, всё что там написано я, конечно, итак знал. — Должность главного редактора.

— Не совсем, — она снова посмотрела на меня пронзительным взглядом, до сих пор не

могла понять узнал ли я её, — я прочитала новую должностную инструкцию и меня всё устроило.

— Но... — Я уже знатно начинал беситься от её недомолвок, чего она хочет?!

— Я не согласна с решением об увольнение одного человека, Лидия Семёнова была главным редактором издательства и всех всё устраивало.

— Но не «Global», сейчас мы посмотрим какую рецензию дали эксперты на вашу коллегу, — я залез в корпоротивные папки и нашёл нужный раздел, а потом и саму информацию, бегло прошёлся по строчкам, — ну тут всё понятно. Лидия не справлялась со своими прямыми обязанностями, она не выполняла работу редактора.

— Конечно не выполняла, — Валерия придвинулась ко мне поближе и я с трудом подавил желание протянуть к ней руку, — бывший директор нагружал её лишней работой, она разрывалась между делами, мы все это видели.

— Мне очень приятно видеть, что у вас каждый друг за друга горой, но это ничего не меняет. Штат уже сформирован или вы хотите отдать ей своё место?

Валерия смешно округлила глаза, такого она явно не ожидала.

— Ну так что? — Я решил пойти ва-банк. — Пишите заявление на добровольное увольнение и Лидия останется в издательстве.

— Вы так просто решаете судьбы других людей, думаете всё вам дозволено? — Она прищурила свои карие, кошачьи глаза и мне стало не по себе. С каких это пор я нервничаю из-за женщины?

— Я имею полное на это право, Валерия Андреевна. Верю, что вы достойны должности главного редактора, но держать вас никто не станет. На ваше место уже очередь, поэтому не стройте из себя героиню. Либо вы остаётесь, либо скатертью дорожка.

Всё моё тело потряхивало и я не понимал, то ли это было от злости, то ли от возбуждения. Почему она решила всё усложнить, почему просто не стала радоваться повышению? И если сейчас она откажется от работы, то все мои старания полетят к чертям. А я этого не люблю.

Мы минуты две просто молча сидели, каждый хотел переглядеть другого.

— Я поняла вас, Игорь Владимирович. — Она поднялась и направилась к выходу, а у меня всё внутри вздрагивало от того, как она назвала меня по имени. — Знаете, у меня, как и у многих сотрудников, была надежда на здорового и умного нового директора, но мы ошиблись. Я сегодня же напишу заявление об уходе, а вы, надеюсь, сдержите своё слово и назначите на должность главного редактора Семёнову.

Стуча каблуками, с идеально ровной спиной, девушка удалилась из моего кабинета. Я подождал ровно минуту, а потом хрустальный бокал полетел в стену.

Всё пошло не по плану, она должна была прибежать ко мне с милой улыбкой, а потом отблагодарить с широко раздвинутыми ногами. Но что я получил? Одни оскорбления и никакой благодарности.

— Игорь Владимирович, я так больше не могу, нам нужен ещё один помощник, — затащил свою шарманку Артур. — Все эти графики, ваше расписание, приём посетителей, совещания, вечные обсуждения каких-то деталей! Помилуй, Игорь! Раньше у нас не было такого объёма работы! Ты берёшь на себя слишком много.

Артур уселся на стул, покосился на осколки, но промолчал. Отец выбрал его, как моего помощника ещё с самого начала, мы оба были молоды и зелёны, всю теорию и практику изучали вместе, знаем друг друга слишком хорошо. Вот и сейчас он видел моё состояние, но

молчал. Знал, что не хватает лишь крупницы пороха для атомного взрыва.

Для хотя бы малого успокоения, налил в бокал виски и залпом осушил.

— Будет тебе помощница, Артурчик. Не переживай. — Я хищно оскалился, медленно встал и направился к девушке, которую хотел сначала оттрахать, а потом задушить.

***

Слёзы, что я так сдерживала, никак не хотели мне подчиняться. И только гнев меня остужал. Всё правильно, Лерка, кто ты тут? Возомнила, что стоит прийти и попросить, как всё будет сделано. Нет, такие мужчины никогда не прогибаются, гордость и власть правит ими.

Самое обидное, что отчасти я с ним согласна. Как бы я не защищала Лидку, а со своими прямыми обязанностями редактора она часто не справлялась, прибегала ко мне с глазами Хатико и я поддавалась, часто валивала на себя половину ее обязанностей и иногда элементарное спасибо не получала.

Кто-то открыл дверь и зашёл в мой малюсенький кабинет, здесь стол та еле как вмещается, а я умудрилась поставить ещё и книжный стеллаж, поэтому в этом кабинете могут находиться максимум два человека.

Я обернулась, надеясь увидеть Лиду, так как она караулила меня у кабинета начальства, но не тут то было. Взади меня, практически в плотную, стоял мужчина, аромат которого заставлял нервно сглатывать вязкую слюну.

— Валерия, думаю мы с вами не очень хорошо закончили нашу беседу, — он приподнял один уголок губ в подобие улыбки, но вышло так себе.

— Действительно, не стоило мне вас обзывать, — я попыталась отойти от него подальше, но лишь наткнулась на стол, — извините.

— Извинения приняты.

Какая радость! Царь простил своего холопа!

Повисла неловкое молчание. И что дальше?

Я видела, как быстро поднималась и опадала грудь мужчины, неужели он нервничал?

— Ну тогда я...

— У меня... — Одновременно начали мы и засмеялись, напряжение между нами резко схлынуло.

— Говорите вы, — всё ещё смеясь сказала я.

— У меня для вас предложение, — он немного помедлил, — предлагаю вам временную ставку моего помощника. Вы работаете на меня месяц-два, за это время мы посмотрим результаты Лидии, если она нас не устраивает — вы становитесь главным редактором.

Сказать, что я была удивлена — ничего не сказать.

— А если она вас устроит?

— Тогда мы выделим для вас новую ставку редактора или если всех всё устроит — останетесь работать на меня.

Мы оба понимали, что я наврядле выберу второй вариант.

— У меня есть время подумать?

— Нет, — он посмотрел на свои наручные часы, а потом раздражённо выдохнул, — послушайте, Валерия, вам некуда деваться, никакие отступные издательство выплачивать не станет, вы сами решили уйти, единственный вариант согласиться. Сегодня вечером я улетаю на пару дней в командировку, за это время подпишите все документы и Артур сможет спокойно ввести вас в курс дела.

Я закусила губу и стала мысленно искать выход из данной ситуации. Я ничего не добьюсь, если уйду с гордо поднятой головой. Ипотеку за меня никто не заплатит, обращаться к родителям я не хочу, да у них и не получилось бы мне помочь, бежать к Варе тоже не вариант. Ну что мне стоит месяц-два поработать помощником одного очень напыщенного павлина? Авось, сладим и всё пройдёт гладко.

— Хорошо, я согласна. — Прозвучало, как приговор.

— Вот и славно. — Он хлопнул в ладоши, развернулся, чтобы уйти, а потом как будто что-то вспомнил и снова обратился ко мне. — Кстати, Валерия, у вас очень приятный парфюм, чувствуются сладкие ноты, будто конфета во рту. Мне нравится.

Сказал и вышел. Я даже опомниться не успела. Значит он определённо узнал меня и теперь затеял какую-то странную игру, а я по незнанию повелась и согласилась на все его условия.

4 Глава.

И началось "веселье".

Артур измывался надо мной, как только мог. С самого утра мы изучали правильное составление расписания, я и не знала, что это так сложно, ошибёшься в одно место и всё, накладки по встречам будут нарастать как снежный ком. Изучали графики и их правильность, оказывается, я должна буду ещё и их составлять! Различные схемы, таблицы, уставы, нормативные документы, регламенты — всё это крутилось перед моими глазами, даже когда я закрывала их на сон. Никогда не думала, что эта работа такая сложная, другие явно пытаются её обесценить, но не Игорь Владимирович. Стоит отдать ему должное, требует он многого, но и платит за эту работу прилично. Кстати, тот обещал уехать на пару дней, а задержался уже на неделю. Нашим легче, пока его нет мой срок не стоит на месте.

Как-то незаметно для себя самой я втянулась и должна признаться, местами она мне даже нравилась. Стоит ли говорить, что рабочий день пролетал, как по волшебству, моргнула и вечер.

А ещё я успела подумать и сделать кое-какие выводы. По рассказам Артура я поняла, что наш босс, хоть и требовательный тиран, но не злодей в чистом обличии. Так как Артур не знал, что нас связывает с Соболевым, то и, следовательно, не предполагал, что можно мне рассказать, а чего не стоит. Итог: постоянной женщины у Игоря Владимировича нет, но есть относительно постоянная любовница, которая как раз таки считает себя постоянной женщиной. Господи, как всё запутанно... Но одно мне ясно точно: эта женщина либо сама себе всё напридумывала, либо ей дали повод так думать. В остальном его биография была безупречна: прочная модель родительских отношений, старший брат, все друг друга любят; элитное зарубежное образование; бесконечное число полей на банковских счетах; самые красивые женщины; недвижимостью по всему миру. Всё это я считала красивой обложкой, но содержимое, как правило, отличается от видимого.

И мне хотелось узнать содержимое Соболева, но я понимала, что идея так себе.

Сидя по вечерам я строила план своего поведения. Ничего умнее стратегии нападения, я придумать не смогла. Мне хотелось с ним поговорить, всё обсудить и поставить точки над *i*, разрешить то недоразумение, что между нами образовалось, но с другой стороны понимала, что это невозможно. Я уже призналась самой себе, что он меня привлекает, да что там... У меня дрожат колени только от мысли о нём. Что уж говорить о своём состоянии, когда я его вижу, слышу или чувствую аромат. Он притягивал меня и это было самым страшным.

Мы с Артуром обедали в головном офисе, заказали еду на вынос и теперь ловко

орудовали китайскими палочками. Я скинула туфли и разволилась на ковре, лениво поедая стеклянную лапшу, а Артур с видом аристократии восседал за столом босса и ел свои любимы роллы.

— Как думаешь, Соболев успеет вернуться к отчётной конференции? — Я отпила смузи.

— Скорее всего нет. — Он задумался, а потом резко перевёл своё внимание на открытый ноутбук. — Ты же понимаешь, что это значит?

— И что же?

— Что конференцию придётся проводить нам, а у нас ещё графики не до конца готовы.

— А не может её провести кто-нибудь другой из Соболевых, например, старший братик?

— Мне казалось я хорошо тебя обучил, — он снова начинал ворчать, — как же ты не смогла запомнить, что "Global" делится на разные секторы и направления...

— И каждый из Соболевых отвечает за своё направление сам... — Закончила я.

— Умница.

На какое-то время между нами повисла тишина, Артур что-то рассматривал в экране ноутбука, а я продолжала поедать лапшу.

— Артур, — немного помедлила, не зная, насколько близки мы с ним стали и можно ли задавать ему личные вопросы, — как думаешь, мои новые знания устроят Игоря Владимировича?

— Я научил тебя всему, что знаю, Лера. И ты неплохо всё усвоила. Нечего бояться, детка.

— "Детка"? — Раздался гневный голос у дверей.

Мы с Артуром переглянулись, а потом резко соскочили со своих мест. Прямо как вышколенные солдаты.

— Пока я работаю, вы тут, ребята, прохлождаетесь? — Соболев выглядел прямо говоря не очень, развязанный галстук свободно висел на шее, помятый костюм, щетина. Дорожные сумки полетели в сторону Артура, он ловко поймал и аккуратно поставил их на пол. Мимо меня Игорь Владимирович тоже не прошёл просто так, окинул злым взглядом, особенно зацепившись за босые ступни, а потом выхватил из рук лапшу и направился дальше к своему столу, по пути её поедая. — Артур, как наша новая помощница?

— Всему обучена. — Спокойно ответил тот, пока я стояла и тряслась от страха, как осиновый лист.

— Тогда, Валерия, заберите эти документы и составьте подробный отчёт моей поездки, — он протянул папку с бумагами, — я буду ждать его к завтрашнему утру. Вы свободны.

Я забрала документы и попыталась быстро ретироваться в приёмную, когда Артур немного покашлял и взглядом обратил моё внимание на оставшуюся обувь. Густо покраснев, вернулась к туфлям, схватила их и уже окончательно покинула кабинет.

***

— А теперь попытайся объяснить мне значение слова "детка" так, чтобы я поверил. — Я устало откинулся на спинку кресла.

— Ты и сам знаешь, что тут нечего объяснять. Всё прошло настолько плохо?

— Они не хотят заключать сделку. Не хотят поставлять нам свой товар. — Закрыл глаза, пытаюсь прогнать образ лежащей на ковре Леры и её босых ног.

— Чем обосновывают? — Артур уже включился в процесс работы.

— Я не знаю! — Чуть ли не заорал я. — Уже даже я ездил к ним на поклон. И ничего. Они ведут себя не разумно, отказываясь от такой многомиллионной сделки.

— И имеют на это право. Дом Берлускони уже много десятилетий создают ювелирные украшения ручной работы, их изделия носят не только звёзды, но и жёны президентов. Возможно, стоит обратиться к отцу...

— Даже не начинай. — Жёстко прервал его я. — Думай о чём говоришь!

Какое-то время я пытался собраться с мыслями, не впускать в голову слова Артура. Но всё пошло прахом. Он говорил правду, стоит только попросить у Соболева старшего и этот ювелирный дом будет моим, но кем после этого стану я? Отец добился своего авторитета самостоятельно, а потом всю мою сознательную жизнь гордился этим, иногда тыкая в своё превосходство. И попросить помощи у отца — значит признать свою слабость. Так было принято у нас в семье. Ты никто, если не смог самоутвердиться.

— Собери всю информацию на Берлускони, я хочу знать о них всё, вплоть до цвета любимых трусов. — Не поднимая век, сказал я.

— Пожалуйста, Игорь. Ты знаешь, как я этого не люблю.

— Я знаю, Артур. Но это мне не мешает. Они не хотят играть по моим правилам, значит, я их заставлю.

5 Глава.

Домой я вернулась уже ближе к полуночи, но полностью довольная собой. Отчёт я сделала за два часа, а потом предложила помощь Артуру, тот как будто только этого и ждал. Завалил меня делами и куда-то умчался. После приезда босса он был сам не свой. Про Соболева вообще молчу, он вообще не выходил из своего кабинета, я пару раз делала заказы еды и через каждый час заваривала кофе, но когда заносила всё это в кабинет, Игорь Владимирович даже глаза от ноутбука не поднимал, кивал в знак благодарности и всё. Я была не против такого общения.

Скинула туфли, издав при этом стон блаженства, я прошлёпала на кухню. После той злосчастной лапши мне и кусок в горло не лез, а сейчас вдруг проснулся зверский аппетит. Достала из холодильника ветчину с сыром, сделала пару бутербродов и заварила чай с ромашкой. Успела сделать лишь один блаженный укус, как в дверь позвонили.

С полным ртом вернулась в коридор и посмотрела в глазок.

— Очень смешно, — пробубнила и открыла дверь. На пороге стоял Соболев.

— И что же тебя так рассмешило?

Он бесцеремонно отодвинул меня в сторону и прошёл в квартиру.

— Что вы тут делаете, Игорь Владимирович? — Я устало потёрла глаза. Мне и в правду хотелось отдохнуть, а не выяснять отношения. Но кто меня спросил?

— Нам придётся тесно работать, так что предлагаю перейти на «ты», но только между нами или при Артуре, — он скинул туфли и прошёл на кухню, — зверски голоден, спасибо.

И эта наглая задница стала быстро поедать мои бутерброды, запивая чаем.

— Что вы тут делаете? — Я начала наливать чай во вторую кружку.

— Пришёл выписать штрафные очки, — он ухмыльнулся и стал нагло меня осматривать.

— За что это, интересно? — Я уселась на стул и вытянула ноги. Пусть смотрит, мне не жалко.

— С удовольствием объясню. Во-первых, ты покинула рабочее место без моего согласия. Во-вторых, мы вроде бы договорились общаться на «ты». Ну и, в-третьих, мы так и

не обсудили наше первое знакомство.

— Ну, во-первых, мой рабочий день закончился ещё около шести часов назад. Во-вторых, на «ты» решили перейти только вы. А, в-третьих, нечего нам с вами обсуждать, Игорь Владимирович.

Соболев одарил меня злым взглядом. Я ответила тем же.

В одно мгновение он пересёк пространство между нами и схватил меня за руку, заставляя встать. Моя макушка доставала до его подбородка, но это не мешало мне гордо вздёрнуть подбородок.

А потом всё переменялось. И наше настроение тоже. Игорь резко схватил меня за талию и усадил на стол. От неожиданности я схватилась за его лацканы. Воздух мигом исчез из лёгких, я пыталась жадно его вздохнуть. Но всё, что видела — губы мужчины. Мужчины, которого не могла переносить на дух, но которого так мучительно хотела.

Мы пытались восстановить дыхание, но выходило так себе. Я понимала, что каждый держит себя в руках из последних сил.

— Мы перейдём на «ты»? — Его голос сел и теперь звучал с лёгкой хрипотцой.

— Что я получу взамен? — Я слегка улыбнулась.

— А ты требовательный работник, а? — Игорь улыбнулся и, запустив руку в мои волосы, притянул к себе.

Я понимаю, что передо мной мой босс и к тому же мужчина, у которого женщин, как галстуков. Но ничего поделать не могу.

Мгновение и наши губы соединены, одна его рука удерживает мой затылок, вторая уверенно лежит на бедре. Я прикусила его нижнюю губу, на что Игорь рыкнул и притянул меня к себе ещё ближе, обвила ногами его талию и запустила пальцы в жёсткий волос, дублируя его движение.

Перед глазами всё плыло и плясало. Мы целовались до звёздочек перед глазами. Его язык ловко орудовал, заставляя меня подчиняться и ластиться.

— Я ужасно хочу тебя, конфета. Ты никак не уходишь из моей головы. — Игорь стал осыпать поцелуями мою шею. Его пальцы стали быстро поднимать подол моей юбки. — Но я не хочу тебя спугнуть.

Этих слов я никак не ожидала услышать и поэтому, немного растерялась.

— Ничего та ты не понимаешь, Игорь Владимирович. — Хихикнув, я начала быстро расстёгивать его рубашку.

Пальцы жадно коснулись мужской груди, прошли по стальным мышцам живота и спустились к пряжке ремня.

— Скажи, ты ведьма? — С придыханием спросил он, я вопросительно на него посмотрела. — Почему я хочу только тебя?

— Это временно. — Я закусила губу и продолжила своё занятие.

И только успела коснуться члена, как раздался телефонный звонок.

Мы оба замерли, и какое-то время просто смотрели друг на друга.

— Ты же понимаешь, что в этот раз не убежишь? — Он отпрянул и потянулся к своему мобильнику.

— А кто сказал, что я этого хочу? Я в душ, присоединяйся.

Спрыгнув со стола, я вышла, ощущая на себе горячий взгляд.

Душ принимала долго и тщательно, а когда вышла, то поняла, что квартира была абсолютно пуста.

На столе лежала записка с извинениями, но обижаться я не стала, лишь задумала маленькую месть.

6 Глава.

Она вела себя как обычно, никак не показывала и намёка на какие-то обиды. Мило всем улыбалась, со всеми была приветлива и дружелюбна, добросовестно выполняла все задания и наедине мы общались на «ты», как и договорились. С виду всё было хорошо, но я понимал, что она что-то задумала. Женщины ничего так просто не прощают.

Только всевышний знал, как я хотел с ней остаться, но позвонил консьерж с жилого комплекса, где я сейчас живу, кто-то устроил пожар на моём этаже. Пришлось половину ночи просматривать видео с камер, а потом ещё разбираться с безопасниками, которые настаивают на моей временной смене жилья. Уснуть я уже не смог. Хотел вернуться к Лере, но что бы я ей сказал?

А теперь я присматриваюсь к ней, чуть ли не под лупой, ища хоть малейший подвох.

— Игорь, ты вообще меня слышишь? — Артур помахал рукой перед моим лицом. — Она же ненормальная! Надя сошла с ума, она переходит все рамки.

— Я знаю, — растёр лицо руками, — что с ней делать?

Перелёт, напряжённый остаток дня, а потом бессонная ночь — сказывались на мне не самым лучшим способом. Голова отказывала здраво рассуждать.

— Плохо выглядишь, советую взять выходной и как следует отдохнуть.

— Никак нельзя, сейчас у нас особенно много работы.

— Ты взвалил на себя слишком много, твои направления в «Global» растут со скоростью сапсана.

— Артур, я считаю тебя своим другом, но не заводи эту тему снова.

— А я заведу, Игорь, будь уверен. Твой отец и брат занимаются чётко узкими профилями, а ты пытаешься прыгнуть выше головы. Себя нагружаешь и мне продыху не даешь.

Я резко стукнул по столу. Никто не имеет права указывать мне на то, что я могу, а чего нет. И только раскрыл рот, чтобы сказать ему об этом, как послышалась какая-то возня из приёмной.

***

— Здравствуйте, — я поприветствовала девушку, — у вас назначено?

Конечно, у неё не было назначено, но я не могла не спросить. Девушка подошла к моему столу и упёрла руки в бока. Так, хорошо, а она воинственно настроена.

— Ты кто такая? — Она вульгарно надула губы.

— Думаю, представиться лучше вам. — Я начинала закипать, но старалась держать себя в руках.

— Вообще-то, я невеста Игоря Соболева! И я не собираюсь ждать разрешения пройти к своему будущему мужу у какой-то девки! — Я сразу вспомнила рассказ Артура о постоянной любовнице Игоря, похоже, передо мной стояла именно она.

И погодите-ка. Она назвала меня девкой? Псевдо невеста развернулась и пошла к кабинету псевдо жениха, но я быстро соскочила и преградила ей путь.

— Присядьте, пожалуйста. Сейчас я сообщу Игорю Владимировичу о вашем приходе. — Я попыталась отеснить её к зоне отдыха, но она лишь похлопала наращёнными ресницами.

— Ты опоздала, — она тыкнула в меня пальцем, — надо было вежливо обращаться с самого начала, теперь вылетишь отсюда!

Я какое-то мгновение пыталась понять в чём я так провинилась, что сейчас пытаюсь утихомирить наглую пигалицу, а потом рефлексы сработали быстрее, чем мой разум. Девушка уже подходила к двери, когда я догнала её и подставила ножку. Как эпично она летела!

Дверь кабинета раскрылась, и оттуда выбежали Артур с Игорем. Второй направился напрямиком ко мне.

— Ты в порядке? — Он коснулся моей руки и внимательно заглянул в лицо.

— Вполне, просто пыталась остановить вашу невесту, — я скинула его ладонь, а потом прошла к своему рабочему месту.

Уже через некоторое время все (а то есть мужчины) пришли в себя. Артур начал вызывать охрану, а Игорь пытался поднять девушку, та упорно пыталась свалиться к нему в руки.

— Ты понимаешь, что творишь? Тебя могут засадить за решётку, Надя! — Игорь вёл себя вполне прилично, но его тон был холоден. Он наконец усадил свою невесту на диван.

— Это всё моя любовь, Игорь, — она всхлипнула, и на какой-то миг мне стало её жаль, я даже хотела подать ей стакан воды, но потом взгляд Надежды стал обозлённым и диким, — это всё она, да? Твоя новая любовница? Кто она, скажи мне, Игорь?! Я убью её!

Мне стало жутко от вида красивой девушки, что сошла с ума от нездоровой любви.

Подоспела охрана и скрутила Надежду так, будто это опасный убийца. А может так и есть? Потому что при ней они нашли охотничий нож. Что она собиралась им сделать? И как умудрилась засунуть его в свою маленькую сумочку? Остаётся только догадываться.

После произошедшего мы долго не могли вернуться к прежнему темпу работы, и Игорь решил отпустить нас по домам.

Впереди рисовались заманчивые выходные, и в тот же вечер пятницы я уехала на дачу к родителям.

У нас большая семья и иногда (особенно раньше, когда я жила с родителями) меня это жутко бесило. Но не сейчас. Кроме Жени (второго по возрасту брата) на даче были все. Я отвлеклась от проблем, сидя на большой веранде и поедая первую викторию.

— Так как так вышло, что моя дочь больше не редактор? — Спросил отец, разгадывая кроссворд. Он, конечно, всё знал, мама наверняка ему рассказала.

— Это всё ты виноват, — старшая Лазарева ткнула в него ложкой, — это ты воспитал её такой правильной.

— И лучше так, чем «по головам», — ответил тот на выпад, даже не поднимая глаз.

— И то правда. — Мама вздохнула и посмотрела на меня. — Ты сильно расстроилась, что ушла с любимой работы?

— На самом деле я много об этом думала и поняла, что я люблю читать книги, но эту работу уже переросла. Мне хотелось чего-то нового, и я даже обрадовалась, что подвернулась такая возможность временно сменить поле деятельности. В любом случае, редактором я потом работать не буду.

Но Игорю об этом лучше не знать.

— А ещё я слышал, что Соболев младший очень богатый и красивый. — Подмигнул Марк.

— Правда? — Приободрилась мама, она уже давно мечтает выдать меня замуж. — Он свободен?

— Ещё как свободен. — Вставил свои пять копеек Пашка.

— Мне вот интересно, почему двое взрослых парней интересуются жизнью абсолютно незнакомого мужчины? — Я прищурилась и закинула в рот ягоду.

— Ты очень красивая девушка, Лера. — Отец наконец-то поднял свои глаза. — Но оставайся собой, не пытайся быть кем-то другим только для того, чтобы понравится мужчине.

Я благодарно ему улыбнулась. Мы всегда были с ним особенно близки. Понимаем друг друга только по взгляду. И сейчас я прекрасно уяснила значение его слов.

Соболев птица высокого полёта и я не готова идти на такие же жертвы, как Надежда, чтобы только приблизиться к нему.

Лёжа в своей старой кровати, в комнате, которую делю с самой маленькой сестрой Кристиной, я заснула как младенец. И не было никаких сомнений, что когда-нибудь мы переспим, но я не дам разбить своё сердце. Не дам забрать свой здравый рассудок под власть любви и несбыточных надежд. И псевдо невеста Игоря послужила для меня живым примером того, что было бы со мной, если бы я окунулась в этого мужчину с головой, совсем забыв про себя.

7 Глава.

За подготовкой к отчётной конференции дни летели вихрем перед глазами. Игорь был на взводе, требовал вдвоё больше. Мы с Артурчиком бегали по офису, как угорелые. В основном я занималась расписанием Игоря, его почтой, приёмом посетителей и звонками. Но не ограничивалась этим. Постоянные отчёты, сборы информации, графики и цифры, цифры, цифры...

Зато я начала лучше разбираться в структуре организации и в её деятельности. Оказывается, у такой огромной фирмы есть ещё и основное направление. «Global» появился на рынке много лет назад, корпорацию основал прадедушка Игоря. Фирма зарекомендовала себя, как поставщик компьютеров, их закупали за границей и продавали на наших рынках. Потом уже дедушка Соболева открыл производство по изготовлению деталей к тем же самым компьютерам: материнские платы, охлаждающие вентиляторы и прочие микросхемы. Всё это получило большой спрос, но когда собрали первые экземпляры оригинальный процессоров компании, произошёл настоящий бум. Они до сих пор являются ведущими лидерами в этой сфере. Компьютерами тут не обошлось. Корпорация попыталась вывести на рынок ещё несколько продуктов, но популярность получили лишь телевизоры и, как ни странно, пылесосы. Соболевы вовремя решили не тратиться на новые эксперименты, они стали расширять свои владения уже в абсолютно других направлениях.

Тем самым я узнала, что отец Игоря — Владимир Семёнович направил свои силы на здравоохранение, по всем крупным городам стоят их личные клиники с лучшими специалистами и оборудованием. Мать — Марина Васильевна плотно занимается благотворительностью, ведёт несколько крупных фондов. Брат — Антон, продолжил заниматься компьютерной техникой, но значительно расширил эту сферу, теперь в фирме был огромный IT отдел, они занимались разработками различных программ, игр и приложений, помимо этого также выпускали мощные компьютерные процессоры, ультратонкие телевизоры и всеми любимые роботы-пылесосы.

С Соболевым младшим дела обстояли намного хуже. Иногда он казался мне гуманоидом. Или самой настоящей выскочкой. Его направления и сферы деятельности росли с ужасной скоростью. Рестораны, клубы, кафе, бары, спортзалы, салоны красоты, детские игровые центры, недавно приобретённый кинотеатр и книжное издательство. Он самолично

принимал управляющий персонал, с каждым разговаривал и практически всех отметал.

Такое чувство, что он проверял свои способности, ждал, в какой момент сломается. Но каждое утро он был раньше всех на работе, и каждый вечер оставался допоздна.

В среду вечером мы втроём сидели за круглым столом малой переговорной и обсуждали последние штрихи выступления Игоря на конференции. Так как фирма была основана в Санкт-Петербурге, то и конференция будет проходить там. Выступление пройдёт в час дня, а вечером будет вечеринка. И я даже рада тому, что мероприятие пройдёт в этом городе. Мне всегда хотелось посетить культурную столицу России. Что уж говорить о том, сколько раз я мечтала прогуляться по Невскому, рассмотреть каждый штрих знаменитых фасадов, посмотреть на легендарные разводы мостов. Но и в этот раз мечты останутся мечтами. Впереди приветливо махала лишь работа.

Завтра в обед мы вылетаем в Питер, готовимся на месте, проверяем всё оборудование и тому подобное. В пятницу состоится конференция, а уже в субботу утром вылет домой.

— Ну, всё, я домой, — Артур громко хлопнул крышкой ноутбука, — Лера, тебя подвести?

— А где твой автомобиль? — Тут же спросил Игорь, чиркая что-то на бумаге.

— Сдала на техническое обслуживание. — Я тоже стала собирать свои разбросанные по столу документы. Наверное, в такую непогоду поездку на метро лучше отменить. И как только открыла рот, чтобы согласиться, меня тут же перебили.

— Нам ещё необходимо утвердить расписание на следующую неделю, не переживай Артур, я позабочусь о Валерии. — И сказано всё это было таким холодным тоном, что я обречённо плюхнулась на стул.

— Ну, тогда до завтра. — Артур неловко пожал руку Игорю и, одарив, меня соболезнующим взглядом, покинул переговорную.

Я устало протёрла глаза. Без кофеина мне не обойтись.

— Я пойду, заварю кофе. — Встала и пошла к выходу, когда услышала за спиной грохот. Обращиваться отчего-то сильно не хотелось, но пришлось.

Игорь смёл все оставшиеся документы со стола на пол и теперь, глубоко дыша, смотрел на меня злыми глазами.

— У тебя с ним что-то есть? — Прорычал он и стал медленно подкрадываться ко мне.

— С кем? — Я удивлённо округлила глаза. Ещё никогда я не видела Соболева таким злым и возбуждённым.

— Не строй из себя дуру! — Рывкнул Игорь и в один шаг пересёк оставшееся расстояние.

— Не смей со мной так разговаривать, — я тоже начинала закипать, кто он мне такой, что я должна перед ним отчитываться, — даже если и есть, тебя это точно не касается!

— О, поверь мне, ещё как касается, — он расставил руки по бокам от меня, загоняя в ловушку, — это стало касаться меня тогда, когда мой член побывал в тебе.

Я взвилась ещё больше от такой наглости.

— Ты меня точно с кем-то путаешь. — Попыталась отодвинуться, но было некуда, если только сольюсь с дверью.

— Ну же, не арканься. — Игорь схватил мой подбородок пальцами, заставляя смотреть в его лицо. — Вас что-то связывает?

Слов больше не было, колени снова предательски задрожали, и всё на что меня хватило — отрицательно покачать головой.

— Умница, не люблю когда «моим» пользуется кто-то другой, уяснила? — Он провёл большим пальцем по нижней губе, не сильно на неё нажимая.

— Но я не твоя вещь, Игорь. — Я прикусила его палец, а потом всосала в рот, слегка ударяя по нему языком. Мужчина прикрыл глаза.

— Я больше не могу это терпеть, — прошептал он, и я вопросительно на него посмотрела.

В одно мгновение он схватил меня под ягодицы, поднимая вверх, ноги автоматически обвилились вокруг его талии. Губы наши друг друга уже так узнаваемо и привычно, что стало немного неловко.

Со мной на руках, Игорь двинулся к столу, сшибая стулья, что попадались на пути.

На самом деле я была на пределе, казалось, что совместные рабочие дни совсем довели меня до грани. Видеть его рядом и делать вид, что всё в порядке — совсем не легко, особенно когда на самом деле ты совсем не в норме. Ты только течёшь от одного его вида, а от голоса практически кончаешь. Я сумасшедшая.

Соболев уложил меня лопатками на стол, его руки прошлись по всему моему телу.

— Я бы хотел видеть твоё тело обножённным. — Игорь поцеловал шею, попытался дотянуться до плеча, но плотная рубашка не давала, послышался недовольный вздох. — Поехали ко мне, Лера?

Я выдохнула, он так редко называл меня коротким именем, что когда это происходило, я как зависимая получала истинный кайф.

Его пальцы коснулись меня там, сквозь трусики, начали мучительно медленно истезать.

— Поедем, конфетка? — Промурчал Игорь на ухо.

— Ты используешь запрещённый приём, — я поддалась назад, навстречу его руке, но было уже поздно, он прекратил любые движения.

— И он подействовал?

— Только в этот раз, Игорь Владимирович.

8 Глава.

Мы вышли из переговорной, молча вернулись на свои рабочие места, собрали все необходимые вещи и также синхронно двинулись к лифту. По дороге его пальцы иногда касались моей ладони и от этого простого движения всё внутри сворачивалось тугим канатом.

В лифте я упорно пыталась игнорировать присутствие этого властного мужчины, но он, словно, грозная туча, притягивал к себе силой и мощью. А грозы я люблю ещё с детства.

На подземной парковке я немного отстала, чтобы видеть куда идёт Игорь и хоть немного утихомирить сердцебиение. Оно у меня сейчас, как у зайца, который упорно убегал от злого волка, но в итоге всё равно попал в его лапы.

Подошла к автомобилю, он спокойно забрал из моих рук сумку и папку с документами, положил всё на заднее сиденье, а потом открыл передо мной пассажирскую дверь.

— Благодарю, — еле как разлепила сухие губы и попыталась выдавить лёгкую улыбку. Но сомневаюсь, что у меня это получилось.

Игорь лишь кивнул. Он вообще казался мне каким-то отстранённым и задумчивым. Это невероятно нервировало.

Но как только мы выехали с парковки его большая, тёплая ладонь легла на моё колено, а потом с силой сжала. Стало немного легче.

Создавалось впечатление, что наваждение накрыло не только меня, но и Соболева. Я

наконец поняла, что он и сам не был готов к такой силе притяжения.

Была, конечно, вероятность, что все его чувства я просто напридумывала.

***

Я хотел схватить её ещё в лифте, остановить его на пятом этаже и как следует отыметь. Но не стал. Не стал лишь потому что в воображение все позы, что мы должны будем испробовать видятся в уединённом месте, где никто и ничто не сможет нам помешать. Понимаю, что как только начну вдальбливаться в её шикарное тело, уже не смогу остановиться.

Мы доехали до моего дома и уже открыто взявшись за руки пошли к подъезду, консьержка не обратила на нас никакого внимания.

Поднялись до тринадцатого этажа, я открыл входную дверь и мы вошли в тёмную квартиру. Дверь захлопнулась и я защёлкнул замок. Тишина. Темнота. Я не торопился включать свет. Сейчас, на своей территории я чувствовал себя полным хозяином положения.

Стоя позади девушки, я приблизился к ней максимально близко, дыханием опалил её висок и почувствовал, как хрупкое тело вздрогнуло. Руки самовольно легли на тонкую талию, с силой прижали к торсу.

Тонкий аромат девушки проник в лёгкие и разлился в них горячей лавой.

Внезапно Лера развернулась и уверенно положила ладони на мои плечи.

— Я не буду строить из себя недотрогу, Игорь. — Её глаза блестели и сама она казалась, как в лихорадке. Возможно, я выглядел также.

— А я никогда и не думал, что ты такая. — Я ухмыльнулся и подхватил девушку на руки.

Всё самообладание и терпение полетело к чертям.

Я честно пытался идти в сторону комнаты, пока мы яростно сдерживали друг с друга одежду. Пуговицы моей рубашки упорно не слушались Леру и за это безжалостно полетели на пол, а топ девушки оказался разорван по шву. Мы хотели добраться до кожи друг друга, мне было необходимо просто ощутить её бархатность и нежность.

Лера умудрилась каким-то образом просунуть руку между нами и теперь усердно растёгивала мой ремень.

— Извини, мы скорее всего не дойдём до спальни. — Я усадил девушку на тумбу в гостиной и не удержавшись, начал ласкать соски, что призывно торчали прямо перед моим лицом. Услышал протяжный стон и возбуждился ещё сильнее.

— Я совсем не против, — Лера справилась с моей пряжкой и теперь ловко растёгивала брюки.

Перестал терзать соски и, прижавшись к её губам своими, опустил ладонь вниз, пальцы сквозь трусики начали терзать тугую горошину. Даже через ткань чувствовалось её сильное возбуждение. От этого внезапного движения Лера вскрикнула и выгнулась дугой. У меня окончательно снесло башню от её податливости и чувствительности.

Достал из кошелька презерватив, стянул боксеры и раскатал резинку по всей длине. Лера смотрела на мои манипуляции огромными, замороженными глазами.

— Не смотри так, крошка, иначе я кончу намного раньше времени, — чуть ли не простонал.

— Он огромный, — девушка облизнулась, коснулась члена кончиками пальцев и провела ноготком по головке, — и красивый.

Я всё таки застонал и, резко схватив её за бёдра, пододвинул к самому краю. Маленькие

трусиками с треском полетели на пол.

Одним быстрым и сильным толчком вошёл в неё и тут же остановился, сквозь звон в ушах слышал совместный стон. Её лоно плотно обхватило мой член, настолько туго, что одно движение и я кончу.

— Всё хорошо? — Зачем-то спросил. Обычно я вообще во время секса не разговариваю, просто трахаю, а потом отпускаю.

— Ты действительно оказался для меня большим, — Лера по детски зажмурила глаза и внутри отчего-то защемило.

— Мне перестать? — Да что я несу, сам же прекрасно понимаю, что меня даже бульдозер не сможет с неё сдвинуть.

— Нет, конечно, нет. — Она испуганно глянула, — просто дай мне немного времени, чтобы привыкнуть.

Я кивнул и, положив руку на её затылок, притянул к себе за поцелуем. Губы слились и язык тут же скользнул в её рот, вырисовывая там узоры. Ладонь обхватила грудь и пальцы сжали тугую вершину. Лера вздрогнула и сделала поступательное движение тазом. Мне хватило этого, чтобы понять — она готова на большее.

Медленно начал двигаться внутри неё, ну до чего она тесная и такая сладкая, хотелось трахать её вечность. Было дикое желание ускориться, вгонять поршень до самого предела, но где-то на подкорке маячила мысль, что для первого раунда с неё хватит и этого.

Давно я так не радовался тому, что оказалось был не прав.

***

Как только Игорь вошёл в меня одним толчком, появилось чувство полной наполненности. Приятно и больно одновременно. Непроизвольно сравнила его с Вадиком и тут же передёрнуло. Тут и сравнивать нечего. Игорь уловил моё малейшее движение и тут же спросил всё ли со мной хорошо. Ох, со мной всё в полном порядке, поверь...

Стоило мне немного привыкнуть, как по телу стали растекаться приятные волны. Мужчина терзал моё тело, одновременно страстно целуя и этого хватило, чтобы я произвольно сделала похабное движение бёдрами.

Соболев начал медленно двигаться, заставляя желать большего. Он не пытался ускориться, увеличить амплитуду или силу ударов. Размеренно и медленно его член входил и выходил из меня.

— Ты издеваешься? — Не вытерпела и гневно на него посмотрела.

— Что? — Он глянул на меня исподлобья.

— Мы на вечеринке пенсионеров?

Мгновение он ничего не понимал, а потом оскалился и с силой вошёл в меня.

— Так лучше? — Быстро поцеловал в губы.

Я кивнула и закусила губу. Никогда не понимала девушек, которые громко стонут, теперь же и самой хотелось кричать в голос. Ещё некоторое время пыталась держаться, но когда пальцы Игоря легли на клитор и начали его дразнить, все барьеры пали.

— Кричи так, чтобы все соседи знали, как я тебя трахаю, конфетка. — Он склонился и лизнул мой сосок, посылая по телу тысячу разрядов. Это было последней каплей.

Тело выгнуло от судороги, волна оргазма накрыла с головой. Перед глазами прыгали белые точки. Я схватилась за плечи Игоря, вгоняя ногти в плоть, ноги обхватили его таз. Всё моё естество билось от сильнейших толчков эйфории.

Будто сквозь пелену, почувствовала, что и Игорь догнал меня. Член внутри начал сильно

пульсировать и вздрагивать.

Ещё никогда я не кончала с такой силой. Посетила мысль, что до этого я вообще не знала, что такое оргазм.

— Надо было сделать это раньше, — подумала я, а оказывается сказала в слух.

— Тогда мы не получили бы такого удовольствия. — Игорь вышел из моего лона и стало вдруг пусто и холодно.

Я хотела сползти с... А на чём я в принципе сижу? Осмотрелась, это была тумба. И сами мы находились в просторной гостиной. В этот же момент Игорь подхватил меня на руки и понёс в неизвестном направлении.

— Я могу самостоятельно передвигаться, — засмеялась и куснула мужчину за голое плечо.

— А мне это не важно. — Он выглядел спокойным и собранным. Как будто ничего и не было. Закрались смутные мысли, но я попыталась их отогнать.

Мы вошли в ванную комнату и тут же встали в душевую кабину, Игорь опустил меня на ноги.

Я стояла и смотрела, как мужчина настраивает воду. Не хотелось портить такой прекрасный момент, но смысл его сохранять, если Соболева не терзали те же самые чувства, что и меня.

— Тебе не понравилось? — Тихо спросила. Нет смысла ходить вокруг да около.

Мужчина резко поднял голубые глаза. Внимательно посмотрел, а потом снова отвернулся к крану.

Внутри всё будто оборвалось. Непрошенные слёзы стали собираться в уголках глаз.

Соберись, Лерка. Не показывай виду, как сильно это тебя ранит. Прими с ним душ (раз уж он тебя сюда затащил) и вали домой.

— Повернись. — Жёстко приказал и встал напротив.

Я недоумённо на него посмотрела. Тогда он положил ладонь на мою шею, заставляя сделать поворот. Один миг и я уже стою к нему спиной, упираясь сосками в холодную перегородку душевой.

— Как ты могла подумать, что мне было неприятно? — Дыхание мужчины опалило затылок, а ладонь не сильно сжала шею.

Послышался приятный аромат геля для душа, когда он успел набрать его? Игорь водил мыльной рукой по телу, трогая самые различные места: слегка выпирающие позвонки, тонкую ключицу, напряжённый сосок, впадинку на животе... А потом ладонь легла на лобок и пальцы дразня, начали перебирать влажные складки. Из горла послышался полу стон, полу всхлип.

— Так почему ты так решила? — Он то напирал и усиливал трение, то отступал и касался легче пера.

— Я совсем тебя не знаю, Игорь, — один из пальцев скользнул внутрь меня и я жадно вдохнула кислород.

— Продолжай... — Он поцеловал моё плечо.

— Ты похож на бомбу замедленного действия и я не знаю, что произойдёт через пару минут. Взрыв, либо отсрочка. — От нарастающего удовольствия пропадали и путались абсолютно все слова. — Но самое страшное не это.

— А что? — Его голос звучит хрипло и волнующе. Будто ему необходимо знать, что я думаю и чувствую.

— То что мне это нравится. — Молчание. Лишь мои тихие стоны-всхлипы, когда умелые пальцы касаются нужной точки. — Ты даёшь мне полную гамму чувств и от этого я живу.

Я была так близка к блаженной разрядке, когда его пальцы, а с ними и мой оргазм, внезапно исчезли. Я сказала лишнего? Хотела повернуться, увидеть его глаза, попытаться понять, что он сейчас чувствует, но рука на шее не дала. Он всё также крепко держит меня.

А потом я почувствовала у входа в лоно не пальцы, нет. Намного лучше. Игорь быстро провёл головкой члена по моим сырым складкам, тем самым её увлажняя и ещё больше распаяя меня, а потом также резко вошёл и набрал нужный темп. Я кончила практически сразу же.

— Не так быстро. — Он сжал моё бедро и ускорился.

Громки стоны разошлись во все стороны, отражая высшую степень моего блаженства.

Ощущения казались намного ярче и острее. Вдруг меня озарило, что мы без защиты. На миг стало страшно. И я прекрасно понимала, что этот человек слишком серьёзен и умён, чтобы чем-то болеть и заниматься со мной сексом без презерватива. Нет, стало страшно от того, насколько он мне доверяет. Возможно, он неосознанно показал мне, что для него всё это тоже имеет какой-то смысл, что он тоже что-то чувствует, когда находится рядом со мной.

— Ты пьёшь какие-нибудь таблетки? — От быстрого темпа его дыхание сбивалось.

— Да, гармональные. — Я закусила губу, чтобы снова не застонать в голос.

— Именно это я и хотел услышать. — Рука мужчины соскользнула с бедра и обхватила одно из полушарий, сильно сжимая.

Не знаю сколько мы прозанимались сексом в таком положение, но отныне это официально одна из моих любимых поз.

Я успела получить ещё один оргазм, когда практически сразу же после меня Игорь приглушённо простонал и начал бурно кончать. Только сейчас он отпустил мою шею и положил обе ладони на талию, будто пытался за что-то ухватиться. Мы шумно и глубоко дышали, пытаясь прийти в норму.

Соболев вышел из меня и по ногам потекло его семя, а внутри снова стала ощущаться пустота. Он развернул меня к себе лицом и крепко поцеловал.

— Ты должна знать и понимать, что от тебя у меня сносит крышу, — он снова припал к моим губам, даря лёгкий поцелуй, — и мне не безразлично всё то, что происходит между нами. По крайней мере сейчас.

Я кивнула и уже сама его поцеловала.

Стоит ли говорить, что эту ночь мы не смогли оторваться друг от друга? А уснули уже под утро, полностью удовлетворённые и обессиленные.

9 Глава.

Проснулась и поначалу не могла понять, где нахожусь. Тяжёлая рука, что прижимала к горячему телу, поставила всё на свои места. Я дома у Игоря. И мы всю ночь занимались сексом. Самым лучшим сексом в моей жизни. Щёки вспыхнули от воспоминаний.

Глянула на часы, скоро вылет, нужно срочно ехать домой и собрать хоть какие-то вещи.

С большим трудом я сползла с постели, так чтобы не разбудить мужчину. Ему же не нужно собирать полную сумку нижнего белья, косметики и прочих мелочей. Из груди вырвался тяжёлый вздох, когда в последний раз глянула на Игоря. Лёжа на животе и так мирно дыша, он совсем не походил на мужчину из вчерашнего дня.

Вся одежда валялась в гостиной, половина из неё (включая блузку) уже не была пригодна для носки. Пришлось надеть рубашку Игоря и заправить её в юбку. Верну позже. Может быть.

На барной стойке оставила записку «До встречи» и покинула квартиру на тринадцатом этаже.

Сидя в такси, что увозило меня из элитного района, я думала о том насколько мы разные и как всё странно складывается. Я понимаю, что Соболев с самого рождения крутится в мире богатых людей. Им свойственно чувствовать себя королями мира, когда я в своём возрасте до сих пор не знаю, чем хочу заниматься по жизни.

И это наше ненормальное притяжение... Нельзя от мужчины так сильно терять голову, Лера, ведь где-то глубоко внутри я понимаю, что дальше секса наши отношения не пойдут. И кто я для него? Да, мы хотели друг друга до ломки в теле, но теперь, когда он получил всё, что желал, что будет дальше? И как мне себя вести.

Я никогда не отличалась от других девушек ни особенной красотой, ни голубыми кровями, ни какими-то одарённостями. И как поверить, что ТАКОЙ мужчина обратил на меня внимание?

Собирая вещи, мною было принято решение занять позицию «забыть и отпустить». Я понимала, что, возможно, Соболев просто воспользовался мной, добился и поимел. Эта мысль отрезвляла и отравляла. Мне стало больно от таких раздумий. Но лучше я сама себе в этом признаюсь и сделаю вид, что мне всё безразлично, чем это сделает мужчина. А они, как мы знаем, не особо умеют подбирать тактичные слова.

***

Телефон разрывался от звонков, но я не хотел отвечать. Может забить на конференцию и провести с Лерой все выходные, не выходя из дома? Протянул руку в бок, желая подтянуть к себе мягкое тело, уткнуться эрекцией в горячее бедро, но всё, что нашёл — пустота. Она ушла?

Пока обходил квартиру в поисках беглянки, сотовый ещё пару раз жалобно напоминал о себе стандартной мелодией.

— Слушаю, — лаконично ответил на вызов помощника.

— Наконец-то ты соизволил ответить, Игорь! — Артур на заднем плане куда-то бежал. — Ты в курсе, что у тебя осталось мало времени на сборы?

— Куда ты бежишь? — Я подошёл к окну и открыл шторы, за окном утро вступило в свои права и теперь солнце безжалостно заглядывало в самые тёмные углы комнаты.

— Я в спортзале. Ты вообще меня слышишь?

— Хватит возиться со мной, я пока ещё твой босс, — рявкнул. В голове отчего-то была полнейшая каша.

— Прислать к тебе Лазареву? Она поможет собрать чемодан, а то у тебя видимо была бурная ночь.

— Ты издеваешься? — Заорал и сбросил трубку.

Какого хрена мои подчинённые позволяют так со мной разговаривать?! Правда и Артур не просто мой заместитель и помощник, он ещё и близкий друг.

Всё потому что одна маленькая задница сбежала от меня в неподходящий момент.

Надо собраться с мыслями и чашка кофе поможет в этом.

На кухне я обнаружил записку на маленьком клочке бумажки, выведенное каллиграфическим почерком. «До встречи» отчего-то совсем не успокоило. Напротив, я

только взбесился. Лере снова удалось сбежать.

Признаюсь честно, я надеялся, что оттрахая девушку, успокоюсь. Получу своё и пойду дальше. Но нет. Одной ночи оказалось мало. Мне нужно как минимум ещё пару раз, чтобы прочувствовать обалденное ощущение члена в её тугой киске. Опять таки снова это чувство дежавю. Она убегает, я догоняю. Теперь, когда мы занялись сексом и поняли, как это может быть, стало только интереснее и горячее. Она уже не сможет мне противостоять, а если и будет, то я быстро её сломаю.

В голове снова выстроился чёткий план действий на этот уикенд. Теперь, чтобы получить мой член, конфетка, придётся знатного постараться и поумолять.

***

Мы устроились в огромном бизнес классе самолёта, дожидаясь Игоря. Наши места с заместителем находились рядом, а вот у Соболева в распоряжение было намного больше пространства, а то и ясно, начальство же. Артур сильно нервничал, и всё время смотрел на наручные часы, его нога отстукивала чечётку.

— Артур, даже если он не появится, ты сможешь отчитаться на конференции ничуть не хуже, — попыталась приободрить его.

— И сам знаю. Вся речь была написана мной. — Он стряхнул несуществующие пылинки с пиджака, и мне стало смешно, ведь половину отчётов и статистик предоставила я. Мужчины, что с них взять.

— Не обольщайся, Решетников. — Игорь быстро вошёл в салон, глянул на нас и прошёл к своему ложе, Артур тут же расслабился и откинулся в кресле. Мне показалось или между ними что-то произошло?

Наконец самолёт начал набирать высоту и я с чистым восторгом устремилась к иллюминатору. Понимаю, что для многих полёты на самолёте не представляются чем-то особенным и выдающимся, но только не для меня. В небе отчего-то забываются все земные проблемы, я словно оставляю их внизу. Ничто не кажется важным, когда передо мной расстилаются такие завораживающие виды, когда появляется чувство невесомости и детского восторга. А бизнес-класс оказался вообще для меня чем-то запредельным.

Артур пересел к Игорю, и они долго о чём-то разговаривали, иногда лицо Артура смешно вытягивалось и покрывалось красными пятнами, Соболев же казался собранным и сдержанным. В принципе как всегда. А ещё Игорь не обращал на меня никакого внимания, как будто ничего между нами и не было. Я знала, что это лишь маска. Он показал мне ещё при нашей первой встречи в издательстве, что отлично умеет сохранять безэмоциональность на лице, тогда как внутри бушует шторм. Но как понять есть ли этот шторм и сейчас?

Крепко задумавшись, я снова закусила ноготь большого пальца и вздрогнула, когда Артур подошёл ко мне.

— Я хочу немного поработать. — Он взял свой ноутбук и наушники. — Пойду в другой конец.

Я кивнула и проследила за его движениями. Ещё никогда я не видела Артура таким мрачным и задумчивым. Обычно он любит громко паниковать и всё держать под своим контролем, комментируя каждое действие любого коллеги, но сейчас он был сам не свой и это настораживало.

Внезапно по коже прошёлся озноб. Медленно повернула голову и наткнулась на горящий взгляд Игоря. Что сейчас происходило в его голове? Он уже готов выделить мне ставку редактора или теперь ему захочется окончательно от меня избавиться?

— Валерия, подойди. Нам необходимо устранить вчерашние разногласия по поводу моего расписания. — Произнёс Игорь через пять минут, даже не поднимая глаз от планшета. Никаких разногласий, конечно, не было и в помине.

Я мысленно собралась к предстоящей расправе, встала и подошла к боссу.

— Присаживайся, — Игорь указал на соседнее кресло, — места нам хватит.

Я боялась открыть рот, всё внутри переворачивалось от мысли, что больше не увижу этого властного, притягательного и сильного мужчину, поэтому села и молча открыла в своём гаджете разноцветный график.

Полчаса мы препирались и изменяли его расписание, потом подгоняли всё по времени и значимости деловых встреч. Что сподвигло Соболева исправлять график и полностью менять первую половину следующей недели, остаётся только догадываться.

— Почему ты снова сбежала? — Между делом спрашивает Игорь и всё внутри меня замирает. Я смотрю на него и падаю в пропасть светло-голубых глаз.

— Мне нужно было собирать чемодан, — мы снова смотрим в график, но всё плывёт перед глазами.

— Скажи правду, конфетка. — Он растягивает чувственные губы в хищном оскале. — И, возможно, твоё наказание не будет жестоким.

— О каком наказании идёт речь? — В горле мгновенно пересохло, а низ живота обдаёт жаром. Я соединяю ноги, пытаюсь успокоиться, но это движение замечает Игорь и его улыбка становится шире.

— Ты узнаешь, как только ответишь на мой вопрос.

Я не хочу отвечать, и он это знает. Знает, но ждёт ответа, ломая меня и подчиняя своей воли. Я не так слаба, как тебе кажется, Игорь Владимирович. И если сейчас я прогнусь — это не значит, что я подчинилась.

— Я не хотела накалять обстановку. — Закусила губу, подбирая правильные слова. — Ты же и сам прекрасно понимаешь, что мы слишком разные, Игорь.

— Для чего мы разные? — Он снимает пиджак и кидает его на мои ноги, как бы укрывая. — Лера, ты сама прекрасно понимаешь, что я не буду обещать тебе золотые горы и безоблачное будущее в роли моей жены. Всё, что я могу дать в отношениях — хороший трах и защиту. И ты либо принимаешь это, либо нет.

Он даёт время подумать. А я настолько измотана своими терзаниями, что не готова так быстро принять решение, но Соболеву всегда нужны ответы здесь и сейчас.

Игорь прямым текстом сказал, что ничего больше секса дать не сможет, и я поняла это ещё раньше, но в душе отчего-то всё равно стало больно. Неужели я не достойна большего? Или совсем не подхожу на роль спутницы жизни? Нет, всё банально и просто. Мы находимся в слишком разных слоях жизни. И он не тот человек, что станет обременять себя узами брака.

Самое унижительное, что я хочу согласиться. Хочу быть с ним рядом хотя бы в роли временной любовницы. Только куда деть гордость?

В голове всплыли слова Вари о том, что мне просто нужен хороший секс. Если я буду относиться к этому проще, смогу ли уберечь своё сердце? И почему мне кажется, что я его УЖЕ не сберегла?

— Нам нужно обозначить правила и границы. — Я решительно смотрю на Игоря и вижу, что тот расплывается в хищной улыбке. Чёртов сукин сын знал мой ответ.

— Мы всё обязательно обсудим, но только после наказания.

Я вопросительно смотрю на мужчину и вздрагиваю, когда чувствую, что его рука коснулась моего колена.

— Что ты делаешь? — Мой взгляд начал метаться по салону, но мы находились лишь втроём, и то Артур был слишком занят своим ноутбуком.

— Это только начало. — Игорь прожигал во мне дыру своим испепеляющим взглядом, когда рука под пиджаком поползла вверх, задирая шифоновую юбку. — Я очень рад твоей юбочке.

Все слова застряли где-то на полпути, когда наглые пальцы отодвинули узкую полоску трусиков и легко коснулись уже влажных складок.

— Скажи, ты стала мокрой, как только меня увидела? — Игорь придвинулся ближе и быстро куснул мочку моего уха.

Ловкие пальцы увеличили напор и теперь уже не пытались дразнить, а лишь приносили наслаждение. Сразу два пальца скользнули внутрь, растягивая меня. Из горла вырвался полустон и Игорь глянул на меня безумным взглядом.

— Хотел наказать тебя, но получилось наоборот. — Он прижался лбом к моей щеке и уже активно начал трахать меня пальцами, выводя большой подушечкой круги вокруг клитора. Чтобы не закричать в голос, пришлось прикусить щёку изнутри. — Как же хочется погрузиться в тебя членом, крошка.

— Ох, Игорь... — На мгновение я потеряла дар речи и связь с речевым аппаратом. Оргазм был уже слишком близко. И только меня начала накрывать первая волна, как пальцы мужчины исчезли из моих трусиков.

Что это сейчас произошло? Я до сих пор не могла сфокусировать свои мысли, как услышала тихий смех. Дрожь злости и негодования прошлась по всему телу, обдавая жаркой волной. Это и есть наказание?

— Ты специально? — Воскликнула я и тут же глянула в сторону Артура, тот сидел в наушниках и поэтому ничего не слышал. Игорь схватил меня пальцами за подбородок, не больно, но довольно таки сильно сжимая.

— А как ты думаешь? — И тут я увидела злость в его взгляде. На мгновение он снял маску, показывая истинные эмоции, или мне удалось взглянуть внутрь него. — Больше никогда не сбегай от меня. И твоё наказание ещё не окончено. Сейчас ты встанешь и пойдёшь в туалет, дверь оставишь открытой.

— Ни за что. — Я замотала головой, но Игорь лишь усилил хватку.

— Не зли меня, Лера. — Вторая рука легла на грудь и с силой сдавила сосок через тонкую чашечку лифчика. Я непроизвольно выгнулась. — Ты хочешь меня, конфетка. Не лишай нас этого наслаждения.

Я долго смотрела в его глаза, пытаюсь понять свои чувства. Игорь больше не заставлял, но мы оба понимали, что он победил. Этот мужчина имеет слишком большую власть над моим телом.

Как в тумане я встала и на ватных ногах прошла в следующий отсек самолёта. Зайдя в туалет, ещё пару секунд боролась с желанием закрыть замок, но так и не решилась. Мне так и не хватило воли.

Взглянула на себя в зеркало. Щёки пылали природным румянцем, а глаза лихорадочно блестели. Я была похожа на похотливую кошку и отчасти мне нравилась такая Я. Ещё ни разу в жизни я не чувствовала себя такой желанной.

Дверь позади меня открылась и в гладком отражении появился Игорь. Соболев

защёлкнул замок и встал в плотную ко мне, прижимаясь бёдрами. Сквозь брюки и свою юбку почувствовала его возбуждённый член.

— Сейчас я буду трахать тебя так, как хочу. И это не будет ласково. — Он словно хотел меня предупредить, а у меня в голове только и билась мысль «скорее, скорее».

Его руки уверенно легли на мои бёдра и быстро задрали юбку на пояс, трусики опустились в район коленок. В отражение я видела, как Игорь отвлёкся на освобождение своего члена, а потом снова посмотрел в мои глаза. И этого хватило, чтобы окончательно съехать головой. Я поддалась назад и потёрлась о головку члена.

— Да ты вся течёшь. — Властная рука легла на ягодицу и с силой сжала. — Как сильно ты хочешь этого, Лера?

— Прошу, — я жалобно всхлипнула. Силы сдерживаться кончались на глазах.

— Что ты просишь? — Он склонился к моему уху.

— Я хочу, чтобы ты вошёл в меня. — Чувство стыда накрыло с головой, но оно было ничем по сравнению с желанием.

Игорь удовлетворенно кивнул и провёл головкой по моим складкам. Один толчок и он внутри. Ещё толчок и я больше не могу сдерживаться. Пальцы впиваются в раковину, придавая хоть какую-то поддержку.

— И так ты будешь течь только для меня, поняла? — Прорычал он и с силой намотал мои волосы на свой кулак. — Не слышу!

— Буду мокрой только для тебя, Игорь Владимирович. — Я хныкала и стонала одновременно.

Вторая рука мужчины легла на мою грудь, оголяя её и сильно сминая.

Только от нашего отражения я была готова кончить, что уж говорить об ощущениях. Игорь не жалел меня. Его толчки были мощными и сильными. Он вгонял в меня член на полный размер. Пошлые шлепки раздавались попеременно с моими стонами. И нам хватило нескольких минут, чтобы кончить практически одновременно. Игорь излился на мои ягодицы и размазал головкой своё семя по ним.

Оргазм был настолько сильным, что пока я чувствовала последние сокращения, Соболев неожиданно бережно и нежно вытер с меня следы секса бумажным полотенцем.

— Мне было мало, — он поцеловал меня в плечо, — хочу ещё.

— Это и есть наказание? — Я ужасно хотела коснуться мужчины и поэтому резко развернулась. Руки легли на его плечи. — Если да, то я готова вечно искупать свою вину.

10 Глава.

Отель со смешным названием «Невская пушка» на самом деле выглядел совсем не смешно. А помпезно. И шикарно. Великолепное здание расположилось в одном из самых популярных проспектов, как бы заявляя «Красивее меня ты не найдёшь» и этому хотелось верить. Фасад выделялся своими резными пилястами, огромной мансардой с витражными стёклами и пастельной цветовой гаммой. Длинное, но не высокое. У главного входа красовались колонны и белоснежная балюстрада.

— И всё это откупил «Global»? — Я стояла у входа с открытым ртом.

— Летняя конференция обычно проходит только для дирекции и руководящих должностей, поэтому отель такой маленький. — Артур прошёл мимо меня и я, схватив свои пожитки, понеслась за ним. Что значит маленький?!

— А бывают ещё другие конференции? — Мы направились к стойке регистрации.

— Да, осенняя, когда ещё тепло. Мы собираем всех сотрудников, как правило, там

меньше цифр и больше веселья. — Он подмигнул и я улыбнулась. Мне определённо нравится тут работать.

Пока стояли в очереди, я решила оглядеть главный холл. А тут было на что посмотреть. Высокие потолки устремлялись вверх, окна с такими же витражными стёклами, что и на мансарде, практически занимали всю стену, вдоль них расположились столики и мягкие кресла, люди, сидевшие там, казались расслабленными и довольными, кто-то читал газету, а кто-то пил напитки. И мне тоже до жути захотелось бросить все свои дела, потратить целый день на прогулку, а потом вот также усесться в кресло, вытянуть уставшие ноги и потягивать красное сухое вино. Но эти мечты я отложила в сторону, напомнив себе, для чего я сюда приехала. Когда-нибудь, я вернусь в этот грустный город.

Нас обслужили две прекрасные, вежливые девушки, выдали нам ключи-карты и проводили до номеров. Номер Артура, как выяснилось, находился на втором этаже, а мой оказался на той мансарде.

Счастливая, я закрыла дверь за провожатой и побежала осматривать свой уголок на пару дней. Всё было в классическом стиле, пастельные цвета дарили глазу спокойствие и умиротворение. И уже в который раз я убеждалась, что именно мелочи создают уют и стиль, взять даже те же маленькие подушки со смешными кисточками, вроде ничего особенного, но именно они манят полежать с хорошей книжечкой и никуда не торопиться. Или бокалы... Я уже чувствую пузырьки шампанского на языке, которое буду пить из этого тонкого хрусталя.

Впрочем, даже если бы я захотела полежать или расслабиться с помощью алкоголя, Артур Сергеевич всё равно мне бы этого не позволил. Какой начальник, такой и зам. Хотя тут я лукавлю, если с Артурчиком мы подружились и даже начали слаженно работать, то с Игорем всё обстояло намного сложнее... Я не понимала, как к нему относиться. Мне просто жизненно необходимо поговорить с ним и расставить все точки над *i*. И одно я знала точно, если мы этого не сделаем, и я также останусь жить в своих воздушных мечтах с розовыми очками на глазах, то сердце моё будет разбито на миллион кусков. Или того хуже, окажется целым, но полностью отданным одному очень красивому, но абсолютно бесчувственному мужчине.

Оставшийся день и начало вечера мы с Артуром, а также с другими помощниками и секретарями готовили зал к конференции. Все были напряжены, но заместитель Соболева умело управлял людьми, нам просто напросто некогда было бояться и переживать. Артур чётко отдавал каждому указания и задания.

— Иногда я тебя не понимаю, — сказала я Решетникову, когда мы наконец-то закончили и теперь сидели в баре, попивая свою награду, — на тебе висит слишком много задач.

— Стоит соответствовать боссу, Лера, — он одарил меня уставшей улыбкой, — и потом, половину работы забрала ты, тем самым разгрузив меня. Ты не представляешь, какое это облегчение. Я наконец-то стал ходить на свидания.

— Пригласишь на свадьбу? — Я поиграла бровями и отпила мартини.

— Боюсь, это произойдёт не скоро, — он покачал головой и залпом выпил виски. — Кстати, близится срок окончания твоего испытательного срока. Останешься с нами?

— Пока не знаю. — На самом деле я знала, что хочу остаться, но всё запуталось из-за моей связи с Соболевым. Кстати, а где целый день пропадал Игорь? Я сразу же одёрнула себя. Мне не стоит думать об этом. Хотя мысли о Игоре и какой-нибудь красивой даме так и норовили испортить настроение.

— Иногда я смотрю на вас, и мне кажется, что между вами что-то есть. — Он поплескал янтарную жидкость в бокале. — Или мне не кажется?

Я растерялась от его прямоты и искренне не знала, что ответить. Да и что ответить, когда сама ничего не понимаешь? Я не знала, могу ли кому-то рассказывать о «нас» и есть ли вообще «мы».

— Можешь не отвечать, по твоему лицу и так всё понятно. — Артур кивнул бармену.

— Мы идём на второй круг? Отлично. Мне это и необходимо. — Я тоже допила свой martini, теперь от всех этих откровенных разговоров выпить захотелось ещё больше.

— Я просто за тебя переживаю, Лера. Ты хорошая девушка. — Он окинул меня грустным взглядом.

— Не надо меня жалеть, Артур. Я взрослая девочка. И прекрасно понимаю, какой Игорь.

— Мне кажется не до конца. Чтобы ты знала, его семья в канун нового года всем составом уехала в загородный дом, чтобы провести время вместе, но не Соболев младший. Пока все кричали под бой курантов, мы с Игорем проводили последние операции по покупке контрольных акций крупного автомобильного дилера. Он редко видится с семьёй и вообще с ними практически не общается. Его мать звонит мне раз в неделю, чтобы узнать, что её сын хоть иногда уезжает с офиса. А брат, чтобы увидеться, записывается на приём. Он запрограммирован лишь на работу, личная жизнь в его планы не входит. И как бы это грустно не звучало, ничем хорошим и счастливым ваши отношения не кончатся.

Я молча смотрела на Артура. Видимо бокал виски сделал его более откровенным, не лучше от этого мне не стало. Я, конечно, и сама понимала, что из себя представляет Игорь, но тут Решетников прав. Я ещё очень плохо знаю Соболева. И хочу ли знать?

— Я надеюсь этот разговор останется между нами, Валерия. — Артур осушил залпом второй бокал. — Мне пора, прости, если обидел.

Он встал и ушёл. А я всё также молчала.

Самое страшное и удивительно было то, что этот откровенный разговор ничего не решил. И я начинала сильно злиться на саму себя.

После третьего бокала, я решительно встала. Так больше продолжаться не может. Он должен внести ясность в наши отношения. И почему испокон веков женщины всегда переживают за отношения, которых возможно и нет, когда мужчины пропадают по своим делам?

Я развернулась на каблуках и была тут же прижата к крепкому мужскому телу. Нос уткнулся в грудь мужчины, до меня донёлся знакомый аромат, и я автоматически расслабилась.

— Привет, конфетка. — Он провёл костяшками пальцев по моей скуле.

— Привет. — Я подняла на него свои глаза, боясь увидеть в красивых глазах пустоту. Но там оказалась лишь грусть и усталость. — Тяжёлый день?

— Посидишь со мной? — Игорь уселся на стул, где ещё полчаса назад сидел Артур. Я тоже молча приземлилась на своё место. — Рюмку водки.

Я удивлённо посмотрела на Соболева. Никогда не видела, чтобы он пил водку. Неужели случилось что-то действительно ужасное?

— Что-нибудь будешь?

— Нет, спасибо. — Про себя хотелось добавить, что я итак уже лишканула, но молчание, как говорится, золото.

— Я не звонил тебе и не писал. — Зачем-то сказал он.

— Я заметила.

— Но и ты этого не сделала. Почему?

***

— Я не знала, что сказать. — Честно ответила Лера и закусила нижнюю губу. Этот рот сведёт меня когда-нибудь с ума.

Мне подали рюмку водки и я тут же её осушил. В животе заурчало, тепло разлилось по всему телу. Вспомнилось, что за весь день я так и ничего нормально не поел.

— Хочу пригласить тебя на поздний ужин, ты согласна?

— Да. — Хрипло ответила девушка.

Я осмотрел её с ног до головы. Прекрасное тело обтянуто джинсами и лёгкой блузкой, волосы собраны в высокий хвост, но пару прядей выбились и теперь мягко обрамляли лицо. В голове начали мелькать картинки, как я наматываю этот хвост на кулак и с силой засаживаю в узкое лоно. В штанах всё предательски натянулось, и заметил это не только я один. Валерия покраснела и попыталась отвести взгляд, но он, то и дело туда возвращался. Вечно голодная кошка. Я хотел натянуть её прямо в баре, но она явно достойна большего.

— Я провожу тебя до номера. — Встал и дождался пока она поравняется со мной, а потом положил ладонь на её лопатки и слегка подтолкнул к выходу. Глаза спустились к круглым ягодицам, и я склонился к её уху. — Больше не надевай на себя эти джинсы, если не хочешь быть вытраханной мной.

Она посмотрела на меня через плечо и её глаза озорно блеснули.

— А что если хочу? — Также тихо спросила Лера.

— Тогда ваше желание будет исполнено, мисс. — Напряжение между нами немного ослабло и я наконец-то вздохнул полной грудью.

В молчание мы поднялись до последнего этажа и остановились около двери её номера. Она ещё не знает, что соседний номер мой, а все остальные номера просто выкуплены и пусты. Я и сам не понимал, почему отдавал такой приказ при бронировании отеля, но в этом я не собирался разбираться. Хватило просто того, что я так захотел.

— Я зайду за тобой через тридцать минут, будешь готова? — Взял её за руку и поднёс к губам тонкие пальцы.

— Игорь, всё в порядке? — Её голос дрожал.

— Мы поговорим обо всём за ужином, обещаю.

Я развернулся и дошёл до соседнего номера и больше не оглядываясь, зашёл внутрь.

А потом меня порвало. Молча я начал крушить элитный номер. Понимаю, что никто не виноват, тем более плазменный телевизор и зеркало в старинной раме, но остановиться уже не смог. Я чувствовал себя зверем, загнанным в ловушку, разъярён и сломлен.

И я был рад, что никто не видел меня в этот момент.

Хотелось напиться до усрачки. Чтобы забыть собственное имя. Но так я, конечно, поступать не буду. Потом появилось желание свалить, бросить всё к чертям и укатить на какие-нибудь острова. Но и так я поступить не смогу.

Пока я принимал душ и готовился к ужину, в голове всё звучал разговор с отцом. Он вызвал меня к себе, и было что-то такое в его голосе, что сразу давало понять — отказаться мне уже не удастся. Разговор прошёл довольно быстро, в основном говорил он и слова его звучали сухо и коротко. Мне поставили ультиматум. И я должен был играть по его правилам, иначе меня лишат фирмы, всех моих трудов и достижений. Вначале я рассмеялся, ну кто

сможет лишить меня всего? Тогда пригласили юриста и тот доходчиво показал всё на бумаге. Соболев старший спланировал всё, готовился уже очень давно и зная его, вложил в это всю душу и разум.

Меня как щенка ткнули мордой, показали, где «моё» место. Я выслушал и молча ушёл. Ещё никогда я не чувствовал себя так паршиво. Но я уже давно не тот юнец, что глупо следовал приказам отца. Я начну играть по его правилам, и всем Соболевым понравится это, но до определённого времени.

11 Глава.

Мы устроились за столиком у окна в милом ресторанчике. Всё здесь располагало к себе, даже вычурные резные ручки дверей и цветочные скатерти на столах.

Я заказала любимый тёплый салат, а Игорь огромную тарелку стейка с гарниром в виде картофеля и бутылку красного сухого вина.

— Мы будем сегодня много пить, Лера. — Игорь был серьёзен и подозрительно спокоен.

— Я так понимаю, выбора у меня нет? — Я приподняла бровь и снова начала перелистывать меню в поисках каких-нибудь интересных блюд или же просто для того, чтобы скрыть нервозность.

— Я всегда знал, что ты умна, детка, но не настолько же. — Он улыбнулся и я рассмеялась.

Нам принесли вино, и Игорь сам разлил по бокалам.

— За что пьём? — В шутку спросила я.

— За то, что скоро ты станешь моей женой. — Он приподнял бокал, а потом залпом выпил. Мой же глоток вина от удивления пошёл носом и ртом. Вид, наверное, был так себе.

Я судорожно кашляла, когда к нам подлетел официант.

— С вами всё в порядке? — Молодой человек не знал то ли ему оказывать первую медицинскую помощь, то ли убирать учинённый беспорядок.

— Это она от счастья. — Игорь был явно всем доволен, в его глазах я впервые увидела столько веселья.

— Вызовете, пожалуйста, каких-нибудь санитаров. — Пробурчала я, вытирая с подбородка вино.

После минут пяти, когда официант перестелил нам скатерть и откланялся, я наконец обрела дар речи.

— Игорь Владимирович, скажите, что вы в своём уме. — Я снова сделала глоток и теперь уже более спокойно смотрела на мужчину напротив.

— Лера, я не хочу и не буду обманывать тебя. И перед тем, как сделаю тебе помпезное предложение руки и сердца, детально объясню своё поведение.

— Да уж, пожалуйста. — Я немного злилась, потому что не знала, как на всё это реагировать. И у меня действительно появилась мысль, что мужчина тронулся умом. Работа его доконала.

— Я с самого детства был упёрт, родители никогда не могли остановить меня, если я чем-то начинал заниматься, будь то учёба езды на велосипеде или сложные алгоритмы математики. Мне всегда нужно быть первым, даже по сей день. Я должен быть впереди всего косяка стаи, достойным руководителем, высшего класса человеком. И когда отец включил и меня в семейный бизнес, что-то во мне щёлкнуло. Я не спорю, что не всегда веду честную игру, напротив, часто иду по головам, но в моих намерениях лишь одна суть — продвижение

корпорации. Мне тридцать четыре года, Лера, а я ни разу никого не любил. И если честно не особо расстраиваюсь по этому поводу, но я всю жизнь потратил на работу. Вот что было на первом месте. И когда я начал достигать вершин это окончательно и бесповоротно снесло мне голову. Лучше любого наркотика. Ближе к тридцати годам мама начала знатного нервничать, мы мало проводили время вместе и практически не общались, сейчас ничего не поменялось, я также посвящаю всю жизнь работе, но они придумали план действий, нашли беспроигрышный рычаг давления. — Игорь ухмыльнулся. Нам подали наши блюда, и некоторое время мы ели молча, а потом он продолжил свой рассказ. — Брат женился около двадцати пяти лет, его жена немного глупа, любит тратить деньги на всякие безделушки и шмотки, двое детей, которых все балуют, частые споры и препирания, но они вместе и вроде как счастливы. Вместе вырастят детей, вместе состарятся и умрут. Того же для меня хочет и мать. Родители поставили условие: я должен найти жену и обзавестись семьёй, иначе меня лишат всего. А всё для меня — фирма. Предельно ясно и точно.

Игорь замолчал.

— Мы точно сегодня напьёмся. — Я допила вино и пододвинула пустой бокал к нему.

— Я рад, что ты решила разделить мою участь пьяницы. — Мужчина разлил рубиновую жидкость по бокалам.

— Разве они имеют на это право? — Через некоторое время спросила я.

— Имеют, ещё какое. Если ты согласишься и станешь моей женой, после парочки семейных ужинов всё поймёшь сама.

— Но почему я? — Я искренне его не понимала.

— Ты красива и умна, замечательна в постели и есть в тебе что-то такое, что сводит меня с ума. — Он говорил легко и просто, будто эти комплементы сами собой разумеющиеся.

— Разве этого хватит для брака, Игорь?

Все мои чувства и эмоции были на грани. Я хотела с ним поговорить, поставить всё на свои места, но он лишь больше меня запутал.

— Для нашего сполна хватит. У меня уже есть предварительный план действий, но для него нужна ты.

— Брак будет фиктивным?

— Самым настоящим, но не долгим. После того, как всё закончится, мы разведёмся и разойдёмся в разные стороны. Ты получишь хорошие деньги, Лера, откроешь свой магазинчик, к примеру.

Я ошалело на него смотрела.

— То есть, я поиграю роль жены в твоём спектакле, ты выполнишь свой план, а потом заплатишь мне, как проститутке?

— Плохое сравнение, — Игорь поморщился.

— Отчего же? Мы что, не будем заниматься сексом?

— Ещё как будем.

— И ты сам сказал, что в конце заплатишь мне?

— Да, круглую сумму.

— Тогда почему же это плохое сравнение?!

Я схватила салфетку с коленей и швырнула её на стол, хотела встать и уйти, но Игорь мягко схватил меня за руку и немного потянул на себя.

— Что бы ты ни придумала, знай, я не хотел тебя обидеть или как-то обозвать. Ты

прекрасная девушка, с которой мне приятно проводить время. Я предложил это именно тебе, потому что знаю, что твоего ума хватит на то, чтобы не влюбляться в меня, ведь ты и сама прекрасно знаешь, что это будет плохой идеей. И поэтому, не любя меня, ты не попытаешься сохранить брак или привязать к себе. Мне очень нужна твоя помощь, Лера.

— Какая выгода для меня, кроме денег? — Я не ушла лишь потому, что увидела в его взгляде настоящую мольбу.

— Весёлое времяпровождение. — Он улыбнулся и пожал плечами. Больше он дать мне не сможет. И ни о какой любви и речи быть не возможно.

— Я подумаю.

— Думать нужно сейчас. В этом ресторане находятся близкие друзья брата, я должен сделать предложение сегодня, чтобы они рассказали ему.

— О, Господи, ты всё продумал. — Закружилась голова, но это было не от алкоголя. Он самый настоящий стратег и притом безжалостен, сам же не отрицает своё хождение по бедным головам. — Мне нужно в уборную.

Я встала и быстрым шагом прошла в туалет. Лицо горело алым, а руки мелко подрагивали. Я попыталась освежить макияж, но выходило так себе.

Упорно пыталась включить разум, чтобы принять верное решение, но его голос затмевало сердце. Я понимала, что мне не удастся выйти из этой авантюры сухой, но что-то всё равно заставляло пойти на этот шаг.

Мне было жалко Игоря, потому что я видела, что он живёт ради работы, а его так жестоко поставили перед выбором, но с другой стороны я боялась быть пострадавшим лицом. Что станет со мной, когда всё закончится? И стоит признаться, я не хотела, чтобы эту роль играла какая-нибудь другая девушка. Ревность?

Я кружила по туалету минут пять, а потом устав терзаться, вернулась в зал и спокойно села за стол.

— Мы установим правила, Игорь. И не будем их нарушать. А теперь покажи мне кольцо и если оно мне не понравится, ты обязательно купишь другое.

— Как скажете, Валерия Андреевна.

Игорь показал жест официанту, и в ресторане вдруг смолкла музыка, везде, кроме нашего столика притушили свет. Соболев встал и подошёл ко мне, а потом уселся на одно колено.

— Фу, как пафосно. — Прошептала я.

— Пока ты совсем не выглядишь удивлённой. — Также прошептал Игорь и полез во внутренний карман.

— Что ты задумал, Игорь? — Громко спросила я, чтобы все точно обратили на нас внимание.

— Лера, ты была со мной в разные моменты жизни, — также громко начал он, — но всегда дарила мне радость и счастье. Я хочу, чтобы ты была со мной до конца наших дней. Ты станешь моей женой?

Я округлила глаза, приложила ладонь к приоткрытому рту.

— Да и ещё миллион раз да, я согласна. — Ответила через пару секунд и зал ресторана разразился аплодисментами. Мы встали и начали крепко обниматься. Я склонилась к его уху — Самая поганая речь, что я слышала, Игорь Владимирович.

— Обычно речи мне пишут, а тут была полная импровизация. Но вот ваша игра, Валерия Андреевна, была на высшем уровне, задумайтесь о профессии актрисы.

Мы шутили, потому что нам больше ничего не оставалось. Никто из нас не понимал, во что впутывается. Однако, обратного пути нет и это даже немного успокаивало.

***

Свет в номере отеля был приглушен, мы сидели на ковре, глядя на улицу, рядом стояла бутылка вина и тарелка с сырной нарезкой. Пили прямо из горла.

— Я не хочу никаких уменьшительно ласкательных прозвищ, — произнесла Лера, отпила вино и передала мне бутылку.

— Отмечаем шикарную свадьбу, всё будет тихо и скромно. — Я сделал то же самое и передал обратно.

— Согласна.

Вот уже полчаса мы сидели в её номере и обсуждали детали будущих фиктивных отношений и брака. Набирался довольно длинный список.

— Можем ли мы встречаться с другими? — Она вопросительно посмотрела и что-то внутри меня начало подниматься волной цунами.

— Категорически нет. — Я сам взял из её рук бутылку и сделал большой глоток. Лера молча на меня смотрела. А вдруг она уже с кем-то начала встречаться? — У тебя кто-то есть?

— Только ты. — Коротко ответила и встала.

— Куда ты? — Я тоже поднялся на ноги.

— Сегодня был сложный день, мне нужно отдохнуть, завтра конференция. — Лера подошла к кровати и начала убирать с неё покрывало.

Некоторое время я наблюдал за слаженными движениями изящных рук, а потом не выдержал и подошёл к ней вплотную.

— Сегодня я останусь у тебя. — Я коснулся её затылка и начал его массировать.

— Нет, не останешься. — Она выпрямилась и хотела обернуться, но я не позволил. Одной рукой обхватил её за талию и прижал к себе так, чтобы она смогла прочувствовать мой стояк.

— Я разгромил свой номер, — прошептал ей на ухо, — сейчас там нельзя находиться. И тем более, сегодня я сделал тебе предложение, если я буду ночевать отдельно это покажется всем странным.

Лера молчала и я понял, что победил. Вторая рука скользнула к бедру и начала поднимать подол платья. Кто бы знал, как я хотел снять с неё эти тряпки.

— А ты не думаешь, что мне нужно побыть одной и всё обдумать? — Она положила ладонь поверх моей руки, пытаясь остановить.

— Я знаю, что ты начнёшь терзать себя мыслями, пусть лучше я буду терзать тебя руками, языком и ещё кое-чем.

Она резко развернулась и положила свои ладони мне на грудь.

— Обещай, что будешь хорошим мужем, — её тон был игривым и я расслабился, — обещай, что станешь моим защитником...

Рука девушки легла на мой стояк и слегка сжала, а потом начала поглаживать через брюки.

— Обещаю. — Хрипло выдавил я и отчего-то это обещание показалось мне самым настоящим.

Платье Леры было на бретельках, и теперь мои пальцы начали плавно их спускать. Лифчика на ней не оказалось, и тугие соски остро смотрели прямо на меня. Я обвёл один из

них подушечкой указательного пальца и был награждён судорожным вздохом девушки. Касаний стало мало, и мой язык опустился на твёрдую вишенку.

— Ты такая сладкая, — произнёс я.

— Теперь моя очередь почувствовать твою сладость. — Лера толкнула меня ладонью в грудь, я поддался и упал спиной на кровать.

Голодный взгляд, частое дыхание, трепет ресниц... Настолько красивая, что больно смотреть.

Брюки и боксеры были отброшены в сторону, а умелый ротик с острым язычком уже вовсю орудовал на моём члене. И, блять, это было прекрасно.

Лера вообще казалась мне нереальной, плод моего воображения. Удивительно, насколько сильно она мне подходила, как характером, так и телом. Во время секса мы соединялись идеальным пазлом. Это пугало. И, казалось, не меня одного.

После сногшибательного раунда, мы лежали и просто болтали. Не помню, чтобы такое когда-нибудь было в моей жизни.

— Что мы скажем на работе? — Она гладила моё плечо кончиком ногтя.

— Ты забыла, что я состою в дирекции?

— Как же тут забудешь. — Она закатила глаза.

— Мы не обязаны кому-то что-либо объяснять.

Сон подступал мягко, сказывались происшествия дня. И даже когда мозг уже отказывался соображать, я всё равно продумывал план дальнейших действий.

— Не дай мне тебя полюбить, Игорь. — Сонным голосом прошептала Лера, и это было последнее, что я успел уловить. Дальше лишь огромная чёрная пропасть и такой долгожданный отдых.

12 Глава.

Никогда не думала, что когда-нибудь так не захочу вставать с кровати. Но в это утро всё было как-то иначе. И пусть вся наша задумка с женитьбой лишь фикция, я всё равно чувствовала себя невестой. Или мне просто хотелось так себя чувствовать.

Я не отметала той мысли, что мой мозг в защиту своего решения пойти на эту авантюру, подменивал сюжет, словно свадьба настоящая и мы счастливая пара. Хотя кого я обманываю? Игорь никогда не захотел бы на мне жениться и дело даже не во мне, просто он такой человек и его стоит принимать именно таким. Мне кажется, я приняла, потому что понимать его стала намного лучше, особенно после вчерашних откровений.

Я перевернулась на другой бок и сама не поверила своим глазам. Ни за какие коврижки не подумала бы, что буду вот так лежать и рассматривать Соболева, зная, чем мы занимались пол ночи и невероятно сильно краснея от этого, но ни на йоту не переставая снова этого хотеть.

Солнечный свет просачивался через оконное стекло, преломляясь и мягко рассеиваясь в практически белых волосах Игоря. Он словно светился. Такие же светлые ресницы подрагивали и, казалось, что он вот-вот откроет веки. Я так хотела коснуться его щеки, но на полпути остановилась и убрала руку.

Злость на саму себя подтолкнула наконец-то встать и пойти собираться.

Что это значит, Лера? Сейчас ты захотела его просто погладить, а завтра захочешь просто начать гладить ему рубашки и готовить ужины? А он в ответ просто будет относиться к тебе, как к дополнению своей жизни.

Тёплый душ снова поставил в голове всё по своим местам. Согласиться на всё это, было

плохой идеей, однозначно, но сделанного уже не вернуть. И потом идти на попятную я точно не собираюсь.

Остаётся лишь плыть по течению, упорно сопротивляясь чувствам.

— Игорь, просыпайся, нам выходить через час, — я вышла из душа в большом банном халате, на голове завёрнутое полотенце, — ты же не хочешь пропустить столь важное мероприятие.

— Всё чего я сейчас хочу, так это запустить свои руки под твой халат и уже там...

— Тебе ещё нужно повторить свою речь, — прервала его я и прошмыгнула в гостиную.

Я заказывала завтрак в номер, когда послышался шум воды и одновременно стук в дверь.

— Значит, ты всё таки решилась на глупость, — стоило только приоткрыть дверь, как в номер ворвался Артур, — знай, что плакать потом на моё плече будет бесполезно.

— И тебе доброе утро. Не мог бы ты потише высказывать своё мнение? — Я захлопнула дверь и прошла к окну, чтобы раскрыть шторы.

— А, так Игорь ночевал тут? — Артур покосился в стороны спальни, а потом подошёл вплотную. — Звонили его родители, они очень рады и хотели бы побыстрее с тобой познакомиться, но не сильно верь их доброте. Простые люди не смогли бы достичь таких вершин.

Артур плюхнулся на диван и начал что-то увлечённо искать в телефоне, а я смотрела на него и не могла понять. То ли он серый кардинал, то ли действительно обо мне заботится, только с какой такой стати ему это делать?

— Хорошо, что ты тут, Решетников, — Игорь вошёл в комнату и мне сразу стало тяжело дышать, на нём не было абсолютно ничего, кроме полотенца обёрнутого вокруг бёдер, — Валерия, принеси, пожалуйста, полный комплект одежды из моего номера, он приготовлен в гардеробной. Спасибо.

Видимо, я не должна слышать какую-то информацию. Обидненько. Но задание босса надо выполнять. И не важно, что ещё пару часов назад он... Ох, лучше не вспоминать, что он вытворял.

В номере Игоря действительно было страшно передвигаться, кругом обломки и осколки. Никогда бы не подумала, что его может что-то настолько вывести из себя. Это лишь подтверждает, что он мне не лгал. Его работа — для него всё.

Находиться тут совсем не хотелось (всё таки не очень приятно осознавать, что босс способен на такое), да и времени на сборы оставалось совсем немного. Я быстро схватила нетронутый комплект одежды в защитном чехле, небольшой чемодан и покинула разгромленное помещение, номером это теперь назвать сложно.

Далее собирались в разных комнатах. Я нанесла лёгкий макияж, просторную белую рубашку заправила в узкие брючки, на ноги лоферы, на шею любимую подвеску в виде сердца, что проходило через цепочку. Это украшение подарили родители на восемнадцать лет, и с тех пор я отчего-то верила, что оно приносит мне удачу, ношу его практически не снимая. Волосы тщательно высушила и оставила распущенными, они мягкими волнами ложились на плечи и спадали на спину. Почему-то хотелось выглядеть привлекательно и мило. Думаю, у меня получилось.

Мужчины сидели на диване и что-то увлечённо рассматривали в экране ноутбука. Одновременно их взгляды поднялись на меня, только вот Артур практически сразу же потерял интерес и снова начал рассматривать цифры и кривые, когда Игорь даже не

собирался отворачиваться. Где-то в глубине его глаз я видела, что там зарождается снежная буря, меня повело, и я жадно схватила воздух.

— Артур, спускайся вниз, мы тебя догоним. — Сказал Соболев, но его глаза до сих пор были обращены только на меня.

— Ок, жду внизу. — Артур закрыл гаджет, а потом бодрой походкой вышел, оставив нас наедине.

До конца не понимая, что за зрительный контакт установился между нами, я наблюдала, как Игорь встал и плавной походкой хищника направился ко мне.

— Выглядишь великолепно. — Он приблизился вплотную и теперь нависал надо мной огромной скалой.

— Спасибо. — В горле резко пересохло. На самом деле я ни разу не слышала столько комплементов от мужчины.

— Ты же не передумала выйти за меня замуж? — Его пальцы коснулись моей щеки.

— Иногда я очень жалею о том, что добросовестно исполняю данные мной обещания. — Я слегка пожала плечами.

— Тогда почему ты не одела кольцо? — Он уходит в комнату и тут же возвращается. — Не понравилось?

— Почему же, оно красивое. — Я посмотрела на дорогостоящую вещицу в его руках, отчего-то сердце убыстряло ход.

— Я слышу сомнения в твоих словах.

— Мне на самом деле очень страшно его потерять. — Я не смело заглядываю в лицо мужчине.

— Оно велико? — Бровь Игоря взметнулась вверх.

— Нет, село идеально. Просто я всегда думала, что кольцо должно быть дополнением невесты, а тут у меня складывается ощущение, что это я его дополнение. — Я глянула на кольцо и мне снова поплохело. Сколько же там бриллиантов? Не говоря уже об одном большом сверкающем камне, что расположился прямо посередине.

— Ты самая странная девушка, что я встречал, Лера. Смотришь на кольцо, как на врага народа. Давай просто сдадим его обратно и купим такое, которое понравится тебе больше.

— Нет, — я испуганно схватила его за руку, — оно мне нравится.

Соболев снисходительно улыбнулся и взял меня за руку.

— Оно никогда не переплюнет твой блеск, детка. — Игорь ловко надел кольцо на мой палец. — Обещаю, что обручальные кольца будут самыми обычными.

Я рассмеялась, а потом тут же замолкла. Лицо мужчины осталось серьёзным.

— Почему я хочу находиться с тобой рядом каждую минуту? — Он искренне недоумевал. Я тоже.

— Наверное, потому что я самая обворожительная женщина, что встречалась на твоём пути? — В шутку ответила-спросила я и улыбнулась.

— Безусловно. — Ответил Игорь, по его взгляду я поняла, что он ушёл в себя, крепко о чём-то задумавшись.

Мы спустились вниз и молча разошлись. Я непривычно ощущала тяжесть кольца на своей руке, и это казалось приятным чувством.

Мне говорили, что конференция будет небольшой, но я не очень понимала значение этой фразы. Для меня «небольшой» значит маленький холл, небольшой экран и человек десять, максимум пятнадцать, присутствующих. Для всех них «небольшой» это зал,

размером чуть ли не с церковный холл, экран практически во всю стену, огромное количество бесконечно снующих туда сюда людей и много важных «шишек». Я, конечно, видела всё это вчера, когда мы настраивали аппаратуру, но была загружена и особо не обостряла своё внимание на чём-то кроме работы.

Артур сидел за небольшим столиком прямо напротив сцены, мы уже знаем, что выступаем первыми и от этого мне становилось намного легче. Ещё со студенческих лет я была именно тем самым человеком, кто сдавал все экзамены и зачёты самым первым. Как говорится, отстрелялся и свободен.

Мы заняли свои места, постепенно народу становилось всё больше и больше. И практически все подходили, чтобы поздороваться, перекинуться парами слов и ретироваться. В какой-то момент я не поняла, что произошло, но обстановка резко поменялась. Мужчины подобрались и вытянулись. Я проследила направление их особого внимания и точно также неосознанно выпрямилась. На нас надвигалась делегация. Шесть мужчин шли уверенным шагом победителей, во главе, конечно, Соболев старший. Артур весь исплевался и я его понимала. Такого пафоса и напыщенности не видела ещё никогда.

— Здравствуй, сынок. — Несмотря на свою значимость, Владимир Семёнович добродушно улыбнулся и обнял поднявшегося на ноги Игоря. — Как дела? Давно не виделись. До меня тут один слух долетел хороший, ничего не хочешь рассказать? Мама очень негодует.

— Да ты же ему слово не даёшь сказать, отец. — Рассмеялся мужчина, что стоял рядом. Я посмотрела на него и сразу же узнала брата Игоря. Вообще, стоит отметить, что все трое мужчин были необычайно похожи. Хорошо сложенные, коротко стриженные и с правильными чертами лица, они казались немного нереальными. Особенно были похожи между собой старший сын и отец. — Привет, брат. Как жизнь?

— Всё как обычно. Познакомьтесь, этой мой новый ассистент Валерия Андреевна. А также моя невеста. — Сказал, как обрубил. И было действительно такое чувство, что с ним тут лучше не спорить. Сын и отец начали буравить друг друга взглядами и как будто вести умственный диалог. Но от моего внимания не могло утаиться и то, что вначале ассистент, а уже потом невеста.

— Вот вы где! — Прозвучал мелодичный звонкий голос и все с облегчением повернулись на его источник. Марину Соболеву сложно было не узнать, во-первых, она часто мелькала во всевозможных статьях и фотосессиях, а во-вторых, на её лице было крупными буквами написано СОБОЛЕВА, а чуть ниже лоск, деньги и роскошь. Глядя на неё, все мужчины глотали слюны, а женщины тихо ненавидели. Я сразу поняла, что это сейчас она казалась степенной ланью, а в молодости точно была дикой пантерой. Теперь понятно, что младший сын пошёл в маму. — Ну, где она?

— Мама... — Игорь закатил глаза, но на его губах играла лёгкая усмешка.

Марина Валентиновна быстро пробежалась взглядом по всей нашей большой компании и глаза её цепко остановились на мне.

— Лерочка! Здравствуй. — Она подошла ко мне и слегка приобнила. — Игорь уже успел вас всех познакомить?

— На самом деле, только начал. Лера, познакомься, это мой отец — Соболев Владимир Семёнович, мама — Марина Валентиновна и брат — Антон.

— Приятно со всеми вами познакомиться, — чуть ли не прошептала я. Было ужасно неловко и страшно. Наверное, именно в этот момент я окончательно поняла, во что

вляпалась. Имея дело с обычной семьёй, я наверняка переживала бы, но не настолько. Всё таки Соболевы крутятся в высших кругах, а я... А я это просто я. Захотелось уехать к маме под крылышко. Но я сказала Игорю чистую правду, если из моих уст вырвалось обещание, то оно точно будет исполнено.

— Нам обязательно нужно встретиться семьёй, обсудить все планы. Всё-таки свадьба как-никак очень важный праздник. — Марина Валентиновна светилась от счастья, и я непроизвольно заулыбалась.

— Да, Миланочка тоже хочет очень познакомиться. — Антон мечтательно улыбнулся.

— Обязательно встретимся. — Утвердительно кивнул Владимир и все разом посмотрели на нас, жаждая подтверждения. Однако Игорь молчал, и мне пришлось взять слово.

— Мы будем рады. — Я широко улыбнулась. — Игорь и сам хотел предложить всем встретиться, посидеть в ресторане, отметить помолвку. Правда, дорогой?

— Да, всё так и есть. Мы сообщим место и время встречи.

Все одобрительно кивнули и, пообещав, встретиться ещё на вечеринке, разошлись.

Внутри всё кипело и бурлило. Мне хотелось поговорить с Игорем, но Артур постоянно был рядом, поэтому пришлось придержаться до окончания конференции.

Всё-таки не зря мы готовились так долго и тщательно. Игорь выступал примерно час, мы с Артуром были «дай-подай», переключали слайды и внимательно следили за слушателями. В основном все одобрительно кивали и внимательно слушали, но были и те, кто всё выступление просидел в телефоне, их Артур записал на отдельном листке. Не завидую их участи. А когда всё прошло, меня как будто отпустило, я и не заметила, что была натянута, как струна.

Игорь поблагодарил всех за внимание и вернулся за свой столик, мы уже сидели там.

— Как всё прошло? — Он смочил горло водой.

— На высшем уровне, конечно. Мы задали высокую планку. — Артур одобрительно хлопнул Соболева по плечу, тот, однако, был каким-то отстранённым и сдержанным.

— А ты что скажешь, Валерия? — Его взгляд внимательно сканировал моё лицо.

— Мы проделали трудоёмкую работу, Игорь Владимирович, и она была сделана не зря.

В ответ он лишь кивнул и отвернулся к сцене. Там уже начинал выступать Антон и с ним ещё пару человек.

Оставшуюся конференцию я упорно делала вид, что внимательно слушаю выступающих и спроси меня, что они говорили, я может и отвечу пару слов, но все мои мысли были обращены к мужчине, что сидел рядом и изредка бросал на меня взгляды. Всем нутром я чувствовала, что что-то произойдёт, сам Игорь был напряжён и по виду тоже мыслями находился далеко от конференц-зала.

Вся конференция длилась около девяти часов, с одним маленьким перерывом. Чисто физически оказалось очень тяжело сидеть и слушать людей, которых абсолютно не знаешь, нельзя ни встать, ни поболтать, ни покрутиться на месте. Тем более всё внутри желало наконец остаться с Игорем наедине и уже разобраться в сложившемся напряжении. Отчего-то вспоминался зрительный контакт отца и сына, неспроста он был такой напряжённый.

Поднялись мы в номер уже ближе к шести часам вечера, жутко хотелось чего-нибудь перекусить и выпить. Артур ещё некоторое время провёл с Игорем, они что-то обсуждали и подводили итоги. По сути, я тоже должна была присутствовать в дебатах, но мне сделали поблажку и отпустили.

В спальне я скинула всю одежду и прошла в душ, необходимо было смыть всю усталость и хоть как-то взбодриться. Минут через пять открылась дверь душевой, и под тёплые струи воды вошёл Игорь.

— Поговорим? — Спросила я, на что получила лишь отрицательное покачивание головы...

13 Глава.

Руки легли на тонкую талию и с силой сжали. Просто тело, просто трах, просто сделка. Только вот это «тело» скоро станет моей женой. И снова всё поплыло перед глазами. То ли от ярости, то ли от безысходности. Сегодня, когда я познакомил всю семью с Лерой, вдруг пришла мысль, что сам себя загнал в ловушку. Я ведь никогда не хотел жениться. Возможно, я нашёл бы другой выход из ситуации.

— Игорь, просто скажи, я что-то сделала не так? — Огромные влажные глаза цвета растопленного молочного шоколада глядели с опаской и тревогой.

— С чего ты это взяла? — Я резко развернул девушку к себе спиной. Она попыталась сопротивляться, но мягкие укусы отбили это желание.

— Ты был таким отстранённым... — Поцелуй в шею, губы скользнули к лопаткам. — Ох... Игорь...

Ладони спустились к округлым ягодицам, смяли их. Вся она такая сочная, вкусная, податливая. Губы продолжали исследовать плавные изгибы, в ответ, получая протяжные стоны.

— Что ты делаешь? — Чуть ли не взвизгнула Лера, когда почувствовала мой язык между своих половинок.

— Всего лишь хочу, чтобы у тебя было поменьше вопросов. — Рука легла на поясницу и немного надавила. — Давай, прогнись для меня, крошка.

— У тебя, кстати, хорошо получается отбить любое желание к разговорам. — Лера положила ладони на плитку и прогнулась, чуть ли не ложась грудью на стенку. Вид, конечно, бомбезный.

Ладони раздвинули ягодицы и получили полный доступ к истекающему соками цветку. Язык ударил по клитору и из девушки вырвался громкий возглас. Всё внутри клокотало, хотелось довести её до безумного исступления.

Я трахал девушку языком и ни сколько не жалел, никогда мне не доставляло это занятие такого удовольствия. Но больше всего мне нравился отклик Леры, она пыталась отстраниться от настырного меня, одновременно пыталась сдерживать себя, но выходило так себе. В какой-то момент всё её тело застыло в вытянутой струне, а потом её накрыл мощный оргазм. Я встал и, развернув, девушку к себе, начал слизывать с её губ тихие всхлипы.

— Посмотри, что ты со мной сделал, — пожаловалась она и припала ко мне всем телом. — Придётся мне постараться.

— Ты совсем не обязана.

— Да, но мне ужасно хочется. — Она ещё раз меня поцеловала, а потом опустилась на колени.

Проворный язык скользнул к уздечке, а потом прошёлся по головке. Рука легла на голову, пальцы запутались во влажных волосах. А потом уже из моего рта вырвался стон, губы девушки прошли по всей длине, опустились к яичкам. Что она вытворяла... И вдруг меня взяла злость... Но скорее ревность. В голову закралась мысль, а сколько раз она делала

это до меня и скольким мужчинам, хотя скорее мудакам? Пальцы непроизвольно сжались и потянули пряди назад, запрокидывая мокрое лицо кверху.

— Сколько? — Только и смог прохрипеть я, губы Леры распухли от усердной работы, а глаза непонимающе расширились?

— Что сколько? — Она хлопала ресницами.

— Сколько раз ты делала это до меня?

— Ты первый, — она опустила взгляд, — извини, я, наверное, делаю что-то не так...

— Не обманывай меня, Лера. — Прорычал и сильнее натянул волосы. — Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю.

— Прекрати, Игорь. — Она глянула взглядом дикой кошки и куда уж больше, но член как будто бы прибавил в размере.

Я отпустил волосы и спустился к Лере вниз.

— Давай, детка, прости меня. — Руки легли на грудь и сжали острые соски. — Просто ты действительно делаешь это хорошо.

— Правда? — Она радостно взглянула и я растаял.

— Правда, а теперь запрыгивай.

— Прямо тут и так? — Лера придвинулась ко мне, а потом снова наклонилась и лизнула мою головку.

Я опёрся спиной о стенку душа, Лера несмело двинулась ко мне.

— Давай, крошка, а потом я отвечу на все твои вопросы. — Я положил руки на её бедра, подталкивая к развитию действия.

— А ты знаешь, как уломать девушку. — Она смешно изогнула бровь и я засмеялся.

Лера перекинула через меня ногу и теперь находилась прямо над моим поршнем. Всё внутри меня дымилось, так и хотелось, чтобы она насадилась на мой конец. Плавно опустилась, обхватила ствол рукой и начала водить головкой по своему входу.

— Лучше убей. — Я запрокинул голову, бедра непроизвольно поддались вверх.

— Это будет слишком просто и легко. — И она скользнула сразу же на полную длину. Стоны удовольствия вырвались из наших ртов, член плотно обхватили тесные стенки её влагалища.

Некоторое время мы просто привыкали и наслаждались ощущениями, а потом она начала двигаться и я пропал. Всё смешалось. Руки, губы, влажные вздохи, вода, спадающая на нас водопадом. В какой-то момент Лера начала терять ритм и я, положив руки на её талию, начал задавать скорость движения сам. Твёрдые соски тёрлись об мою грудь, это прибавляло градус.

Короткие коготки оцарапали мою грудь, придвинулась ко мне и страстно поцеловала. Пару поступательных движений и она кончила. Бурно, страстно, сильно. Конвульсивные спазмы крепко обхватывали мой член, и этого хватило, чтобы кончил и я.

Дальше мы долго мылись, смеялись и просто устраивали пенную вечеринку. Обследовали каждый уголок, каждый сантиметр тела друг друга и наслаждались совместным времяпровождением. Никогда мне не было так приятно от общения с женским полом, более того, я с ними никогда и не пытался общаться. А тут на тебе, невеста, будущая жена. И отчего от этих мыслей становилось тепло на душе. Это пугало.

***

Я сидела на диване и поедала вторую куриную ножку, тогда как Игорь просто пил кофе. И как его сил хватало...

— Родители уже давно нашли мне невесту. — Вдруг сказал он, я подавилась, кусок, застрявший в горле, никак не хотел продвигаться вперёд. Он подождал, пока я приду в норму, а потом продолжил рассказ. — Это был бы скорее выгодный союз, где две империи объединяться, чем счастливый брак, но, как видишь, всё пошло не по их плану.

— Ставя тебе условие, что пора жениться, они имели в виду эту девушку? — Я даже жевать перестала.

— Имели, но вслух не сказали. Поэтому...

— Поэтому ты решил им насолить и жениться на мне — без родословной, — перебила я, а потом встала и ушла в комнату. Больно слышать правду, но лучше так, чем сладкая ложь.

— Это совсем не так! — Однако Игорь не пытался уйти от разговора и уверенным шагом ворвался в спальню. — Ты прекрасно знаешь критерии моего выбора.

— Да, я не должна влюбиться в тебя, не должна выносить мозг, не должна ставить свои условия. Зато должна строить из себя примерную жену, хорошо раздвигать ноги и ни в коем случае с тобой не спорить. Но этого всего хочешь ты, не я.

— Мне казалось, ты знала, на что подписывалась? — Он так же, как и я повысил голос.

— Да, знала! Более того, я и сейчас знаю. Я соглашалась на помощь тебе, на то, что сыграю роль невесты, а потом и жены мужчины, которого ставили в безвыходное положение. Я соглашалась поддержать тебя! Согласна с тем, что пообещала не влюбляться, но не согласна допускать принижать себя. Ты должен был рассказать мне всю правду с самого начала! — Я села на кровать и плечи мои устало поникли.

— Прости, — Игорь внезапно не стал ругаться более, а просто сел рядом и взял за руку, — ты права. Мне надо было рассказать всю правду сразу.

Лишь кивнула и сжала его руку в знак примирения. Я же прекрасно понимаю, как такому сильному мужчине не просто признать свою неправоту.

— Эмилию уже давно выбрали мне в жёны, официального сватовства, конечно, не было, но все этого ждали. Да только я сильно арканился. Всеми удачная брачная сделка, младший сын пристроен, бизнес ещё больше процветал и креп. Таковы были мечты моих родителей.

— Они загоняли тебя в угол? — Я положила руку на плечо Игоря. И вдруг всё увидела его глазами. Мало того, что близкие постоянно давят и заставляют заключить выгодный брак, так его ещё и ставят перед выбором: любимое дело и женитьба или свободное плаванье. Закралась мысль, а желают ли они вообще счастье своему сыну?

— Загоняли. И загнали, но вместе со мной в этом углу оказалась ты. — Он развернулся ко мне всем корпусом и, обняв, прижал к себе. — И я этому неописуемо рад.

14 Глава.

Когда мы спустились вниз, я уже знала, что там будет Эмилия. Сложно передать те чувства, что я к ней испытывала. Возможно, ненависть и ревность были бы в приоритете, но точно не после того, что рассказал Игорь. Её женская судьба оказалась сложной и отчасти их ситуации с Игорем были похожи. Поэтому отчасти я отпустила эту ситуацию, тем более, что моя роль псевдо любовницы не подразумевает под собой истинных чувств.

На вечеринке весь мой наряд состоял из коктейльного платья и босоножек, волосы оставила распущенными, а макияжа сделала по минимуму.

Эмоции были на грани, я не понимала как себя вести, поэтому решила занять выжидающую позицию. Вообще, стоит отметить, что с Игорем все мои чувства оголились, как высоковольтные провода. Я всегда спрашиваю себя, а когда же уже долбанёт? Это ужасно выматывает.

— Сейчас я познакомлю тебя с ней. — Практически прошептал Игорь и направил нас по направлению к прекрасной особе. — Эми, привет!

Только этого не хватало.

— Игорь, дорогой! — С абсолютно счастливым лицом к нам направилась девушка. — Я так счастлива, что ты женишься! Рада познакомиться, Лера!

— Я, конечно, тоже. Но не настолько. — В смятениях приняла её объятия и поцелуи в щёки.

— Господи, как вы подходите друг другу, Игорь. — Её глаза святились от счастья и тут меня словно ударили по голове.

Разве была бы она такая радостная, если бы хотела этого брака? Да стоит на неё только посмотреть, чтобы понять, как она счастлива, что отделалась от этой женитьбы.

— Спасибо. Расскажи лучше как твои дела? — Ладонь мужчины властно легла на мою талию и прижала к крепкому телу.

— Всё прекрасно, я наконец-то начала писать картины. — Она закатила глаза и отпила шампанского. — Понемногу отхожу от того ужаса. Часто путешествую, обожаю лазурные берега. Вы обязаны приехать ко мне после свадьбы, весело проведём время. Я не буду мешать, обещаю.

И уже через десять минут я поняла, что общаемся с девушкой только мы, Игорь лишь изредка включался в разговор. Оказывается, Эмилия очень приятный и лёгкий собеседник.

— Он не пытался выйти с тобой на связь? — Взгляд мужчины стал обеспокоенным.

— О, нет. Я думаю, мы больше никогда не увидимся. — Она опустила глаза. — Но, Игорь... Иногда я ловлю себя на мысли, что скучаю по нему. Это и есть тот стокгольмский синдром?

— Не переживай, это отчасти нормально, ты ни в чём не виновата. Просто знай, что мы рядом. — Не отпуская меня, он обхватил девушку за шею и прижал к себе.

— Да, спасибо, я это знаю. — Из лёгкой и общительной, она вдруг превратилась в отчуждённую и поверженную. Было видно, как тяжело Эми собраться с духом, но пару минут и она снова улыбается. — Лера, мы обязательно должны устроить девичник, дай свой номер, я готова всё организовать.

И я дала. Потому что понимаю, как ей необходимо отвлекаться мыслями, не заикливаться на том, что она много месяцев была в плену у ненормального.

Мы бы и дальше весело общались и проводили время, если бы Эми не отвёл в сторону пожилой мужчина.

— Это её отец? — Я взяла с подноса официанта бокал шампанского и сделала глоток.

— Нет, её отец сейчас в другой стране, это его поверенный. — Игорь взял бокал из моих рук и осушил до дна.

— Знаете, Игорь Владимирович, если совсем недавно мы пили с вами из одной бутылки, это не значит, что теперь весь мой алкоголь — ваш.

— Не хорошо жадничать, Валерия Андреевна. — Он подозвал официанта и, взяв, с подноса два бокала, один передал мне.

— Благодарю. — Я кивнула, снова отпила и тут увидела маму Игоря, она быстрым шагом направлялась к нам. — Сюда идёт твоя мама.

— Начинается... — Простонал он и снова осушил бокал до дна. Игривого настроения как не бывало.

— Дорогие мои! Рада снова вас видеть. — Марина обняла нас и остановила свой взгляд

на сыне. — Твоя невеста просто прелесть, но почему ты раньше нас не познакомил?

— Ты и сама прекрасно знаешь, какой у меня график, мама. — Он попытался отделаться лёгким испугом, но не тут-то было.

— Расскажи это кому-нибудь другому, мальчик мой. — В её глазах блеснула сталь и Игорь шумно выдохнул. Ну вот, сейчас что-то будет.

— Вы сами этого добились. Я никогда не был и не буду публичным человеком. Плюс ко всему вы поставили ультиматум, а жениться на Эмилии не входило в мои планы ни разу.

— Ты не публичен, я соглашусь. Но поведать о том, что у тебя есть девушка своей матери, ты мог?

— Нет. — Он равнодушно пожал плечами. — Вы же не поделились, что плетёте сети за моей спиной.

Обида и злость явно читались в его взгляде, голосе. И это ранило Марину Соболеву, даже я, человек практически посторонний, это видела.

— Марина Валентиновна, я думаю, вам лучше поговорить обо всех семейных делах позже, тут много прессы и они уже нами интересуются. — Я взяла Игоря за руку.

— Да, ты права, Лерочка. — Она рассеяно улыбнулась и, похлопав Игоря по плечу, ушла к другой группе людей.

Мы молчали. Каждый думал о своём. Меня тревожили отношения Игоря с родителями, у богатых принято такое общение? И чего ожидает его мать, поступая с ним не честно? Они могут купить то, о чём обычный человек даже и мечтать не смеет, но так уж получается, что крепких семейных отношений им и во век не заполучить.

Я смотрела на красивого мужчину и не верила, что нахожусь рядом с ним. Не верила, что теперь я буду его личной жизнью. Хоть и на время. Мне хотелось подарить ему тепло, показать какой другой может быть семья.

Внезапно стало трудно дышать. Я что-то промямлила Игорю и ушла в уборную. Закрывает дверь и оперевшись на раковину, взглянула на себя в зеркало. Я этого не хочу, но отчего-то легко принимаю. Принимаю то, что влюблена в Игоря. Один Бог знает, как я старалась этого избежать. Трудно вообще сопротивляться этому мужчине. Он слишком прочно засел в моей голове. Не обошлось, конечно, и без секса. Слёзы покатались по щекам, я улыбнулась и вытерла их салфеткой.

Что делать дальше я знала. *Carpe diem*. Буду наслаждаться моментом. И точно не стану нарушать наш с ним уговор.

Я вышла из дамской комнаты и тут же наткнулась на Соболева.

— Ты караулишь меня? — Я улыбнулась и подошла к нему вплотную. Отчего-то после личного принятия чувств, стало намного легче.

— Всё в порядке? — Его тёплая ладонь легла на мою щеку. — Ты плакала?

— Всё хорошо. — Я прижалась к его руке.

Он ещё в течение некоторого времени устраивал мне допрос, но не получив вразумительных ответов, более менее успокоился.

На оставшийся вечер я решила выбросить все ненужные мысли из головы. Мы наслаждались живой музыкой, закусками и общением. Чаще предпочитали общество друг друга, но когда Артур уволакивал Игоря на мега важные встречи, я с удовольствием находила общество Эмилии.

— Я всё удивляюсь, как это вы так быстро подружились. — Произнёс внезапно подошедший Игорь, его руки обвили мою талию и крепко прижали спиной к крепкому

торсу.

— Неужели ты ревнуешь, Игорь? — Глаза Эмилии озорно блеснули. — И правильно делаешь, у нас тут в мужчинах отбоя нет.

— О каких мужчинах идёт речь, Валерия Андреевна? — Губы его коснулись моего уха, по всему телу пробежались мурашки.

— Да так... — Я решила поддержать игру. — Были тут двое, но вот увидели тебя, испугались и убежали.

Руки на талии крепко сжались, мужское тело напряглось.

— Не волнуйся, Игорь, — Эми, видя состояние Соболева, решила разрядить обстановку которую сама же и создала, — с ними Лера говорила исключительно о тебе.

Постепенно Игорь расслабился, но, ни от меня, ни от Эмилии не укрылось его истинное поведение.

— А он ревнив. — Произнесла она, когда мужчина вновь нас покинул.

— Я и сама удивлена. — Мне было приятно, но в данном случае, он должен был понимать, что мы всего лишь шутим.

Игорь оторвал меня от новой знакомой далеко за полночь, половина присутствующих уже давно разбрелась по своим номерам, да и мы всё чаще зевали.

В номере я сразу отправилась в душ, ужасно хотелось смыть всё напряжение дня и побыть одной. Вся усталость и грусть внезапно легли на мои хрупкие плечи. Отчасти, я грустила за саму себя, жалела своё сердце. Но понимала, что на данный момент мне совсем не хочется расставаться с Игорем. Пусть боль разбитого сердца придёт позже, в своё время.

Я вылезла из душа, закуталась в огромный банный халат, хотела подсушить волосы, но дверь с силой раскрыли и тут же я угодила в горячие объятия.

— Я устал ждать. — Игорь схватил меня под ягодицы, вынуждая обвить его ногам.

— Я отдыхала. — Честно призналась.

— Мы могли бы отдохнуть вместе. — Соболев кинул меня на кровать и тут же улёгся сверху.

— Я отдыхала и от тебя тоже. — Улыбнулась и провела пальцами по рельефным лопаткам. Приятная тяжесть его тела не особо давала мне много пространства для движений, но так было даже лучше. Главное чувствовать его рядом.

— Я хочу напомнить тебе, что скоро ты станешь моей женой, и отдыхать от меня будет получаться всё меньше и меньше. — Большой палец мужчины прошёлся по моей нижней губе, и тут же запечатал страстный поцелуй.

— Да, но женой фиктивной и жить мы будем в разных местах. — Напомнила я.

— Фиктивной — согласен, жить по раздельности — нет. — Он нежно прошёлся губами по скуле.

— Мы так не договаривались. — Внутри всё защемило, он специально хочет привязать меня к себе сильнее?

— Ещё нет, но приглашаю вас на переговоры сегодня ночью. И ещё, что за разговоры про мужчин были сегодня? Ты же не забыла...

— Нет, про моногамию я прекрасно помню. Эмилия просто решила пошутить, ты должен был понять это.

— Тогда всё решено, по возвращению, ты собираешь свои вещи и переезжаешь ко мне. — Рука забралась под мой халат и теперь мучительно сладко истязала соски. А мне вдруг стало обидно. Он никак не хочет привязываться ко мне, испытывать чувства,

отдаваться отношениям, но умело пользуется моим телом (в тот момент я совсем забыла, что и сама пользуюсь его), я всегда должна быть под рукой и никогда не должна высказывать слово против.

— Нет. — Твёрдо ответила, от удивления он даже прекратил ласки и поднял на меня взгляд.

— Шампанское плохо на тебя влияет. — Игорь встал и поправил воротник, он специально занял положение выше, чтобы я была внизу и знала своё место. Но это никак не вписывается в наши договорные рамки. — Я сейчас уйду в душ, а когда вернусь, ты переменишь своё мнение и согласишься с моим предложением.

— Когда ты выйдешь из душа, ты либо уйдёшь в свой номер, либо будешь считаться с моим решением. — Я села и запрокинула подбородок.

— Тогда и душ я буду принимать в другом номере. — Его бровь высокомерно поднялась, а потом он развернулся и ушёл. Просто взял и оставил меня одну.

Ну, а что ты хотела, Лерочка? Он никогда ничего не обещал, это, однако, никак не разрешает наш спор. А мне всего-то лишь хотелось, чтобы он не приказал, а попросил.

Со слезами обиды я, как была в халате, улеглась под одеяло, погасила свет и попыталась уснуть. На удивление сон пришёл быстро, я заснула крепким сном, а утром проснулась необычайно рано. Долго лежала и смотрела в открытое окно, как мягкими шагами рассвет накрывает город, как постепенно фасады домов приобретают совсем другие оттенки.

Встав, я подошла к окну и вдруг всё для себя решила. На сайте аэрофлота я успела сдать билет и купить новый, но уже на вечер понедельника. Написала смс Артуру о том, что беру отгул на понедельник и со спокойной душой начала искать экскурсии по Санкт-Петербургу. И так, буквально за час, я распланировала два дня в этом прекрасном городе.

Мне стало экстренно необходимо просто побыть с самой собой, расставить всё наконец-то по местам. И, возможно тогда, я приду в норму, освобожусь от воздействия Игоря.

15 Глава.

Не вышла на работу! Что за детский, капризный характер?! Решила показать коготки? Пусть валяет. Мне глубоко насрать.

Хотя, конечно, стоит признать, что мне уже давно не безразличны её чувства. Кто бы мог подумать, что Лера так воспротивится.

В ту ночь субботы, я ушёл к себе в номер, наспех помылся и, освободив кровать от хлама, улёгся на неё. Злость внутри бурлила, пару раз порывался встать и вернуться к ней на полноценные разборки, но гордость не позволяла.

С утра всё-таки не выдержал, направился к ней в номер, но она не открыла. Ещё большим удивлением стало то, что соседнее место в самолёте оказалось пустым.

— Артур! — Прогремел я. — А где у нас Лазарева?

— Так я думал ты в курсе. — Он вопросительно на меня глянул, а то и понятно, она же моя невеста. — Лера взяла отгул на завтра, больше ни о чём не знаю.

— Прошу всех занять свои места и пристегнуться, мы взлетаем. — Прервала нас стюардесса, и план сойти с самолёта тут же отпал. А ведь я уже был готов пойти на это. До чего же она меня довела!

Я решил завести серьёзный разговор в понедельник, уединиться в одной из переговорных и всё «обсудить», показать чьё мнение должно стоять в приоритете. Но вспомнил, что на понедельник Лера взяла выходной и опять она, словно, щёлкнула меня по

носу, при этом как бы говоря: «Ты потерял хватку, Игорёк, теперь я на коне», и пусть Лера никогда не называла меня Игорьком, почему-то именно так мне рисовались в голове её слова. Бред, понимаю.

Дома было необычайно тихо и спокойно, я уже и забыл какого этого, когда чувствуешь себя абсолютно одиноким. С одной стороны мне явно не хватало этого чувства, а с другой, что-то внутри настойчиво рвалось к одной очень упрямой особе.

И, знатно накрутив себя за весь рабочий день, я отправился к ней домой. В окнах горел свет, а это значит, что теперь она точно не отделается от взбучки.

Пару минут громкой долбёжки в дверь дали свои плоды и мне открыли.

— Господи, Игорь Владимирович, вы мне дверь вынесите! — Она отступила в сторону, и я ворвался в квартиру. — Что случилось?

— Что случилось?! — Взревел я и наконец-то нормально на неё посмотрел, влажная кожа и полотенце, обёрнутое вокруг тонкого тела ясно дали понять, что она принимала водные процедуры, когда я стучался в дверь, отсюда и разъяснение, почему же она так долго открывала. — Где ты была?

— Гуляла по Санкт-Петербургу. — Она слегка пожала плечами и направилась в ванную комнату. — У меня вода стынет.

Что значит вода стынет? Я непонимающе смотрел ей в спину. Почему она так спокойна? Меня это совсем не устраивает, мне нужен бурный отклик.

Ещё пару минут я стоял на пороге, не понимая, что же делать дальше, а потом услышал приглушённую музыку и начал раздеваться. Что ж, Валерия Андреевна, придётся вам подвинуться. Её глаза округлились, когда я вошёл в ванную комнату абсолютно обнажённым, но быстро взяла себя в руки, подтянула расслабленное тело к стенке, как бы освобождая мне место.

Я окунулся в горячую воду и вытянул ноги по бокам девушки, она ещё немного поелозила, а потом, найдя удобное положение, снова расслабилась.

— А у тебя тут миленько. — Я оглядел большую ванную комнату, кругом свечи, тихий блюз, вино и фрукты.

— Угу. — Она приподняла одну ногу и прошлась по ней рукой. От данного зрелища едва удалось незаметно сглотнуть вязкую слюну. — Пришлось тут всё переделать, уж очень я люблю нежиться в воде, а в прошлой ванной мы бы едва поместились, не говоря уже о твоих длиннющих ногах.

— Почему ты не предупредила, что будешь отсутствовать? — Я закинул в рот сочную клубнику.

— Я предупредила Артура. — Она взяла кисть винограда.

— А должна была меня. Ты моя невеста, на минуточку.

— Номинально. — Она нахмурилась, закусила губу и некоторое время явно продумывала слова. — Иногда мне кажется, что ты не понимаешь разницы между формальной невестой и настоящей. Мы договорились лишь об игре счастливой пары, но ты всё чаще ведёшь себя, как настоящий жених, ещё чаще требуешь от меня поступков настоящей невесты. Я запуталась, Игорь, но два прекрасных дня наедине с самой собой всё таки кое на что открыли мне глаза.

— И на что же? — Прохрипел я, а ладонями произвольно обхватил узкие щиколотки.

— Несмотря на твою огромную власть надо мной, я не дам собой пользоваться. И уж тем более не позволю унижать. Не ставить меня, как равную. Просто кидаться словами, а

потом уходить, как ни в чём не бывало. Мы либо разрываем сделку и расходимся в разные стороны, либо ты научишься считаться со мной.

— В семье мужчина должен быть главным.

— Вот видишь, ты опять. В какой семье, Игорь?! В настоящей? — Она начинала злиться, и я понимал почему. Её слова достигли того эффекта, которого она хотела добиться.

Я ведь действительно требовал от неё выполнения обязанностей, сам же не до конца отдаваясь. Мне было можно вести себя так, как будто всё идёт по плану, по договорённости, тогда как от неё я ждал действий соответствующих самой настоящей партнёрши.

— Я соглашаюсь с твоими претензиями. — Произнёс, глядя прямо в широко распахнутые глаза. — Отныне обещаю, что буду стараться считаться с твоим мнением. Думаю, что иногда буду сходить с правильного пути, но, надеюсь, ты меня на него быстро направишь. Также, признаю, что не до конца выкладывался в свою роль жениха. Больше признаний ты от меня не дождёшься.

— А мне хватит и этого. — Она довольно улыбнулась и придвинулась ко мне, положила свои маленькие ладошки на мои колени, а потом наклонилась для поцелуя. — Пока хватит.

— Не всё сразу, Валерия Андреевна. — Я обхватил её затылок и полностью сократил расстояние между нами. Голая кожа к коже и так приятно, чёрт возьми.

Мягкие губы ласково касались моих.

— Я знаю, тебе не понравилось предложение о временном совместном проживании, но моя ванна намного больше твоей.

— А разве тогда твои слова звучали, как предложение? — Она усмехнулась. — Скорее, как приказ.

— Хватит болтать, лучше снова меня поцелуй. — С надменным видом произнёс я и широко улыбнулся, на что получил лишь закатывающие глаза и цоканье языка. — А если серьёзно, я бы снова попытался обсудить с тобой эту тему.

— Тут нечего обсуждать. — Она потянулась за дольками апельсина. — Я не буду к тебе переезжать.

— Это ещё почему? — Откинул голову и с вызовом на неё посмотрел.

— А разве, ты думаешь, я стану разъясняться? — Она упрямо выдвинула подбородок, и я понял, что так у нас продуктивного разговора не выйдет.

— Идите сюда, Лазарева, сейчас мы начнём взрослые переговоры.

Не успела она и одного слова вставить, как, обхватив её ноги, притянул в упор к себе.

Руки под водой поползли вверх, скользя по гладкой коже ног, я видел, что ей нравится, но она решила упорно держать удар. Отлично, от этого чувство победы станет лишь слаще.

— Предлагаю пять дней в неделю жить у меня, два дня отдыхать друг от друга. — Руки добрались до бёдер, смяли нежную кожу.

— В вашем предложении отказано. — Она закусила губу, когда одна из ладоней легла на лобок.

— Требую конструктивной критики данного предложения. — Средний палец нашёл твёрдый, как камушек, клитр.

— Ох... — Она громко вздохнула. — Пять дней в неделю слишком много для фиктивного брака.

— Тогда предлагаю схему четыре на три. — Палец скользнул внутрь и стенки влагалища плотно его обхватили.

— Отказано. — Простонала Лера и, подавшись всем телом, опёрлась подбородком о

моё плечо.

— Четыре на три. — Снова повторил я и ввёл в неё второй палец, активно массируя клитр. — Плюс джакузи в твоё постоянное пользование.

Во время раздумий и получения активного удовольствия, я переместил её таз ближе к себе, в таком положении она полностью сидела на моих ногах.

— Четыре на три, джакузи, собственная комната и в эти выходные ты едешь знакомиться с моими родителями.

— Отказано. — Съехидничал я, теперь, когда понял, что она готова пойти на уступки и практически согласна, можно и ещё поторговаться. — Четыре на три, джакузи, ты будешь жить в моей комнате и знакомство с твоими в эти выходные.

— Принято.

— Закрепим сделку. — В предвкушение, я убрал пальцы и сразу же услышал недовольное хныканье. — Тише, малышка, сейчас всё будет.

Приподняв Леру за бёдра, я направил свой ствол прямо в неё и резко отпустил, насаживая. В унисон послышались наши довольные стоны.

— Ты ещё будешь со мной припираться? — Намотал длинные волосы на кулак, запрокидывая голову девушки назад. Тонкая шея оголилась, не смог устоять и коснулся её губами.

— Буду. — Прошептала и улыбнулась.

— Знаю. — Я тоже улыбнулся и понял, что мы окончательно помирились. Отпустил волосы и сразу же припал к припухшим от укусов губам.

— Я скучала. — Снова прохныкала Лера, плавно двигаясь на моём члене.

— Я тоже, детка, тоже. — Взяв темп в свои руки, начал увеличивать амплитуду движений.

Вода, выплёскиваясь за края ванны, стекала на пол, но это абсолютно не заботило ни меня, ни Леру. Мы слишком увлеклись друг другом, чтобы замечать что-либо вокруг.

Я никогда не шёл на уступки, напротив, принуждал людей следовать моим правилам, загонял в узкие рамки. Но с Валерией уже в который раз действую наперекор своим правилам. Она точно ведьма. А ещё это чувство... Мне постоянно хочется находиться рядом с ней.

И что это значит, отдельная комната? Ни за что я не откажу себе в удовольствии созерцать это прекрасное тело по утрам.

***

Так и получилось, что я практически полностью переехала к Игорю. Свои вещи первой необходимости из дома увозить совсем не хотелось, поэтому пришлось знатно потратиться и закупиться новыми в квартиру Игоря.

Ещё лёжа в кровати после бурного примирения, мы спланировали предстоящую неделю. Игорь нагло сжульничал, сказав, что один разлучный день я потратила в понедельник и, конечно, ничто не смогло его переубедить. Вторник, пятницу, субботу и воскресенье решили провести вместе и если честно, я уже стала немного жалеть, что не поддалась на график пять на два. Потому что, сумев спрятать чувства от Игоря, я уж никак не смогу их спрятать от себя.

Гуляя по роскошным достопримечательностям Санкт-Петербурга, рассматривая тонкую работу исполнения фасадов домов и глядя на водную гладь каналов, я окончательно приняла тот факт, что полюбила Игоря. Трудно было неимоверно, но сердце не заставит замолчать.

Ещё хуже было от того, что в самом начале я так боялась этого, так старалась огородить себя, но Игорь всё-таки истинный победитель, он просто взял и забрал моё сердце, мою душу в своё временное пользование. В каком состоянии он вернёт их? Даже самому Соболеву не известно. Пусть так и останется. Пусть лучше он не узнает, какую власть надо мной имеет.

16 Глава.

В субботу днём мы выдвинулись на огород к моим родителям, и я до сих пор в это не верила. Просто не могла принять тот факт, что такая бизнес-акула едет на простой садовый участок в семь соток, просто жарить шашлык, париться в бане, пить домашнюю настойку под мясо, а потом просто лечь спать в моей старой комнате. Игорь уверенно вёл свой огромный внедорожник, я же просто сидела рядом и пыталась скрытно за ним наблюдать.

— Ты что-то хочешь сказать? — Спросил Соболев, когда я в очередной раз кинула на него косой взгляд. Сегодня Игорь надел простую чёрную футболку, спортивные брюки и кроссовки, но всё равно выглядел шикарно. Крупные ладони лежали на большом руле, вены оплетали его руки крепкими нитями (уж девочки знают, как это заводит), взгляд сосредоточен на дороге.

— Нет, с чего ты взял? — Я отвернулась к окну, деревья мелькали быстрой чередой.

— Мне сложно сосредоточиться, когда ты так смотришь. — Он кинул на меня красноречивый взгляд и снова отвернулся.

— Просто ты гармонично смотришься. — Я начала теревить край своей любимой поношенной футболки с изображением Гринча.

— Спасибо, детка. — Он похлопал меня по коленке, да только там руку и оставил. — Так кто нарисован у тебя на груди? И почему не я?!

— Очень смешно. — Я закатила глаза, но произвольно заулыбалась. — Разве ты не знаешь Гринча, который украл Рождество? Один из моих любимых фильмов и героев, между прочим.

— Первый раз слышу. — Игорь немного нахмурился.

— Ты многое теряешь.

— Посмотрим вместе? — Игорь свернул на просёлочную дорогу.

— Этот фильм лучше смотреть в новогодние праздники. — Ответила и снова отвернулась, совсем не хотелось, чтобы он увидел грусть в моих глазах. Наверяд ли мы будем вместе до того времени.

— И? — Похоже, он искренне не понимал.

— Скорее всего, наша сделка будет исполнена, Игорь.

— Кстати, насчёт сделки, — он кашлянул и нервно на меня посмотрел, — возможно, придётся увеличить её временные рамки.

— Это ещё почему? — Я с удивлением на него посмотрела.

— Вчера мне позвонил отец, они крайне недовольны. Им хочется познакомиться с тобой поближе, плюс запись на регистрацию закрыта до сентября месяца.

— И у тебя нет связей? — Брови удивлённо взметнулись вверх.

— Нет, в этой области как-то не доводилось иметь знакомых. — Он раздражённо провёл рукой по волосам. — У тебя есть какие-то планы? Почему ты так отрицательно к этому отнеслась.

ЖИТЬ. У меня есть планы наслаждаться жизнью и пусть сейчас я сполна получаю кайф от прожитых дней вместе с ним, но одновременно понимаю, что длительный промежуток

времени мне понадобится для восстановления после этой чёртовой сделки.

— Игорь, у нас были условия, которые ты меняешь самостоятельно, без моего участия. Как мне ещё к этому относиться?

— Я думал для тебя это незначительное изменение. — Он слегка пожал плечами.

И на некоторое время воцарилась тишина, где каждый думал о своём. Первой моей реакцией, конечно, было недовольство, но теперь я поняла, что получила шанс задержаться в жизни Игоря ещё на некоторое время. Одновременно с этим, я ясно осознаю, что ещё больше втапываю сердце в землю. Как же больно и тяжело будет потом выходить из этого состояния. Но неужели, зная, что потом будет с моей израненной душой, я откажусь от этой возможности? Нет, уже сейчас я понимаю, что пойду на любое его условие, пойду за ним не оглядываясь назад, но с опаской смотря вперёд.

— Тогда нам нужно выбрать дату регистрации ближе к середине или к двадцатым числам сентября, — мрачно произнесла я, — там будет золотая осень. Фотографии получатся сногсшибательными.

— Мы обязательно займёмся бронированием регистрации в понедельник. — Также мрачно сказал он, но я уже немного знала и понимала этого человека, чтобы быть спокойной. Мы пришли к мысленному согласию и помирились.

Обстановка разрядилась и оставшийся путь прошёл за болтовнёй.

Мой невроз возрастал по мере того, как мы подъезжали к дому родителей.

— Не ожидай увидеть дворец. Моя семья самая обыкновенная и дача тоже. — Я закусила ноготь большого пальца.

— Детка, ты слишком сильно себя накручиваешь. — Он взял мою руку и переплёл наши пальцы в замок, а потом нежно поцеловал.

У ворот стояли мама с папой, но это только начало. Все остальные дожидались внутри. Я нервно хихикнула от мысли, как Игорь начнёт знакомиться со всеми моими братьями и сёстрами.

— Доченька! Наконец-то вы приехали! — Мама дождалась пока мы припаркуемся, и тут же подлетела ко мне для крепких объятий и поцелуев. — Я так соскучилась! Мы просто обязаны обо всём поговорить!

— Обязательно. — Я улыбнулась в предвкушение наших вечеров. У нас с мамой всегда присутствовала магическая связь, я полностью доверяюсь ей, а она мне. Связь мамы и дочери невозможно передать словами, но одно я знаю точно — это нерушимо, мы всегда будем друг у друга.

После подошёл папа, и я представила своего будущего мужа родителям. Скажу честно, ощущения были настоящие. Не то, что наш будущий брак.

— Я не люблю ходить да около, Игорь, поэтому спрошу напрямую, какого чёрта вы скрывали ваши отношения? — Мы всё также стояли у ворот на участок, отец был воинственно настроен. Всегда руководитель огромной семьи, всегда вожак, всегда добытчик.

Игорь посмотрел на меня, но тут же понял, что отца я уважаю, люблю и немного побаиваюсь, поэтому выкручиваться придётся самому.

— Вину полностью беру на себя... Отчасти дело в моих родителях и семье. Мы слишком публичные люди, а я этого порой просто не переношу. Валерия поддалась моим уговорам и никому ничего не рассказывала. Второй причиной является то, что я схожу по ней с ума, — Игорь притянул меня к себе, — поэтому ни с кем не хочу делить.

— Какие вы милые, — мама заумилялась.

— Сейчас стошнит, — простонал внезапно появившийся Пашка.

— Паша! — Мама дала ему лёгкий подзатыльник.

— Мы ещё поговорим, Игорь. — Спокойно произнёс отец, но взгляд был серьёзен.

— Да, конечно. — Также серьёзно ответил Соболев.

— Лерааа! — Прокричала Кристи, вылетая из-за угла и тем самым разряжая обстановку. — Привет!

— Привет, мелкая. — Мы крепко обнялись и стояли так примерно минуту.

После того, как нас наконец-то впустили внутрь, собрался полный состав семейства и долгожданное официальное знакомство таки произошло.

— Нас у родителей пять, и они на удивление отлично нас вырастили. — Ещё в машине начала я свой рассказ. — Я самая старшая, но это ты и так знаешь. Жене двадцать пять и он только недавно отучился на стоматолога, на учёбу ушло много денежных средств и его внутренних ресурсов, поэтому мы особенно им гордимся. Марку двадцать, он учится на повара, в следующем году закончит и надеется на хороший ресторан, где удостоится повышения до шеф-повара. Паше пятнадцать, он ещё учится в школе, конечно, не знает чем хочет заниматься и его частенько долбаёт юношеский максимализм, но это нормально. Самой маленькой Кристи семь, в сентябре пойдёт в первый класс и иногда мне кажется, что она растёт самой вменяемой из нас.

— Вы дружны? — Игорь выглядел заинтересованным.

— Да, очень. Даже чересчур. — Я закатила глаза. — Мы часто перегибаем палку и иногда суём нос далеко не в свои дела.

— Вы любите друг друга и переживаете, поэтому всё в норме. — Он слегка пожал плечами.

И вот теперь я по очереди представляла их Игорю, гордость внутри меня распирала, я действительно люблю свою семью, мы дружны и я бы ни за что не променяла свою жизнь ни на какую другую.

Когда все познакомились и Игорь ушёл за вещами, папа подошёл ко мне и положил руку на плечо.

— Он славный парень, Лера. — Его губы тронула слабая улыбка. — Но ты уверена, что он тот самый? Его уровень и стиль жизни отличается от нашего.

— И что теперь, Андрей? — Мама недовольно поджала губы. — Не думаешь ли ты, что Лера его недостойна?!

— Не говори глупостей! — Он махнул рукой. — Наша дочь самая прекрасная и лучшая. И Игорь мне понравился, в нём чувствуется стержень, но...

— Никаких но, пап, — я обняла его, — напомним, что мне уже двадцать семь лет, хотя бы одним браком я могу обзавестись? Даже если у нас ничего не получится, развестись мы всегда сумеем.

— Очень оптимистично! — Мама закатила глаза и тоже обняла нас. — Просто, нам с папой хотелось тебе напомнить, что мы всегда рядом.

— Я это знаю и ценю. — На глаза набежали непрошенные слёзы.

— Кхм... Я, конечно, очень извиняюсь, что нарушаю семейную идиллию, но Паша выбил себе зуб. — Игорь стоял на пороге и чесал затылок.

— Этот ребёнок меня когда-нибудь с ума сведёт! — Мама побежала на улицу, а мы с папой дружно рассмеялись.

Оказывается это брат так показывал Игорю пируэты, которые может выполнять прыгая

на батуте, но что-то явно пошло не так и вот он уже валяется на земле без переднего зуба.

— Мне так жаль, — Игорь виновато озирается на нас всех.

— За что, сынок? — Отец хохотнул и хлопнул того по плечу.

— Получается, я его недоглядел? — Он подошёл ко мне и взял за руку.

— Паша уже взрослый мальчик и знает что такое техника безопасности. — Мама недовольно прошла мимо. — И потом это всего лишь зуб, проживёт без него.

— Мааам, — Паша зажимал рот. — Если пацаны увидят, то я на всю оставшуюся жизнь останусь посмешищем.

— И по делом тебе будет! — Она не на шутку разозлилась. — А если бы ты шею свернул?!

Рука Игоря непроизвольно сильнее сжала мою, я вопросительно на него посмотрела.

— Ты действительно ни в чём не виноват, Игорь. — Я говорила тихо, чтобы слышал лишь он. — Пашка всегда такой. Господи, да Женя ему этот зуб на раз-два поставит!

— Это меня не оправдывает.

— Расслабься наконец. Ты не можешь держать всё под контролем и этот случай должен открыть тебе глаза. Не бери на себя так много. — Я преподнесла его руку к своему лицу и прижалась к ней.

— Спасибо. — Он тяжело сглотнул и на какое-то время между нами возник волшебный зрительный контакт, такое уже пару раз бывало. Будто мы переносимся на высший уровень общения, заглядываем друг другу в души и понимаем всё без лишних слов.

— Меня сейчас точно стошнит! — Паша подошёл к нам. — Я зуба лишился, а они тут обнимаются!

Говоря с нами, он уже не закрывал рот рукой, и мы прекрасно видели зияющую пустоту. Я не смогла удержаться и начала громко хохотать, остальные, увидев возмущающегося беззубого Пашку, дружно меня поддержали.

Оставшийся день и вечер прошли, как по маслу. Мы занимались активным времяпровождением. Днём играли в бадминтон, гуляли по дачному массиву, плавали в бассейне, просто пинали мяч, мальчики спорили, кто сможет как можно больше набить его об коленку. Я видела, как Игорь расслабился и просто отдыхал. Бесконечные числа и графики наконец-то покинули его голову.

Ближе к вечеру мужчины занялись мясом и топкой бани. Мы же с мамой накрывали стол в беседке, попеременно болтая обо всём и всех.

— Так когда вы хотите зарегистрировать брак? — Мы стояли на кухне и резали овощи.

— Запись осталась только на сентябрь. Шикарной свадьбы точно не будет, позовём только близких, арендуем небольшой ресторанчик, а потом вроде как собираемся в короткое свадебное путешествие.

— И что же мы тётю Галю не позовём? — Мама широко раскрыла глаза. — Это Игорь против большой свадьбы, да?

Хотелось мне сказать, что на фиктивную свадьбу не зовут всю родню, но пришлось, конечно, промолчать.

— Нет, решение было совместным.

— Помнится мне, на свадьбу с Вадиком ты хотела пригласить даже дальних родственников.

— Как же я рада, что мне всё-таки не пришлось никого никуда приглашать. — Я сильнее, чем следовало, кинула в раковину разделочную доску и та, ударившись об бортик,

разбила лежавшую там тарелку. — Ой...

— Не стоит так нервничать, — мама ласково погладила меня по руке, — устройте свадьбу так, как хотите, мы будем рады любой. А я, действительно, сую нос не в свои дела.

Я не стала говорить маме, что абсолютно спокойна и, что получилось это случайно. Но сама призадумалась. А какую свадьбу мне хотелось бы на самом деле? Потому что с Вадиком мы действительно рассматривали свадьбу человек на двести, в огромном помещении и обязательно с ведущим. С Игорем же быстро сошлись на варианте «тихо и спокойно». Неужели я непроизвольно подстраиваюсь под своих женихов? Вадик же всегда был такой, ему постоянно не хватало внимания, поэтому он активно его привлекал, а потом ещё и меня умудрялся попрекать в якобы вялом поведении. А Игорь так устал от шумихи и постоянного наблюдения папарацций, что ничего напыщенного точно не приемлет.

Но сама та я чего хочу?

Я уселась на стул и, наблюдая из окна, как Игорь махает специальным веерочком над мясом, отчётливо увидела всю нашу свадьбу. Или по крайней мере, как бы я хотела, чтобы она так выглядела. Об этом нам с Соболевым стоит серьёзно поговорить.

Вечером мы собрались за столом в беседке, мужчины попивали крепкую настойку, а мы с мамой домашнее вино. Кристина посидела с нами немного, а потом ушла в дом. Паша тоже перекусил и убежал гулять, даже отсутствие зуба не помешало в этом.

— И всё-таки, я считаю вашу настойку необходимо продавать на экспорт. — Игорь немного захмелел и теперь его глаза задорно блестели.

— Мы и сами с ней справимся, без любого экспорта обойдёмся! — Отец налил всем по ещё одной рюмке. — Главное, не увлекаться.

— Поздно, папа, поздно. — Женя покачал головой, и мы рассмеялись.

Никогда бы не подумала, что Соболев так быстро вольётся в нашу семью. Уже через час мама с папой называли его сынком, а он в свою очередь отвешивал такие комплементы по поводу дачи и обустройства быта, что родители тут же расплывались в улыбках.

Через пару часов непрерывных разговоров и поедания мяса, все дружно решили, что настало время баньки.

В первый жар пошли мужчины. Ушли и пропали. Мы уже успели подобрать со стола, расстелить постели, а потом посплетничать, как наконец-то дверь предбанника раскрылась и оттуда вылетели мужчины, что-то крича. Один за другим они попрыгали в бассейн и теперь, стоя в воде, довольно отряхивали головы.

После в баню ушли мы с девочками, намазались разными кремами и скрабами, а потом довольные сидели, грелись.

Распаренная и уставшая, я зашла в комнату. Мягко горел ночник у изголовья кровати. Игорь, положив руку под голову, мирно сопел. Скорее всего, после бани они выпили ещё по рюмочке и разошлись по койкам. Да... Активный отдых, жаркая баня и крепкая настойка любого мужчину уморит. Игорь не исключение.

Я тихонько юркнула под одеяло и выключила свет, как тут же оказалась прижата к мускулистому телу.

— Спасибо, детка. — Игорь уткнулся в ямку между шеей и плечом. — Я ещё никогда так счастливо не проводил время. У тебя замечательная семья.

— У нас, Игорь. — Поправила я, но он уже крепко спал.

17 Глава.

— Когда мы встретимся с твоими родителями? — Я размешивала сахар в чаше с кофе.

— Ты случайно не сговорила с моей матерью? — Игорь даже взгляд от монитора не поднял, поэтому и мой вопросительный взгляд не заметил.

— О чём ты? — Я уселась напротив, заглянула в ежедневник для сверки расписания.

— Она звонила на неделе, спрашивала, когда мы соизволим приехать к ним загород. — Он закатил глаза и, схватив мою кружку, сделал огромный глоток.

— Нам действительно нужно это сделать, Игорь. Именно по их просьбе свадьба перенесена на осень. Если ты забыл, то люди, чтобы узнать друг друга ближе, должны хоть немного совместно проводить время. — Его движения сделались немного нервными, он снова потянулся за моей кружкой, но я быстро его опередила, схватив её в руки.

— Сделай мне кофе. — Он наконец-то поднял на меня глаза.

— Сделаю. — Но даже не подумала встать с места. Наши взгляды встретились и теперь происходила внутренняя борьба.

— Ты знаешь, что я этого не хочу. — Он сдался и поднёс длинные пальцы к глазам, закрывая их.

— Но ты пошёл на их условия, Игорь. — Я встала и прошла к столешнице с кофемашиной, так произошло наше перемирие. — Ты даже согласился на осеннюю свадьбу!

— И это тебя задевает больше всего. — Он внезапно оказался прямо за моей спиной. — Почему?

— Я давно это приняла, больше меня это не волнует, но сам факт этого происшествия... И не переключай с больной головы, на здоровую. — Я протянула ему кружку.

— Спасибо. — Игорь поставил напиток на столешницу, даже не отпив. Крупные ладони легли на гладкую поверхность по бокам от меня, лицо мужчины приблизилось и холодные глаза стали внимательно меня сканировать.

От близкого контакта с Соболевым моё дыхание в мгновение участилось, а сердце пустилось вскачь, по телу пробежал табун мурашек, колени предательски задрожали. И так всегда. Он когда-нибудь перестанет так на меня действовать?

— Ты что-то задумала и мне это не нравится. — Сильные руки быстро подхватили меня под ягодицы и усадили на столешницу.

— Тебя хоть что-то во мне нравится? — Я фыркнула, но ноги послушно раздвинула, впуская его между них. Взгляд хищника скользнул вниз, туда, где блудливые руки умело забирались под юбку, и это было ответом на мой, в принципе, риторический вопрос. Щёки залились румянцем, но пальцы самовольно легли на пряжку ремня.

— Ты знаешь, что по тебе я схожу с ума, — мягкие губы коснулись мочки уха, — но за упрямство готов убить голыми руками.

— Тогда вам дали бы приличный срок, Игорь Владимирович. — Я наконец-то расправилась с ремнём и добралась до заветной цели.

Мужчина закрыл глаза и откинул голову назад.

— А ещё, я приходила бы к вам по ночам и пугала... — Он получил сладкий поцелуй в оголившуюся шею.

— Ты же знаешь, я жду тебя в любом виде. Особенно ночью. Особенно голой. — Игорь ухмыльнулся и резко вошёл в меня полным стояком. Громкий и короткий возглас вылетел из моего рта. — Тише, детка. Я бы не хотел ещё кого-нибудь убить, кроме тебя. Но если кто-то увидит тебя в таком виде, то мне придётся это сделать.

Движения Игоря были сильными и быстрыми, столешница под нами жалобно поскрипывала, но она единственная могла удержать нас навесу.

Я кусала губы в попытках сдержать стоны и крики, получалось так себе и складывалось ощущение, что нас слышит всё здание. Соболев склонил голову и прикусил один из сосков, я вздрогнула и зло на него посмотрела.

— Ты совсем не помогаешь мне вести себя тихо. — Шикнула и снова закусила губу.

— Пожалей свой сладкий ротик, — Игорь накрыл мой рот ладонью и ускорил движения. Член быстро входил и выходил практически на всю длину. Я и забыла, когда мы в последний раз занимались таким быстрым и грубым трахом. Именно трахом. Любовью это точно не назовёшь.

В какой-то момент я так словила кайф, что обмякла на нём безвольным телом. А потом оргазм накрыл меня с головой, тело пронзила долгожданная судорога, даря сладкие спазмы внизу живота.

Игорь не стал долго терпеть и, вынув член, финишировал практически одновременно со мной.

— Брось свою задумку пока не поздно. — Через некоторое время вновь произнёс мужчина. Цепкий взгляд снова прошёлся по мне, пытаюсь запугать, но это уже давно не внушало страха. Я знаю, что под маской холодного циника находится огромное доброе сердце.

***

Поверить не могу, что она это сделала! Маленькая сучка договорилась с моей матерью о совместных выходных и теперь довольно попивает мохито, сидя в ротанговом кресле на огромной веранде. Хотя что уж тут говорить... Хороша зараза.

Лера прислала мне фотографию своего времяпровождения всего десять минут назад, а я уже мчался до загородной дачи родителей. Хотя дачей это сложно назвать... Скорее уж особняк.

Не знаю сколько штрафов успел нахватать (думаю, что немало), но до пункта назначения добрался за рекордные сроки.

— А вот и Игорь! — Мама довольно всплеснула руками, я подросел как нельзя лучше — к самому обеду. Наверное, эта хитрая лиса и тут всё продумала. — А Лерочка говорила, что ты сможешь приехать только к ужину.

Быстрым шагом дошёл до стола, накрытого на веранде, тут же хотел схватить Лазареву за руки, чтобы сразу утащить, но вовремя остановился. За столом собралось всё семейство, даже брат с женой приехали.

— Как здорово, что ты смог вырваться пораньше! — Лера довольно светилась улыбкой во все свои ровненькие зубки.

— Игорь, всё в порядке? — Пробасил отец и я оторвал свой взгляд от наглой девушки. — Ты даже не слушаешь, что мы говорим.

— Это он так соскучился, взгляд от невесты не может оторвать. — Братец вставил свои пять копеек и теперь удовлетворённо потягивал лимонад.

— Да, очень сильно соскучился. — Я метнул взгляд в его сторону. — Пойду, помою руки перед столом. Не проводишь меня, дорогая?

— Конечно. — Она вспорхнула со стула и прошла в дом вперёд меня.

Упругая попка, что соблазнительно покачивалась, немного остудила мой пыл. И теперь я уже не хотел задушить её голыми руками.

— Что это ты вытворяешь? — Как только мы скрылись из виду, сильно схватил Леру за локоть и прижал к себе. Девушка поморщилась и я ослабил хватку.

— Всё взяла в свои руки, — она слегка пожалала худенькими плечами, взгляд упал на тонкую ключицу и что-то внутри ёкнуло.

— Почему без моего ведома? — Я отступил на шаг, отпуская её.

— Потому что ты лишь водишь меня за нос! — Чуть ли не крикнула она и всплеснула руками вверх. Я дошёл до её точки кипения и теперь, как самый истинный изверг, не захотел останавливаться. Вот так, пусть весь дом услышит, какая ты на самом деле. — Ты только и говоришь, что мы обязательно познакомимся поближе, что до свадьбы обязательно успеем, но по факту ничего не предпринимаешь! А потом, Игорь, что потом? Ты скажешь «Извини давай отложим свадьбу до весны»?

Некоторое время она смотрела на меня злыми глазами, грудь быстро вздымалась то вверх, то вниз. Нутром я чувствовал, что сейчас что-то произойдёт. Что она скажет что-то такое, отчего мой мир рухнет.

— Я не смогла, Игорь. — Лера вдруг сделалась абсолютно спокойной. — Не смогла уберечь свои чувства...

— Нет. — Быстро перебил и жёстко посмотрел. Внутри меня что-то надломилось, будто перегородка лопнула, жидкая лавина потекла по органам, обволакивая.

Минута прошла в молчание. И это было минутой прощания.

***

Больше не сказав и слова, Игорь ушёл в уборную, а я ещё некоторое время постояла в шикарно обставленном коридоре. Сердце перестало нестись галопом, и я вернулась к хозяевам дома.

— Всё хорошо, милая? — Марина Валентиновна обеспокоенно на меня посмотрела. — Нам показалось, Игорь был очень зол.

Я посмотрела на всех сидящих за столом. За утро, проведённое с ними я немного поняла эту семью. Да, у них нет настолько тесных отношений, они не так много улыбаются и чаще разговаривают про бизнес, но они любят друг друга, готовы по акульи разорвать всякого, кто обидит их близкого. В любом случае они не такие монстры, как описывал Игорь, и теперь мне совсем не хотелось им врать.

— Да... — Хорошая «я» всё-таки отвоевала себе немного места. — На самом деле инициатором этих совместных выходных была только я. У Игоря были важные дела на работе, а я их сорвала. Мне очень жаль, что я и вас отвлекла от своих дел. Ничего хорошего из этого не вышло. Нам, наверное, стоит уехать, чтобы не портить вам выходные.

— Сядь, дочка. — Внезапно мягким голосом произнёс Соболев старший. Я мигом подчинилась и тут же увидела Игоря, стоявшего за моей спиной, скорее всего он даже слышал мои слова. — Мне жаль, что мой сын не желает проводить время со своей семьёй, и совсем не жаль, что этого желаешь ты. Силой тут держать никого не будут. А теперь приступим к обеду.

От слов Владимира Семёновича отчего-то стали набегать непрошенные слёзы, и я уткнулась в свою тарелку, спрятав лицо в волосах. Рядом шелохнулась скатерть и Соболев младший опустил на пустое место, домоправительница тут же поставила перед ним тарелку, столовые приборы и бокал.

— Спасибо, Катерина. — Сухо, но всё же поблагодарил Игорь.

Мы молчали примерно минут пять, но первой не выдержала мама.

— Антоша, почему же вы не взяли с собой Ксюшеньку и Серёжу? — Она смешно и одновременно мило выпятила нижнюю губу. — Я так редко их вижу.

— Так уйди на пенсию и займись внуками. — Муж по-доброму её пожурил.

— Что ты, папа. — Антон тоже улыбнулся. — Мама не сможет без своей благотворительной работы. Внуки подождут.

— Грех жаловаться на то, что Марина Валентиновна помогает другим. — Милана редко что-то говорила, но по первому впечатлению казалось далеко не дурой, и в принципе расположила меня к себе.

— Последний раз «Бабочка» собрал рекордную сумму на помощь пятерым детям. Это многого стоит. — Спокойно вставил Игорь, продолжая свой обед.

— Да, этот фонд многое для меня значит. — Мама Игоря тепло смотрела на него. — Откуда ты знаешь?

Повисла тишина, все смотрели на него, а он не отрывал взгляд от бокала, зажатого между пальцев.

— Мы с Артуром ведём отдельную статистику. — Призналась и этим самым перевела всё внимание на себя. Они ждали продолжения. И пусть я понимала, что не должна рассказывать подробности, но уж очень мне хотелось показать им, что Соболев тоже их любит, просто по-своему. — Игорь всегда отслеживает динамику других отраслей «Global», иногда созванивается с главными управляющими, чтобы обсудить некоторые моменты. Прости.

Последнее слово я произнесла, глядя на любимого мужчину, но обиды в его взгляде не рассмотрела, напротив, благодарность. Что бы это могло значить?

— Это правда? — Антон удивлённо поднял брови.

— А что вас так смущает? Или вы думаете, что я сую нос не в свои дела?

— Никто никогда так не подумает. — Ответил глава семьи. Слова его звучали серьёзно и с некоторой толикой уважения. — «Global» также принадлежит тебе, как и другим.

— Совсем недавно вы говорили другие слова.

— Это был отчаянный ход, — глаза Марины Валентиновны наполнились слезами отчаяния, — мы не должны были так поступать, но лишь такой шаг смог тебя приостановить.

— Мне совсем ничего не понятно! Какой шаг? — Антон зло выпятил нижнюю челюсть.

— Родители поставили условие, либо я женюсь, либо лишаюсь своего места. — Игорь усмехнулся и отпил белого вина.

— Мы никогда бы этого не сделали. — Марина Валентиновна в отчаяние поддалась к сыну, но тут же остановилась.

— То есть, все слова были лишь шантажом? — Он сузил глаза и теперь смотрел только на отца.

— Прости, сын. Отчасти, да. Но если бы ты проигнорировал наши слова, мы просто нашли бы тебе жену для фиктивного брака и поставили те же самые условия, с разницей лишь в том, что жениться ты должен на нашем выборе и не было бы никакого блефа. Либо женитьба и фирма, либо ничего.

— Вы загнали меня в угол для того, чтобы я сам сделал выбор своей жены. — Он не спрашивал, а утверждал. Отчётливо было видно, что внутри него шла борьба.

Марина Валентиновна вдруг резко и громко разрыдалась, Милана прикрыла рот рукой, а Антон зло смотрел на родителей и только он открыл рот, как Владимир Семёнович ударил ладонью по столу. Все женщины за столом вздрогнули и испугались, мужчины не повели и бровью.

— Хватит! — Спокойным басом сказал глава. — Ты сам подвёл нас к этому! Мы, конечно, тоже хороши, пошли далеко не тем путём, но и ты! Ты сам, посмотри на себя здоровым взглядом! Ты уже давно не присутствуешь на семейных праздниках, посылаешь сухие открытки с днём рождения и подарки, выбранные не тобой. Часто не отвечаешь на звонки, о твоих делах мы узнаем исключительно из новостей и через Артура. Перестал приезжать в гости, позабыл старых друзей, не был даже на крестинах племянников, хотя именно тебя брат хотел видеть крёстным!

— Я работал на благо семьи! Делал всё для процветания фирмы!

— Но каким путём! — Взревел отец и тут же осёкся, было видно, как тяжело ему держать себя в руках. — Губя своё здоровье? Руша все семейные отношения и ценности? Зарывая себя в землю, думая, что возносишься? В гробу я видал такое «процветание». Сын мне важнее.

И так, сидя под зелёными сводами высоких клёнов, всё встало на свои места. Семья Соболевых наконец-то обнажила души, вылила всю боль и горечь, скопившуюся за многие года. Услышали тех, кто хотел быть услышанным, выслушали того, кто хотел высказаться.

После бурных дебатов и выплаканых слёз, все по очереди встали и разошлись по своим комнатам. Всем было необходимо обдумать то, что произошло.

Комната Игоря мне сразу понравилась, лаконичная и без выкрутасов, ровные стены, мебели по минимуму, спокойные тона.

— Я ведь действительно устроил гонку в выдуманной борьбе. — Игорь сел на край кровати и, поставив локти на колени, зарылся лицом в ладони. — Чего я пытался добиться?

— Запутавшись в одном, не перечеркивай всё остальное. — Я приблизилась, встала между его ног, руки легли на голову и пальцы тут же зарылись в отросших прядях. — Ты стремился к своим целям, просто на пути к ним немного сбился и упустил важное.

— Самое важное. — Поправил Соболев, а потом поднял на меня свои кристально светлые глаза, тяжело сглотнул. — Ты знаешь, я у тебя в большом долгу.

— Не говори глупостей, — попыталась отмахнуться, но он вдруг зажал меня своими бёдрами, не давая отойти.

— Ты так часто выручала меня в отношениях с близкими, пыталась направить на истинный путь... Я всего этого не видел и не замечал.

— Вам уже давно стоило поговорить по душам, услышать друг друга.

— Мне жаль, что я втянул тебя во всё это, прости...

И мне нечего было ему сказать. Мне и самой становилось жаль от сложившейся ситуации. Ко всему прочему мои непрошенные слова так и повисли в воздухе между нами.

В дверь тихонько постучались и в приоткрывшейся щели показалась голова Миланы.

— Простите, — она явно смутилась открывшейся ей картине, — Лера, можно тебя?

— Да, конечно, сейчас выйду.

Мила закрыла дверь. Я хотела отойти, но Игорь даже не думал меня отпускать.

— Останься со мной.

— И тебе, и мне стоит многое обдумать. — Я положила ладонь на его щеку и ласково провела пальцами.

Милана ждала меня в главном холле и как только увидела, что я спускаюсь по лестнице, сразу же направилась ко мне.

— Всё это так не правильно! — Она подхватила меня за руку и повела на кухню. — Мы обязаны объединиться.

— Что ты имеешь в виду?

И она рассказала свой план. Я, конечно, согласилась. С помощью Катерины мы воплотили свою задумку. Через час она разнесла по спальням приглашения на вечеринку под названием «Мир, дружба, жвачка», выполнены они были своими руками, подписанные нашими почерками. Столы решили накрыть прямо на веранде позади дома, не выходя в сам сад, но с отличным видом на него. Нами троими было принято решение совместить вечеринку с ужином, но при этом не было цели устраивать какую-либо помпезность. Скорее хотелось создать домашнего уюта. И нам это удалось.

Когда к назначенному времени все спустились вниз, веранда уже мерцала мягкими переливами гирлянд, а в саду тускло освещались тропинки. Цикады стрекотали свои вечерние песни, и в воздухе витал тонкий запах уже немного увядающих лилий, душистых трав и цветущих всё лето роз. Украшением стола была курочка с хрустящей корочкой, картошечка лежала рядом. Разные нарезки и салаты дополняли картину.

Чувствовалось некоторое напряжение и неловкость. Все сели по своим местам, но не мы с Миланой. Стоя напротив главы семейства, с другой стороны стола, мы приподняли бокалы.

— Я вошла в эту замечательную семью восемь лет назад, — начала Милана, — вы стали мне семьёй, во всём помогали и подсказывали. И сейчас мне больно видеть наш разлад. Я поднимаю этот бокал за то, чтобы залечить трещины нашей семьи.

— А я не совсем вошла в эту семью, — подхватила я (тосты мы тоже примерно отрепетировали), — но чувствую, что вы мне очень дороги. Ещё больше я чувствую, как дороги вы друг для друга. Так пусть трепетность семейных отношений победит все разногласия.

Мы вернулись на свои места и все дружно подняли бокалы. Повисло молчание и неловкость, но неожиданно для всех первым заговорил Игорь.

— Я на многое посмотрел под другим углом и теперь должен перед вами извиниться. Признаюсь, что действительно выпал из совместной жизни семьи на довольно долгое время, но в оправдание скажу, что тешил себя совсем другими мыслями. Хочу перед всеми вами извиниться и попросить попытаться понять меня.

— Сыночка... — Марина Валентиновна соскочила и побежала к сыну, он с удовольствием прижал маленькое тельце матери к себе, но когда все остальные члены семьи начали вставать и подходить для совместных объятий, стало даже немного смешно.

Я смотрела на семью, что потеряла ментальную, но не кровную нить. Они всё починят и залатают раны, снова сблизятся и уже навсегда запомнят горький урок.

Осталась только я, как неизвестная в данном, практически решённом уравнение.

18 Глава.

За завтраком все вели себя тихо. Никто не хотел нарушать установившийся мир. Наверное, мы понимали насколько это примирение шатко. Я и сама теперь не понимала, как себя вести. Семейство Соболевых наконец-то всё решило между собой и теперь чувствовала я себя, как то пятое лишнее колесо в телеге.

— Так когда вы начнёте готовиться к свадьбе? — Спросила вдруг мама Игоря, намазывая джем на тост, все вдруг оживились.

Да, действительно, когда? И начнём ли вообще? С замиранием сердца уставилась на лицо Соболева, кружка так и зависла в воздухе.

— Как август настанет, так и начнём. — Он даже не оторвался от телефона. Я

хихикнула с какой-то долей истерики, а потом всё-таки отпила обжигающий напиток. Свадьбе быть.

— Сынок, первое августа завтра. — Марина Валентиновна нахмурилась.

— Да? — Он недоверчиво осмотрел всех присутствующих, в итоге остановился на мне. — Так вот почему все директора и заместители скидывают отчёты... Завтра плановое собрание, Валерия?

— В одиннадцать, как вы и планировали. — Я тоже включилась в «работу».

— О работе будете разговаривать завтра с утра, нашли мне тут дурную привычку! — Недовольно вставил Владимир Семёнович.

— Сынок, вы уже решили, где будет проходить праздник? — Мама в упор проигнорировала слова мужа и снова со счастливым лицом начала разглядывать младшего сына. — Я хотела бы предложить вам наш семейный дом. Тут, в саду можно отлично украсить пространство, пригласим фотографов, ведущего и несколько звёзд. Устроим по типу люксовой закрытой вечеринки. Как ты на это смотришь?

— Тебе стоит поговорить с Лерой, — он кинул на неё взгляд и снова уткнулся в телефон, так и не заметив расстроенного выражения лица матери, зато заметила я, — тем более насколько я знаю, она уже присмотрела пару мест.

— Это правда? — Её орлиный взор устремился на меня. Стало до ужаса неловко.

— Да... Но возможно стоит пересмотреть все варианты заново, так как о вашем доме я честно говоря и не подумала... — Промямлила и сама себя почувствовала глупо, как жалко я смотрелась со стороны. Конечно, будь это моя настоящая свадьба, я бы ни в коем случае никому не уступила, но в данном случае показывать характер совсем не хотелось, да и не знала я, чего Игорь хочет сам.

— Ты уж обязательно включи его в свой список, вместе мы сможем организовать всё на высшем уровне. — Она по-деловому перекинула ногу на ногу.

— Не надо ничего пересматривать, — Игорь отключил экран мобильного, а потом вовсе его убрал, — Лера нашла отличные варианты для скромной, тихой свадьбы. Предварительно будет один фотограф, никаких ведущих и уж точно звёзд мы приглашать не собирались.

— Тихой? Скромной? — Она округлила глаза и переводила отчаянный взгляд с меня на Игоря.

— Я рад, что ты это приняла. — Голос его звучал безапелляционно. — Мы с самого начала хотели маленькую свадьбу.

— Мама в таком шоке, потому что ты никогда с нами этим не делился. — Вступился за жену Владимир Семёнович.

— Да, понимаю. Теперь понимаю. — Игорь посмотрел на родителей грустными глазами. Что же творится в твоей голове, Соболев? И почему я до сих пор вовлечена в эту игру.

— Ну, ничего, дорогая. Не каждому сыну закатывать свадьбу на весь город! После свадьбы Антона все на ушах стояли.

— Да? — Я заинтересовано посмотрела на брата Игоря. — А что тогда произошло?

Вся семья дружно переглянулась и засмеялась. Никогда я не видела их настолько близкими, даже вчера, когда каждый извинялся друг перед другом за содеянные ошибки.

— Я просто сгораю от любопытства. — Я поёрзала на стуле. Любопытство, кстати, всегда было моим пороком.

— Свадьбу задумали невероятно пышной, — начала Милана, — настолько пышной, что готовились к ней около года. Мы обязательно должны были отпустить голубей, устроить фотосессию с лошадьми, прокатиться по знаменитым местам города, а потом кусать каравай и отмечать праздник.

— Накануне вечером был мальчишник с девичником. — Продолжил Антон. — Поначалу мы отмечали в разных концах города, каждый со своей компанией, но не выдержали и договорились встретиться все вместе в центре. А потом как будто провал, проснулись от дикой головной боли, с ужасным похмельем. Телефоны разрываются, мы ничего не можем понять.

Тут они с женой переглянулись и захохотали.

— Видели бы вы его... — Милана ударила в ладоши. — Волосы взъерошены, до трусов раздетый, а на лице густой макияж. Твои покрашенные губы я не могу забыть до сих пор.

— Только мы начали вспоминать всё, что произошло накануне, как снова зазвонили телефоны. Оказывается, мы безбожно проспали, примерно через час должна была начаться регистрация.

— Ну, мы и выехали, как были: Антон с покрашенным лицом, я с гнездом на голове.

— Свадьба проходила в отеле, — Марина Валентиновна продолжила, — жених с невестой должны были собраться в люксовых номерах, устроить там фотосессию, а потом спуститься вниз, но нет... Они ворвались в центральные двери в виде чучел. Как вспомню... Глаза горят, руки трясутся, но друг за друга горой стоят.

— Конечно, всё у нас разрешилось. Мы поднялись в свои номера и за нас тут же принялись специалисты, гостей в это время развлекал ведущий, сейчас вспоминаю и думаю, что он всё-таки большой молодец.

— Конечно, молодец, мы ему потом такой гонорар заплатили! — Буркнул недовольно Антон.

— На этом приключения, конечно, не закончились. После регистрации было принято решение вычеркнуть голубей из списка, сразу же приступить к фотосессии на лошадях. Но владельцы конного ранчо что-то напутали и вместо миролюбивых лошадок прислали к нам жеребца и кобылу. Конь, понятное дело, не смог спокойно на неё реагировать и всё время приставал. В какой-то момент бедная лошадь настолько испугалась подкрадшегося позади коня, что издала дикий вопль и поскакала.

— Всё бы ничего, но на лошади в тот момент сидела Милана. А свадьба проходила в центральном парке.

— И вот я мчусь верхом, а все меня фотографируют. Сбежавшая невеста. — Девушка довольно хихикает и прижимается к мужу.

— Мужчина конюх вовремя поймал их, лошадь как раз собиралась выбежать в город.

— Самое интересное, что фотографии с того инцидента получились намного красивее, чем с самой фотосессии. — Милана достала телефон и быстро нашла одну из фотографий.

— И в правду, как сбежавшая невеста. — Я залюбовалась картинкой.

— Ты была такая воинственная на лошади. — Антон попытался изобразить лицо Миланы, мы дружно засмеялись.

— Вот поэтому, милая, ты должна быть рада спокойной свадьбе сына. — Владимир Семёнович обнял жену, — ещё одну такую свадьбу мы не переживём.

— Но как же так?! Это же раз и навсегда. Именно этот праздник вы потом будете вспоминать долгие годы, рассказывать своим детям, мечтать повторить момент.

Раз и навсегда... Слова будущей свекрови отзывались в голове тупой болью. Эх... Марина Валентиновна, знали бы вы, что задумал ваш сын с псевдо невесткой!

Разговор сошёл на нет и все переключились на повседневные темы для разговора. Серёжа в сентябре пойдёт в первый класс и его активно к этому готовили, уже определили в элитную школу. Владимир Семёнович открыл новую больницу с упором на бесплатную медицину (этому я была приятно удивлена), а Антон пытался достать Игоря вопросами о каких-то акциях. И вот она — я, сижу в большой компании образованных, интеллигентных людей, а чувствую себя одинокой и брошенной. Кто я им? Кто я ему?

Во время завтрака Игорь часто бросал на меня загадочные взгляды, но в слух ни разу не обратился. И он, и я «общались» на ментальном уровне, отлично понимая, что серьёзного разговора не избежать, но он явно хотел оттянуть время, а я побыстрее со всем разобраться.

Мы тепло и по-домашнему попрощались, а потом сели в огромный внедорожник Игоря и выехали на трассу.

Молчание, однако, явно затянулось. Я не знала с чего начать, мне так хотелось выговориться, рассказать о своих чувствах, а самое главное услышать хоть какие-то взаимные слова в ответ.

— Игорь...

— Лера, я...

Одновременно проговорили и снова замолчали. Щёки налились пунцовой краской. Сердце грохотало уже не в груди, а где-то в районе горла.

— Говори первым, — хрипло попросила.

— Эм... — Он откашлялся. — Я просто хотел сказать тебе спасибо за всё. Не знаю в который раз ты меня выручаешь, но точно знаю, что теперь тебе благодарна вся семья.

Это точно не то, что он хотел сказать в первый раз. Струсил, как и я.

— Пожалуйста. — Ответила, но понимала, что толком моей заслуги в этом нет. Все они давно хотели выговориться и разобраться, да только случая удачного не находилось.

— Так что ты хотела сказать? — Он кинул на меня быстрый взгляд, а потом снова уставился на дорогу. Длинные пальцы крепко сжимали руль, выдавая его волнение.

Повисло молчание.

— Я хотела поговорить о том, что произнесла вчера днём, — скороговоркой произнесла и замолчала.

— Ах, об этом! — Нервная полуулыбка скользнула на красивом лице. — Не стоит, Лера. Я всё понимаю, ты была под впечатлениями, ляпнула не то, теперь раскаиваешься.

Ляпнула не то? Раскаиваюсь? Я, конечно, раскаиваюсь, но только не в этом! Возмущение и обида стали накрывать с головой, перед глазами всё помутилось. Злые слёзы мешали видеть. И как же досадно, что деться некуда! Отвернулась, не желая показывать всей боли.

Наверное, Игорь чувствовал себя неуютно, я ведь проигнорировала его слова, да и плевать!

Почему должна молчать? Почему должна заткнуться и тихо страдать от неразделённой любви? Не буду. Хватит. С одним настрадалась молча, с другими не собираюсь.

Мы подъехали к моему дому, даже смешно стало, как он боится разборок. Увёз меня домой, лишь бы не закатила скандал. А я тебе, милый, и тут это смогу устроить.

***

Всё внутри разрывало на части. Забыться в алкоголе, заглушить те слова, помутить

рассудок, чтобы не вспоминать её глаза полные надежды. Хотелось бы мне подбодрить её словом, успокоить, пообещать хоть что-то. Но не мог. Она хорошая девушка, с большим сердцем, не могу её обмануть. Не могу сделать ещё больше. А раньше? Раньше я даже не церемонился, просто трах, просто оплата и быстрые прощания. Никаких чувств. Все они знали на что идут и Лера знала, была предупреждена с самого начала, но не смогла сдержать слова. Виню ли я её? Нисколько. Она сделала по отношению ко мне столько добра, подарила столько счастья, что не заслужила и грамма боли.

Мы сидели в машине, оба боялись сделать лишнее движение. Я, как последний трус привёз её домой. Признаюсь, мне не хотелось выяснять отношения, потому что это означает лишь конец. Чувства всегда мешают здравой голове.

Невидимая нить между нами натянулась звонкой струной. Одно движение и оборвётся. Я так боялся сделать это движение, но Лера всё решила за нас. В этой игре она оказалась сильным звеном. Повернулась ко мне с глазами полными слёз, а у самой решительно кулаки сжаты. Вот он стержень. Передо мной был боец, она боролась с собой, боролась с моей семьёй, со мной, с моими демонами внутри... Пыталась разогнать тьму внутренним огнём. Как жаль, что ничего не выйдет.

— Я не буду молчать...

19 Глава.

— Я не буду молчать! — Посмотрела на него глазами полными слёз, но в его увидела лишь сочувствие. Какое к чёрту сочувствие?! Это лишь придало сил для выяснения отношений. — Да, влюбилась! И не собираюсь запираť свои чувства! Я знаю, что обещала этого не делать, обещала, но не смогла. Что ты мне сделаешь? Разорвёшь сделку? Ха! Да я буду только рада этому.

— Нет, ты выступишь свою роль! — Взгляд в миг стал суровым, губы поджаты, быстро бьётся нервная венка на виске, как же хочется успокоить её губами. А ещё хочется кричать в голос и плакать до потери пульса. — Ты будешь моей женой.

— Буду, потому что обещала. — Откуда-то изнутри появились силы, слёзы на удивление исчезли, хотя прекрасно знаю, что дома уже не смогу остановиться. — Обещала — сделаю. Но впредь не требуй от меня большего. Не приезжай ко мне, я к тебе без приглашения тоже не сунусь. Хватит. Наигрались.

Открыла дверь и быстро покинула автомобиль, но уже у подъезда грубо была остановлена. Сильная рука схватила за локоть и развернула к себе.

— Ты не будешь ставить свои условия, поняла? Если надо будет — начнёшь, как собачка, на задних лапках прыгать. И уж точно не посмеешь приказывать, могу я к тебе приезжать или нет.

От такой наглости среди бела дня все обидные слова вылетели из головы. Игорь же не мешкал, быстро прижал к себе и поцеловал. Да только поцелуй вышел злой, колючий. Попыталась вырваться, но мужчина держал крепко, явно не замечая моих потуг. Тогда просто стерпела насильное домогательство, он же, не видя никакого отклика, быстро потух и теперь смотрел взглядом исподлобья.

— Ну?! — Крикнул во весь голос. — Давай! Ударь, наори, заплачь. Сделай хоть что-нибудь! Только не смотри таким глазами.

Вот он, Игорь Соболев, тот, кто прячется под маской эгоистичного бизнесмена. Пропал хищный оскал, на место него пришло отчаяние во взгляде. Он запутался, потерял сам себя. А я так устала терпеть его замашки, что ни о каких выяснениях отношений сейчас и речи быть

не может.

— Мне так жалко тебя, Игорь. — Грустно произнесла, наклонив голову. — Но ещё больше я жалею себя. Эти эмоциональные качели меня доконали. Я устала слушать и слышать только тебя. Мне хочется, чтобы меня тоже воспринимали, этого ты пока делать явно не собираешься. Просто я хочу отдохнуть, расставить приоритеты.

Открыла дверь и зашла в тамбур подъезда.

— Это же не конец? — Игорь придерживал дверь, но сам не заходил, стоял на крыльце и просто смотрел. Сердце щемило от его вида, таким он мне никогда не показывался.

— А было ли начало? — Ответила вопросом на вопрос и ушла. На сегодня хватит с меня.

Дома даже делать ничего не стала. Несмотря на яркий солнечный день, я переделалась в любимую пижаму, выставила нужную температуру кондиционера, задёрнула плотные шторы и завалилась в постель.

Я так была решительно настроена на полное изолирование от Игоря, только сделка, ничего большего, но этот просящий взгляд теперь не забыть никогда. Он нарушил все мои планы. И снова я готова наплевать на свои чувства, снова готова жертвовать, снова прощать. Вот она любовь, не та красивая с обложек книжек, а самая настоящая, жестокая, не знающая пощады, дарящая свои дары, но часто только одному. Почему так сложно быть сдержанным, когда речь заходит о тех, кого любишь? И когда, чёрт возьми, влюблённость переросла в любовь?

И так лёжа в своей кровати, я заснула крепким сном младенца. Мой организм сам за меня всё решил, отгородил от стресса.

Сон был тяжёлым, проснулась со слезами на глазах и долгое время не понимала, что происходит. За окном темнота, голова пустая и ещё что-то явно мешало... Наконец поняла, что не так. Кто-то долго и упорно долбил в входную дверь.

Уверенность в том, что это Игорь и что он не успокоился, не отступился, вселило некую радость в душе, я всё же ему нужна. Но разочарование обухом ударило по голове. А ещё непонимание всей абсурдности ситуации. На пороге квартиры стоял Вадим. Тот самый, на котором так эпично прыгала любовница.

Его мне сейчас не хватало. Может сделать вид, что меня нет дома?

— Леераа! — В ход пошли пьяные возгласы. — Я знаю, ты дома. Твоя машина стоит на парковке. Открой мне, зайка.

А ведь раньше мне так нравилось его «зайка», сейчас даже немного подташнивает.

— Перестань кричать. — Открыла дверь и шикнула на него.

— Впустишь? — Он раскачивался на пятках туфель.

— Куда тебя девать... Заходи.

— Правильно, иначе всех твоих соседей разбужу.

Разбужу? А который собственно час?

— У тебя никогда не получалось угрожать, так что не утруждайся сейчас. — Облокотилась на шкаф, бывший же уселся на банкетку и как ни в чём не бывало начал снимать обувь.

— А что у нас на ужин? — Он поднял голову и пытался поймать меня в фокус, но получалось так себе.

— У нас? — Я даже подавилась от такой наглости.

— Да ладно тебе, солнышко. Ты же понимаешь, что наше расставание было временным.

Побежали немного и хватит. — Он попытался встать, но тут же плюхнулся обратно.

— Ты сколько выпил, Вадик? — Я подошла к нему.

— Перестал считать после девятой рюмки.

Некоторое время я наблюдала за его жалкими потугами встать, пару раз даже попыталась помочь, но мужчина знатно поправился, да и я не стала надрываться.

— Каким бы козлом ты не был, но пьяницей — никогда. — Уселась рядом с ним. — Что случилось?

Только он открыл рот, как дверь распахнулась и в коридор влетел Игорь.

— Где он?! — Взревел Соболев и практически сразу же наткнулся взглядом на нас с Вадиком. От такой взрывоопасной энергетики, мы с бывшим даже немного прижались друг к другу.

— Это кто? — Проблеял Вадим.

— Жених.

— Чей?

— Мой. — Тяжело вздохнула и встала. — Игорь, успокойся, пожалуйста.

— Что этот чмошник тут делает? — Соболев напирал, подбираясь к пьяному телу всё ближе и ближе.

— Ну неужели ты будешь выяснять с ним отношения? — Взмолилась и встала между ними.

— Ты кого назвал чмошником? — Вадик снова попытался встать, но алкоголь напрочь отбил это умение, откинув его на несколько эволюций назад.

— И с кем ты тут собираешься выяснять отношения? — Взмахнула рукой в сторону бывшего. — С ним?

Соболев молчал, лишь ноздри раздувались.

— Он останется здесь? — Взяв себя в руки, спросил он.

— Он встать не может, куда ты предлагаешь его деть?

— Я могу увезти его.

— Ну уж нет, боюсь по дороге ты не сдержишься.

— Ты за него боишься?! — Игорь возмущённо поднял брови.

— Наш разговор движется не в том направлении. — Тяжело вздохнула и прикрыла глаза ладонью.

— Тогда я тоже останусь.

— Что?! — Удивлённо глянула на него, он же шутит? Но упрямо выдвинутая челюсть говорила об обратном. Да что тут происходит? Когда закончится этот дурдом! — Да сделайте вы что хотите! Диван один и спать на нём можете хоть впятером!

Громко топая, ушла на кухню, поставила чайник и встала у окна. А уже через минуту вздрогнула от громкого хлопка входной двери. Ещё через пару минут чёрный внедорожник сорвался с места и стремительно выехал со двора.

Как он узнал, что Вадик тут? Неужели караулил меня, сидя в машине? Это так на него не похоже.

От распирающих чувств, сердце внутри замирало, а потом снова неслось вскачь, разгоняя кровь по телу. Игорь всегда вызывает такие чувства, с ним никогда не стоишь на твёрдой почве, напротив, я как будто балансирую над пропастью, а в арсенале у меня даже страховки нет.

Самое обидное, что я уже всё для себя решила. Я знаю, что будь Игорь поопределённой,

будь он более открыт со мной, а главное с самим собой, люби он меня — я бы была с ним. Не в роли псевдо невесты, а просто рядом, просто вместе. Господи, как бы я хотела этого. Щёк коснулся горячий шёлк, с опозданием поняла, что плачу. Вот они, долгожданные слёзы...

— Леераа... — Пьяно прокричал Вадик, а потом послышался грохот. Тело (а по другому назвать его было никак) лежало на полу, когда попа с ногами до сих пор пытались удержаться на банкетке. Сквозь слёзы начала хохотать, да в таком виде и помогла ему подняться, потому что перестать смеяться от пьяного Вадима было невозможно, но и оплакивать свою участь тоже.

Через пол часа мужчина мирно спал в гостиной, а я сидела на кухне и попивала чай. На часах была ровно полночь, сна ни в одном глазу, хотя усталость накатывала волнами.

Пару раз порывалась написать Игорю, но так и не решалась. А что собственно я могу ему написать? Оправдаться, что с Вадимом нас ничего не связывает? Или снова унизиться и попытаться помириться? Нет, теперь этот трюк не сработает. Слишком сильно обнажила душу, показала свои истинные чувства. И теперь сделать вид, что ничего не было? Не смогу.

Устав задавать миллион вопросов, решила улечься в кровать и попытаться заснуть. На удивление сон пришёл быстро, в принципе также быстро, как и утро. Будильник нисколько не жалея домогался своей трелью и я сдалась. Встала и понеслась утренняя канитель.

Готовя завтрак, что-то тихо мурлыкала себе под нос, на голове завёрнутое полотенце, на теле лёгкий халат. Совсем забыла, что дома нахожусь не одна.

— Я уже и отвык от такого умопомрачительного аромата. — Прозвучал мужской голос и я подпрыгнула, взвизгнув. — Извини...

— Ничего страшного. — Приложила руку к сердцу, пытаюсь его унять, испугалась не на шутку. — Садись, будем лечить тебя от похмелья.

— Как мне это сейчас необходимо. — Простонал и уселся за стол, весь взлохмачен, одежда помята, на лице скорбное выражение.

Налила ему свежего куриного супа, себе лишь кофе и круассан.

— Объяснишься за вчерашнее? — Спросила через пару минут.

— На самом деле я и сам не понял, что со мной произошло... Не буду врать, что ничего не помню, напротив, на удивление всё хорошо запомнил. — Он отвёл взгляд. — Надеюсь, у тебя не прибавилось проблем? Не знал, что ты вскоре выходишь замуж. Прими мои поздравления.

— Вадик, мы знаем друг друга тысячу лет, — закатила глаза, — скажи лучше правду. Ты поссорился со своей?

— Мы уже давно не вместе. — Откашлялся, от этого стало как-то не по себе. — На самом деле я уже давно надеялся вернуть наши отношения. Хотел прийти и попросить прощения.

— Давно? — Глупо переспросила я. — Вадик, это же смешно.

— Смешно? — Также глупо переспросил он.

Повисло молчание.

— Знаешь, ты очень изменилась. — Он потёр шею. — Извини за вчерашнее, видимо правдива поговорка, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

И снова молчание.

— Ну, мне, наверное, пора. Спасибо за всё, Лера. — И взгляд такой проникновенный сделал, видимо решил предпринять последнюю попытку.

Вадик встал, немного потоптался и прошёл в коридор, я следом.

— Больше я тебя не потревожу, не беспокойся. — Он обулся и теперь, как будто ждал моего шага.

— А я и не боюсь. — Улыбнулась. — Я же ЗА мужем буду.

— Да, действительно. — Он поджал губы и кивнул. — Ну, пока?

— Пока.

Отворила дверь и пропустила его наружу. Бог с ним, пусть идёт с миром. Уже давно не болит.

Потом, сидя перед зеркалом и накручивая локоны, осознала, что ведь и действительно не болит. Вот увидела его, а почувствовать ничего не смогла. Жалость если только... А как убивалась, как страдала, как проклинала. Теперь смешно, конечно. Тогда прошло всё, может и сейчас пройдёт? И правду он сказал, раньше я бы ТАКУЮ истерику закатила! Сейчас ни один нерв души не дрогнул.

Уже собиралась выходить, как в дверь кто-то громко постучался. Может Вадик что-то забыл?

— Забыл что? — Спросила, открывая дверь, да только так и замолчала. Передо мной стоял Игорь.

— Забыл. — Взгляд прямой, немигающий. И сам такой высокий, статный, одетый с иголки, гладко выбритый и идеально собранный духом.

— И что же?

— Тебя.

Нет, всё-таки не пройдёт. Правильно говорят, что всё познаётся в сравнение. Чувства к Вадиду даже рядом не стояли.

20 Глава.

Никогда так никого не хотел я. Погубила. Полностью изменила. Потонул, но дна не нащупал. И что нашёл в ней? Сам не пойму, но манит, как магнитом. Просто рядом с ней пазл встаёт на свои места, обрисовывается картинка. Я так хочу, чтобы была моей, чтобы была всегда рядом. Но кости ломает. Не могу открыться, не могу довериться.

Многие годы одна установка — работа. Женщины всегда лишь тело, находящееся под рукой. Ох, эти женщины. Возможно, найди я Леру раньше, намного раньше, то не стал бы таким. В наше время у всех у них лишь нолики в глазах, да сверкающие камни на пальцах. Уже и в мыслях не представишь, что на первом свидание можно повести девушку на прогулку по городу или парку, нет, подавай ресторан, полёты, яхты. Есть и другие, понимаю, но тут мы сами виноваты. Хотите всё быстро и без обязательств? Тогда платите. И я платил. А когда встретил ту, которая действительно достойна всех изыск, то на тебе, получай экземпляр вымирающего вида. Она ведь ни разу не попросила у меня ничего. За честно заработанные деньги пахала, выжималась, стала незаменимым работником и как её отпустить? Достойна в моих глазах лишь этим, потому что понимаю, что такое — отдавать себя делу, вырабатываться на максимум, не знать отдыха, не знать слово «выходные». Но так устал. Выдохся. Логический конец всем моим стараниям. Потратил себя. Исписал, как карандаш.

Я повяз в бочке с дёгтем под названием «жизнь». Тешит лишь то, что установил хрупкий баланс с семьёй. И всё благодаря ей, маленькой девочке, что всё мне прощает. А на сколько хватит её?

Сколько обидных слов вырвалось из моего рта, сколько боли причинил, сколько ещё

причину... Всё так не правильно. Понимаю, что разрываю её, но уже не смогу по другому. Останусь, добьюсь, добью, на колени встану, но не уйду. Люблю... Люблю? Конечно, нет. Да?

Стою перед ней, а всё мелькает: мои прошлые слова, поступки. Перед глазами тело, просто тело. Нет, уже не смогу обмануть себя. Она давно не просто тело, она личность, она всё. Если я планета, то она орбита. И пусть всё вокруг потухнет, я согласен, пусть всё исчезнет. Знаю, она останется ярким лучом, лежащемся на щёку после затянувшегося сна. Я спал, а она пробудила. Теперь, схватив, эту золотую нить уже не отпущу. Потяну клубок на себя, распушу до последней нитки.

Во мне многое изменяется, но многое и остаётся. И как раньше, план созрел в миг. Теперь от намеченного курса уже не отступить.

***

Всё утро крутилась строчка из известной песни: «Что от любви любви не ищут ты с годами поймёшь» и отчего-то именно эти слова особенным трепетом откликались в душе.

Игорь отвёз нас в главный офис «Global», где мы разошлись по своим рабочим местам. И на какое-то время я забылась, поглотил рабочий процесс и отчасти Артур, в последнее время его было особенного много.

Игорь тоже вёл себя странно, подозрительно тихо. За время, что мы работали вместе, уже успела выучить это его выражение лица, в голове у мужчины активно крутились колёсики. И заметила это не я одна.

— Соболев, что задумал? — Спросил Артур, когда мы сидели в ресторане за обедом.

— С чего ты взял? — Игорь слегка нахмурился.

— Ты кого угодно можешь обмануть, но не меня. — Артур по-деловому подцепил вилкой спагетти, а я хмыкнула, добавив про себя, что и меня он теперь провести не сможет. — Давай колись, бизнес-акула, кого на этот раз «поглощаем»?

— Никого, я взял тайм-аут. — Легко произнёс тот, а мы так и остались сидеть с открытыми ртами.

Поначалу мне было как-то даже неприятно слышать их сухие, отстранённые речи на тему как «убить» чьё-то дело всей жизни, но постепенно обросла корочкой, пришло понимание, что делают они это из своих соображений. Чаще «поглощают» лишь тонущие активы, вытягивают их из задницы, закрывают долги, находят новые аспекты деятельности, предоставляют намного больше рабочих мест. Иногда мне вообще кажется, что Игорь так балуется, проверяет себя на прочность, каждый раз ставит перед собой цель вытянуть практически затонувший Титаник. Я стала понимать его больше с рабочей стороны именно тогда, когда мы отделились от личных отношений. Наверное, так будет даже правильнее — не смешивать работу и личное, но боль в груди от этого не унималась.

Потянулись рабочие дни, я подолгу засиживалась в офисе, потом занималась подготовкой к свадьбе. Загружала себя так, чтобы и думать не оставалось сил. Просто заваливалась на кровать и тут же засыпала. Вадик больше не объявлялся, чему я была несказанно рада. Всё-таки он для меня перевёрнутая страница, прочитанная глава книги под названием «жизнь». И я даже искренне рада, что у нас не срослось. Ещё больше была рада за себя, потому что именно его попытка вернуться ко мне показала, как эмоционально я выросла. Раньше закатила бы истерику, плакала и валялась в его ногах, сейчас с гордо поднятой головой протянула руку помощи, не выкинула за шкуру в подъезд. Думаю, именно это он и имел в виду, когда говорил, что я изменилась.

Общение с Игорем свелось до минимума, на работе лишь работа, вежливое обращение и изредка брошенные взгляды. Иногда встречались вне стен офиса и обсуждали детали свадьбы, он с самого начала дал знать, что это дело не оставит на одну меня и за это оставалась ему благодарной. Чаще всего мы встречались за обедом или ужином, быстро обсуждали все нюансы: цветовая гамма, живые цветы или нет, посадка гостей, меню, фотограф и тому подобное. Разговор вёлся в деловом стиле, никаких шуток и личных тем. Пару раз я встречалась с Мариной Валентиновной, вовлекая её в процесс подготовки, понимая, как женщине это необходимо. Один раз пригласила Игоря на семейный ужин. И везде мы надевали маски влюблённой до безумия пары, улыбались и касались, роняли в адрес друг друга ласковые слова. Я так ждала этих моментов, потому что знала, что только тогда смогу получить, пусть и фальшивый, но такой долгожданный грамм любви Игоря. Оттого, конечно, было лишь тяжелее после.

Мы пришли к той стадии отношений, с которой в принципе и должны были начать. Не правильно, что наши отношения вообще выстроились на этой чёртовой сделке, но, наверное, правильнее было вести себя так с самого начала. Я не жалею, что полюбила его. Любовь нельзя отвергнуть, вычеркнуть из себя на раз-два, забыть всё то хорошее, что между нами было. О, нет, эти воспоминания я хранила в себе, как самые дорогие в мире бриллианты. И я не жалею, что призналась Игорю, молчать о чувствах и дальше было бы для меня слишком огромной ношей. Я знаю себя и понимаю, что если бы не призналась, то постоянные терзания «А вдруг это взаимно, вдруг и он чувствует что-то» постепенно погасили меня. Со временем я поняла, что не сделала ничего плохо. Да, нарушила сделку, да, дала волю чувствам, но как можно его не полюбить? Кристальные голубе глаза (когда-то я сравнивала их с глазами белых ходяков из известного сериала, теперь даже смешно от такого сравнения), что так пронизательно всматриваются в самую душу, подтянутое тело, чёткие очертания лица, волевой характер, ослиное упрямство, умопомрачительный секс и ещё многое другое... Всё так запало в душу, что теперь и с корнями не вырвать. А ещё постоянные терзания «Вдруг он не один». Ревность острыми когтями впивалась в плоть и выворачивала наизнанку. Верность была одним из пунктов сделки, но нарушив договорённость о никакой любви, теперь не понимала действуют ли остальные правила. Сама мысль о том, что он мог греть постель чьей-нибудь красавицы, меня убивала. А я, как настоящая мазохистка, постоянно рисовала в голове картинки Игоря и... Да даже той же самой Нади. Знаю же, что она до сих пор пытается наладить с ним контакт. Постоянные звонки на сотовый, попытки пробиться в здание офиса и прочие потуги навевают мысль, что когда-нибудь она добьётся своей цели.

В очередную пятницу я сильно задержалась на работе, мысли о пустых выходных и одиноком доме совсем меня не радовали, поэтому и пыталась хоть как-то отвлечься.

— Опять задерживаешься? — Спросил Артур, собирая вещи в кожаный портфель.

— М? — Подняла голову, пытаясь собраться с мыслями. — А, да. Цифры никак не сходятся.

— Отчёт никуда не денется. — Засмеялся тот. — Впереди выходные, расслабься хоть немного.

— Обязательно, только доделаю. — Я снова уткнулась в бумаги.

— Ладно, не засиживайся допоздна. — Артур махнул на прощание рукой и скрылся в холле.

— Ага, как же. — Я ухмыльнулась и снова принялась за проверку.

На самом деле тут есть и моя вина, квартальные отчёты по работе деятельности «дочек» должны были быть уже давным-давно мной проверены. Остался лишь этот, но как назло именно он и не давался. Что-то тут упорно не сходилось, хотя с виду всё идеально.

Я закусила карандаш и откинулась на спинку кресла. Может быть чашка кофе мне поможет?

— Чёрт его знает. — Со злостью швырнула пишущий инструмент на стол.

— Может быть и знаю. — Раздалось позади. От неожиданности вскрикнула и подпрыгнула на месте. — Прости, не хотел пугать.

— Ничего. — Махнула рукой и посмотрела на Соболева, что навис позади. Уж очень уставший вид у него был.

— Так что тут у тебя такое? — Придвинул стул и сел рядом со мной. Бедро мужчины коснулось моей ноги, да так там и осталось. Непростительная близость в связи с нашими последними взаимоотношениями.

— Никак не могу понять, где загвоздка. — Пододвинула отчёт в сторону начальника.

Некоторое время он изучал глазами цифры, но чем дальше это делал, тем больше хмурил брови.

— Кто его предоставил? — Игорь схватил бумаги в руки и перевёл взгляд на меня.

— Санников Дмитрий Юрьевич, директор детского развлекательного центра «Гуффи». Что-то не так? — Я снова заглянула в отчёт, но так как он был в руках Игоря, получилось, что пришлось вытянуть шею и наклонить корпус ближе к мужчине. Теперь уже соприкасались не только бёдра.

Не заметив близкого контакта, увлечённо смотрела на цифры.

— Где же вы нашли провал? — Снова и снова мелькали строчки. — Мне кажется, я уже наизусть выучила эти данные.

Повисла тишина, но её я заметила не сразу. А когда поняла, то тут же подняла глаза на лицо Соболева. Оказывается, нас разделяли считанные миллиметры. Застигнутая врасплох, отодвинулась и чинно выпрямила спину. Игорь тяжело сглотнул и перевёл взгляд на бумаги.

— Кажется, я догадался. — Он снова нахмурился. — Придётся нам немного задержаться.

Я ухмыльнулась и закатила глаза. Обычная история для нас двоих.

— Что смешного я сказал? — На губах Игоря мелькнула слабая улыбка, в последнее время так редко показывающаяся другим.

— Просто мы с вами, Игорь Владимирович, ещё немного и переедем в данный офис.

— Опять ты со своим «Игорь Владимирович». — Он тоже закатил глаза и положил отчёт на стол.

— Что вы, как можно начальника и на «ты». — Мы шутили и на краткое время всё вернулось на круги своя, вновь то лёгкое общение и постоянные подшучивания друг над другом. Как же я соскучилась. А потом мы внезапно замолчали, просто обменивались немигающими взглядами. Улыбки медленно сползли с наших лиц. Мне столько всего хотелось ему рассказать, но рот на замок, а глаза в пол. Я ему не нужна в виде спутницы жизни, значит и слушать мою болтовню ему станет не особо интересно, так зачем мне лишний раз перегружать его мозг.

— Сделаю нам кофе. — Встала и отошла к стойке с кружками и заварками. Через пару минут вернулась к Игорю с горячими напитками, он также сидел на стуле и просматривал сводные ведомости на компьютере.

— Спасибо. — Взял кружку и сделал большой глоток. — Найди предыдущие квартальные отчёты «Гуффи», а я пока подниму из архива их товарные накладные. Будем заново создавать отчёт.

Кивнула и принялась за работу. Через несколько часов мы уже сидели на полу, вокруг разбросаны документы, я без туфель и чулок, Игорь без галстука и на пару пуговиц в расстегнутой рубашке, но до ужаса довольные проделанной работой. Хотя странно быть довольным от того, что один из директоров водил всех за нос. В ходе проверки выяснилось, что Санников с помощью «Гуффи» отмывал нехилые такие бабки. Через товарные накладные, которые он даже не потрудился подделать, проходили товары, а самое главное продукты питания самого низкого качества, в отчёте он соответственно показывал, что всё на высшем уровне. Игорь откинулся спиной на стену.

— Старая схема отмывания. Он ничего нового не придумал. — В голосе печаль, в глазах усталость.

— Что ты с ним сделаешь?

— Ничего сверхъестественного, передам все данные юристам, а те в полицию, а там уже начнутся судебные разбирательства и суд решит кто кому и что должен.

— Понятно. Ну, тогда поеду домой, устала. — Встала и прошла к своему рабочему месту, чтобы убрать весь бардак, что сотворили.

— Брось, Лера. — Игорь внезапно оказался позади меня. — В понедельник всё подберём. Поехали, я довезу тебя до дома.

А я что? Я сопротивляться не стала. Уж очень устала, чтобы добираться самостоятельно.

Мы вышли из здания и облегчённо вздохнули. Закат окрасил небо яркими бликами розовых оттенков, но темнеет до сих пор поздно, поэтому на улице всё также светло. Из летних месяцев именно август нравится мне больше всего. Непередаваемое ощущение последних жарких лучей, уже не такого раскаленного воздуха и чувства, что лето вот-вот закончится, предчувствие осени, что дышит в затылок, желание поймать уходящее тепло за хвост.

— Не хочешь поужинать? — Игорь стоял в лучах закатного солнца, пиджак небрежно переброшен через плечо, волосы взъерошены.

— Только сейчас поняла, как зверски голодна.

Уже через двадцать минут сидели в миленьком ресторанчике практически в центре города. Столик выбрали на открытой веранде, обоюдно решив, что в такой тёплый вечер будет наказанием сидеть в помещении.

— Выпьем вина? Такой усталости уже давно не чувствовал. — Игорь рассматривал меню.

— Ты же за рулём. — Приподняла одну бровь и скептически на него посмотрела.

— Господи, — он засмеялся, — не смотри на меня таким взглядом. Я вызову водителя. Неужели думаешь, что сяду пьяным за руль?

— Никогда нельзя недооценивать человека. — Хмыкнула и уставилась в меню.

Ещё через некоторое время нам принесли вино и салаты. Ужин протекал в непринуждённой обстановке. Мы вели себя так, словно между нами не было бурных страстей.

— Мне кажется или ты не очень расстроен из-за Санникова? — Я подцепила кусочек мяса на вилку.

— Просто это не первый случай. Иногда мы ошибаемся в подборе персонала, ставим на руководящую должность не тех, а потом пожинаем плоды. В данном случае думаю, что Дмитрия испортили деньги, они, кстати, часто кого портят.

— Но не тебя.

— Я родился в семье, где всегда была чёткая позиция «деньги — инструмент» и сегодня они есть, а завтра их нет. Приходится много работать, чтобы они были. — Он слегка пожал плечами и отпил из бокала. — Возвращаясь к твоему вопросу, хочу ещё добавить, что нет, я не расстроен, но очень доволен твоей проделанной работой. Если бы ты не усомнилась, то ещё неизвестно сколько Санников высасывал деньги из «Гуффи».

— Спасибо. — К щеками прилила краска и то ли это было от похвалы, то ли от выпитого вина.

— Я давно хотел поговорить с тобой, Лера. Мне нравится, как ты выполняешь свои обязанности, ты добросовестная и усердная, умная, целеустремлённая. Я хочу, чтобы ты осталась в «Global» на постоянной основе. Мне нужны такие работники.

— Осталась на своём месте? — Уточнила я.

— Да, конечно. Я не готов отпускать тебя, ты отлично влилась в нашу команду.

— Мне правда приятно, что ты так думаешь, Игорь. — Я схватила бокал за тонкую ножку, но так и не поднесла к губам. — Но в первую очередь я хочу думать о себе, а я точно знаю, как будет мне тяжело после развода.

Я ждала любой реакции, но точно не такой. Игорь лишь кивнул и поджал губы. Не было никакого «я», эгоистичных замашек и безапелляционных указов.

— Я выбрал костюм. — Внезапно произнёс Игорь, нарушая тишину. А потом достал телефон и, придвинувшись, начал показывать свои фотографии в полный рост. Как же идеально на нём сидел лаконичный чёрный костюм тройка, на самом деле удивлена, что он сшит не на заказ.

— Просто великолепно. — Подняла глаза на Соболева, тот в упор смотрел на меня. — Я думаю, что бутоньерку в нагрудный карман стоит сделать из тех же цветов, что и мой букет. Я дополню её к своему заказу из цветочного магазина.

— Как скажешь. — Игорь убрал телефон и теперь снова принял непринуждённую позу, однако, смотрел только на меня. Под таким пристальным взглядом становилось неловко и жарко. — Ты уже выбрала платье?

— На самом деле нет. Собиралась сделать это в выходные.

— Выбери то, что нравится. Карточка ещё у тебя?

— Да, конечно. — Заданным вопросом ещё больше смутил меня. На эту тему мы активно спорили, потому что я настаивала хоть за что-то заплатить, да даже за тот же букет, но Игорь был непреклонен.

— Ни в чём себе не отказывай. Если хочешь, можем выбрать вместе?

— Я уже договорилась с подружкой, прости.

— Тут не за что извиняться. — Он одарил меня лёгкой улыбкой.

По пути домой в моей голове всё никак не укладывалась мысль. Что произошло с Соболевым младшим? Он не спорил, не указывал, был спокоен и разговорчив. На ум приходила единственная мысль. Настоящего Игоря похитили инопланетяне, а взамен подсунули вот эту улучшенную копию.

— Спасибо, что довёз до дома. Пока. — Сказала я, когда мы подъехали к моему подъезду.

— Я провожу. — Игорь открыл дверь.

— Не стоит, уже поздно.

— Лера, я провожу. — Настойчивый взгляд и голос, не воспринимающий возражений.

Что я там говорила про подмену? Забудьте. Всё нормально, это всё тот же Соболев.

Молча мы поднялись до моей двери и остановились на пороге. Снова немые гляделки. Не знаю, сколько так простояли и кто друг к другу потянулся, но уже через мгновение я оказалась прижатой к двери.

Требовательные губы впились жадным поцелуем, а сильные руки притянули к мужскому телу. Язык Игоря скользнул внутрь и теперь атаковал мой рот. Полу поцелуи, полу укусы унесли прочь все разногласия. Он терзал меня своими мягкими губами, когда руки с силой сжимали ягодицы.

— Я так по тебе скучал. — Оторвавшись, прохрипел Игорь и уткнулся лбом в мою макушку.

— И я скучала. — Прошептала в ответ.

Ещё мгновение, проведённое вместе, ещё один жадный вздох мужчины и он уже не рядом. Отошёл от меня на шаг и теперь смотрел взглядом хищника. Я знаю этот взгляд, и от него подкашиваются коленки. Но...

Но ничего не произошло, он не набросился на меня, не затащил в квартиру. Игорь просто кивнул, развернулся и ушёл.

А я так и осталась у входа. Одинокая и ничего не понимающая.

21 Глава.

На следующий день позволила себе немного роскоши, а то есть поспать подольше. В последнее время со сном полный разлад. Но не сегодня. Сегодня я спала, как младенец.

Всё утро не выходили мысли об Игоре и о том, что произошло вечером. Я видела, как он хотел меня, а он видел, что я жаждала его не меньше, но в последний момент мужчина остановился. Что сподвигло его на такой поступок? Крутилось, как обычно несколько вариантов ответов. Первый, у него кто-то появился и теперь он хотел быть верным, но тогда почему вообще поцеловал? По старой привычке? Ревность внутри, конечно, останавливалась на этом варианте и никак не хотела впускать в голову более разумные ответы. А они тоже присутствовали, между прочим! Так вот, второй вариант, Игорь понял ошибку наших отношений и теперь придерживался мысли, что лучше не смешивать деловые отношения с личными (если их можно было так назвать) и этот вариант был более достоверным. Третий, самый последний и самый обнадеживающий. Возможно, Соболев решил дать нам шанс, разобраться, дать пространство нам обоим для главного выбора.

Полностью запутавшись, дала себе мысленного подзатыльника и решила, что пока не буду об этом думать. Впереди стояла более глобальная цель. Найти главный наряд для предстоящего торжества. Боже, сегодня я буду выбирать свадебное платье.

Где-то ближе к обеду позвонила мама с расспросами о подготовке к свадьбе.

— Лерочка, дорогая, ты не говорила, что сегодня идёшь выбирать платье. — В голосе звучат обидные нотки.

— Прости, мам. Совсем забегалась.

— И вообще, ты совсем не хочешь моего участия в подготовке. — Повисла тишина, а я ждала предсказуемого продолжения. — Можно мне тогда хотя бы присутствовать на выборе платья?

На самом деле мне и самой очень этого хотелось, для многих девочек выбор самого

главного атрибута свадьбы является запоминающим моментом и эти мгновения так хочется разделить с близкими людьми. Но так не хочется, чтобы мама страдала от моего будущего развода. Я намеренно ограждала её от этого, в надежде, что если она не будет принимать активного участия, то и потом не сильно расстроится.

Как отказать сейчас? Когда у неё такой молящий голос.

— Хорошо, — сдалась и закрыла глаза, — давай встретимся в «Пионе» в пять часов.

— Ой, как замечательно. До встречи, доченька.

Только я хотела всплакнуть моим несбывшимся планам, как телефон снова разразился рингтоном. На дисплее высветилось имя мамы Игоря. Этого мне ещё не хватало.

— Здравствуйте, — ответила, а у самой появилось нехорошее предчувствие.

— Здравствуй, Лера. Я сразу к делу. Мы только что общались с Игорем и он поделился, что сегодня ты едешь выбирать свадебное платье. Мы с Миланой как раз хотели предложить тебе свою помощь в выборе.

Я от такого заявления даже дар речи потеряла, всё-таки цепкая хватка у мамы Игоря, теперь понятно в кого он такой.

— Спасибо, конечно, но я буду не одна. — Встала и начала мерить комнату шагами.

— А с кем?

— С мамой и лучшей подругой.

— Ой, как замечательно. Отличный повод познакомиться, мы ведь так этого и не сделали.

Вдруг и сама поняла, что наши родители до сих пор не знакомы. В голове появился коварный план мести Игорю за то, что сдал меня.

— У меня нет возражений. Приезжайте в «Пион» к пяти.

— Отличный выбор свадебного салона, Лерочка. Встретимся в пять. — И Марина Валентиновна отключилась.

Вот так за буквально полчаса вместо совместного с подругой выбора платья, у нас образовалось целое семейное мероприятие. Не сказать, что я была категорически против, с мамой Игоря мы давно наладили контакт, Милана тоже мне симпатизировала, о своей маме и речи быть не должно. Но всё так не правильно. Точнее было бы правильно, если бы свадьба была настоящей.

Ровно в пять я появилась в главном свадебном салоне города. Именно в «Пионе» самый большой выбор платьев, начиная от бюджетных и заканчивая именитыми дизайнерскими вариантами. Сюда нельзя просто прийти и выбрать, для начала нужно обязательно записаться, а уже потом тебе предлагают или скромную примерочную, или роскошную отдельную комнату с мягкими диванами, столиками, разными напитками и закусками. Сами понимаете, что за любое удобство нужно платить, данный случай не оказался исключением.

Когда я зашла в нашу vip примерочную, все уже были на месте.

— Всем привет. — Я улыбнулась, а про себя отметила, что между всеми витала некая скованность и стеснение. Между всеми, кроме Марины Валентиновны, конечно. Эта женщина уже что-то активно обсуждала с работницей салона.

Расположившись на диванчике между Миланой и Варей, я и сама почувствовала некоторое волнение. Всё же сейчас мне предстояло познакомить наших родительниц друг с другом.

— Мам, познакомься, это Марина Валентиновна. Марина Валентиновна, а это моя мама — Анна Сергеевна.

— Очень приятно познакомиться. — Мама привстала и протянула руку Соболевой, та слегка поморщила вздёрнутый носик.

— Лерочка, может для других я и Марина Валентиновна, но только не для будущей сватки. Можно просто Марина. — И, привстав, она добродушно обняла маму. Я даже хихикнула от её растерянного лица.

— Согласна, можно просто Аня. — Мама улыбнулась.

— Также, хочу вам представить мою лучшую подругу — Варвара, а это жена брата Игоря — Милана.

Все одобрительно кивнули и с официальной частью знакомства наконец-то было покончено.

— Девочки, я заказала нам лёгкий фуршет и шампанское. — Объявила Марина Валентиновна. — У нас такое событие!

Никто, собственно, против не был. Отличное сопровождение утомительному занятию. Но это я так думала лишь по началу.

— Милана, а с кем ты оставила детишек? — Спросила я, откусывая канапе.

— С ними остался Антон, это мой муж, — пояснила она маме и Варе, — а ещё к ним должен был присоединиться Игорь.

— Правда? — Я удивлённо подняла брови, тем самым полностью выдала себя.

— Разве ты не знаешь? — Марина Валентиновна тоже была удивлена. — Игорь стал намного чаще проводить с нами время, за это мы, конечно, благодарны Лерочке.

Последние слова были адресованы маме, та с интересом посмотрела на будущую родственницу, явно ожидая продолжения.

— Долгое время мы с младшим сыном не поддерживали близкую связь. — Она посмотрела на свои сложенные руки. — Лера многое поменяла в наших отношениях и, несомненно, в лучшую сторону.

— Моя девочка всегда старается всех помирить. Помнится однажды папа Леры тоже крупно поссорился с нашим старшим сыном Евгением, у того как раз проявился юношеский максимализм, так она неделю возле них ходила на цыпочках, уговаривая к перемирию, а потом не вытерпела, да и закрыла их в одной машине. Пока они ругали и угрожали ей, то незаметно и сами для себя помирились.

Мы заулыбались, вспоминая прошлое.

— А что, хорошая идея. Если мои Ксюша с Серёжей будут ругаться, то я несомненно также поступлю. — Сказала Милана и мы дружно засмеялись.

После пришла Екатерина — управляющая салоном и мы начали обсуждать вкусовые предпочтения для более детального выбора платья.

— Что бы вы хотели видеть в своём платье? — Приятного вида женщина присела к нам и вооружилась планшетом.

— Я думаю, что должен быть длинный рукав, — задумалась, закусывая губу, — и никаких кринолинов.

— Да, прощай двухтысячные. — Подтвердила Варя, все одобрительно закивали.

— А какой вырез?

— Наверное, круглый? — С сомнением проговорила я, смотря на остальных. Да, в этом деле я оказалась полным нулём.

— Советую рассмотреть вырез лодочкой. — Посоветовала мама Игоря.

— Это прошлый век, мама. — Милана махнула рукой, а я была приятно удивлена тем,

как близки они между собой. — Сейчас имеет популярность V-образный вырез.

— Мне кажется, классика бессмертна, рассмотри «ювелирный». — Варя тоже включилась в разговор.

— Мы можем предложить разные варианты, — улыбнулась Екатерина и сделала пометки в планшете. — Теперь что насчёт формы?

— Скорее всего прямое. — Я сделала глоток шампанского.

— На самом деле на вашу фигуру подойдёт любая форма, но исходя из предпочтения, могу посоветовать также А-силует.

— Да, он будет замечательно на ней смотреться. — Кивнула мама.

— Цвет?

— Белый. — Сразу же ответила и посмотрела на присутствующих, все дружно закивали, соглашаясь.

— Бисер? Кружева? Жемчуга? Сваровски? — По-деловому начала перечислять Екатерина.

Вот тут я полностью растерялась. И видя моё состояние, все остальные решили прийти мне на выручку.

— Мне кажется, будет очень красиво смотреться, если по подолу окажется расшитый бисер. — Первая предложила Милана.

— А мне нравятся камни, — продолжила мама Игоря, — смотрится очень богато.

— Кружево по рукавам всегда очень нежно и романтично. — Вставила Варя.

— Да, но только когда работа выполнена качественно и с хорошим материалом. — Поддержала мама.

— Самый главный вопрос — ценовая категория? — Управляющая внимательно посмотрела на нас.

— Не имеет значения. — Ответила Марина Валентиновна и Екатерина довольным улыбнулась.

И именно в этот момент я поняла, как сильно ошибалась, когда не хотела их присутствия. Всё-таки у всех у них есть опыт за плечами и чувство стиля тоже.

— Тогда вы пока готовьтесь, а мы буквально через пару минут вернёмся с предложенными вариантами, от них начнём отталкиваться и решать, что именно вы хотите на себе видеть. — Екатерина улыбнулась и удалилась.

— Так быстро? — Удивлённо спросила я.

— За свою работу они хорошо получают, плюс немалые проценты с продаж. — Знающе ответила Варя.

— Варя просто работает в сфере продаж. — Пояснила я.

— Правда, а кем? — Милана взяла бокал в руки.

— Управляющей в торговом центре. — Спокойно ответила подруга и, взяв бокал приподняла его в воздухе. — Я бы хотела сделать тост. Давайте выпьем за нашу замечательную невесту и за то, что нам удостоилась честь сегодня тут присутствовать.

Все дружно подняли бокалы и чокнулись.

Екатерина нас не обманула и уже через пятнадцать минут в комнату вкатили несколько длинных стоек с платьями и одну совершенно пустую. От такого количества глаза начали разбегаться.

— Сейчас мы с вами отберём более понравившиеся варианты, и перевесим их на пустую стойку. — Ассистенты начали демонстрировать перед нами наряды. Что-то мы сразу

отметали, а над чем-то задумывались. — Прошу обратить внимание на данный экземпляр, бисер в виде стекляруса расшит в ручную по всему подолу. А в этом платье скромный верх, но роскошный вырез по всей спинке.

Были и те платья, что сразу западали в душу, их мы тут же перевешивали на «нашу» стойку.

Когда платьев набралось достаточное количество, началась примерка. Варя зашла со мной в отдельную комнатку, что бы помогать.

— Подумать только примерочная в примерочной. — Хихикнула я, когда подруга застёгивала, наверное, сотую пуговицу на первом платье.

— Я так за тебя рада. — Варя приобняла меня за плечи. — Из вас выйдет замечательная семья.

— Ты правда так думаешь? — Прошептала, отчего-то в горле предательски запершило.

— Конечно. — Она ласково улыбнулась. — Вы поженитесь, а потом нарожаете кучу детишек, переедете в свой дом и заведёте большую собаку. Всё, как ты давно мечтала.

— И правда. — Я грустно опустила глаза.

Мы совсем недавно сидели с Варей в клубе и обсуждали наши несбывшиеся мечты, а уже сейчас я на пороге их исполнения. Как медленно идёт время, когда хочется пережить определённый период жизни и как быстро скачет галопом, когда хочется замедлить. Ха-ха. И ведь моя мечта действительно ещё немного, да исполнится. Вот и не верь в силу действия мысли. А уж как она исполняется и каким способом — другой вопрос.

Не время грустить и углубляться в себя. Сейчас я в окружение близких людей и им совсем не надо видеть меня в таком виде.

— Ну, что скажешь? — Покрутилась перед подругой.

— Господи... Какая же ты красавица. — Варя прикрыла рот ладошкой. — Это точно ТВОЁ платье. Скорее пошли к остальным.

Мы вернулись в общую комнату, я поднялась на импровизированную сцену с зеркалами в полный рост.

— Доченька, какая ты красивая! — Сразу же воскликнула мама.

— И правду, очень красивое платье. — Даже Марина Валентиновна казалось удивлённой.

Я повернулась к зеркалу и заврожено задержала дыхание.

— Перед вами платье А-силуэта, с классическим V-образным вырезом, отделанным кружевом, из этого же кружева полностью сделаны рукава и спинка платья. Юбки выполнены из атласа. Замечательный экземпляр.

— Если честно, я просто влюбилась. — От волнения приложила руки к животу.

— А мы влюбились в тебя! — Вздохнула Милана и залпом осушила бокал. — Это невероятно.

Но невероятным было не только это платье, все остальные тоже западали в сердце. Перед глазами мелькали камни, их блеск переливался в ярком освещении салона, кожа ощущала невероятные ткани, приятные на ощупь и невесомые в носке, а тончайшее кружево касалось невесомым пёрышком.

Оставалось всего пару платьев, а мне казалось, что я уже выжата как лимон.

С разбегу плюхнулась на диванчик в одном из свадебных платьев.

— Я больше так не могу. — Простонала.

— Однако, платье выбрать необходимо. — Марина Валентиновна посмотрела на

наручные часы.

— Я не обижусь, если у вас есть какие-то планы. Вы и так мне очень помогли. — Взяла её за руку и крепко сжала.

— Глупости. — Она погладила мою ладонь. — Просто я взяла на себя смелость забронировать столик в одном хорошем ресторанчике, отметили бы покупку платья.

— Да... Если мы вообще что-то выберем. — Закатила глаза и печально выдохнула.

— Не мы, а ты. — Подмигнула Милана.

— Вижу, все немного притомились. Итак, Валерия, прошу пройти вас в примерочную и переодеться в более понравившееся платье, а мы с вашими близкими повесим на стойку те платья, что понравились нам.

Я кивнула и подошла к стойке, мне на самом деле хватило всего пару минут, чтобы сделать выбор.

Пока одна из сотрудниц помогала мне переодеться (Варя осталась в общей комнате), я упорно пыталась подслушать остальных, но было абсолютно глухо, прямо как в танке.

К платью мы выбрали обувь, фату и гребешок, украшенный камнями и искусственными цветами.

Я удовлетворённо вздохнула, даже если остальным не понравится, мне будет всё равно, я сделала правильный выбор. Это платье полностью олицетворяет меня.

Вышла к остальным и первым делом глянула на одинокую пустую стойку.

— Что это значит? — Возмущённо посмотрела на своих дам.

— Это значит лишь одно. — Екатерина встала и подошла ко мне. — Все остальные выбрали то же самое платье, что и вы.

— Правда? — Удивлённо посмотрела на всех, те дружно закивали и, завизжав, Варя с Миланой подскочили ко мне.

— Это сногсшибательное платье! — Милана схватила меня за руки и начала кружиться.

— Игорь просто упадёт, когда увидит тебя в нём! — Варя откуда-то нашла фату и теперь, нацепив её на голову, танцевала вокруг нас.

— Ну всё, девочки. — Марина Валентиновна хохоча, встала и подошла к нам. — Хватит нам шампанского на голодный желудок.

— Действительно, я зверски голодна. — Мама поддержала затею.

Нам красиво запаковали покупки и, расставшись с кругленькой суммой, мы довольные выпорхнули со свадебного салона. Все купленные вещи уже на днях доставят в мой отчий дом.

Ресторан и в правду оказался хорошим. Мы быстро сделали выбор и нам принесли его практически сразу же. Ужин проходил в непринуждённой обстановке, не было никаких ужимок и разногласий, в разговоре участвовали абсолютно все и сам разговор протекал на различные темы и предпочтения.

Внезапно завибрировал телефон.

«По карточке понял, что ты сделала главный выбор. Поздравляю». — Пришло сообщение от Игоря, сердце внезапно забилось часто-часто.

«Спасибо. И спасибо за то, что проболтался маме. Они с Миланой очень помогли, но от этого тебе мести не миновать», — напечатала, коварно улыбаясь, а потом отослала фотографию своего глубокого декольте в одном из платьев, просто тогда в салоне решила запечатлеть себя, а теперь вот пригодилось.

Долгое время никакого ответа не было, я даже успела забыть, а потом сообщение всё же

пришло.

«Ты меня убиваешь», — коротко и ясно.

В голове маленькая мстительная сучка довольно заплодировала в ладошки, а в жизни на лице появилась лишь улыбка.

Мама с Мариной Валентиновной, посидев с нами ещё немного, быстро засобирались и уехали. Мы с девчонками решили ещё немного выпить и посплетничать.

— Варя, неужели у тебя, такой красотки, нет мужчины? — Милана удивлённо подняла брови.

— Поверь, поклонников у неё слишком много. — Я закатила глаза и, взяв бокал, отпила сладкий коктейль.

— Много та много, — Варя махнула рукой, и подперев подбородок ладошкой, мечтательно уставилась вдаль, — по итогу надо та мне лишь одного.

— Оу, — я игриво поиграла бровями, — и кто же это?

— Это... — Она растеряно посмотрела и уже открыла рот, чтобы продолжить, как вдруг зазвонил телефон Миланы.

— Простите, это Антон. — Мила извиняюще улыбнулась и, встав из-за стола, удалилась.

— Так что ты хотела сказать, дорогая? — Я снова повернулась к Варе.

— Я так много всего хочу тебе сказать, — она схватила меня за руку, — но так боюсь.

— Чего боишься?

— Кого. — Поправила она и в глазах её мелькнул страх.

— Девчонки, — к нам вернулась Милана, — простите, но пора домой.

— Да, я тоже засиделась. — Варя встрепенулась и с опаской огляделась.

— Ты нас простишь, невестушка? — Милана похлопала меня по плечу.

— Конечно, девчонки. Езжайте, я а дождусь официанта, как раз бокальчик допью. — Игриво подмигнула.

Но когда Милана с Варей уехали, игривое настроение не захотело меня отпускать. Я вдруг поняла, что нахожусь абсолютно одна, платье куплено, мамы познакомлены и у меня ещё целый бокал вина. Домой совсем не хотелось. И вдруг в голову пришла изумительная мысль, поехать к Игорю.

Правда изумительной она была лишь до того момента, пока я не оказалась перед его входной дверью. А вдруг он сейчас не один? Вдруг он с какой-нибудь пассией или его вообще нет дома?

Занесла руку над дверью, хотела постучать, но так и не смогла. Не смогла перешагнуть через свой страх и отчасти гордость.

Я с позором над своей трусостью, быстро спустилась вниз и прыгнула в такси, которое меня сюда привезло и которое ещё не успело уехать.

Что я хотела показать? Чего добиться? Что сильная и смелая? Так это точно не так. Все мои доводы построены на трусости.

Перед глазами мелькал вечерний город, огни большого города согревали и успокаивали. А ещё успокаивала та мысль, что я не одна такая. Нас намного больше. Тех, кто потерялся и запутался, кто боится ошибиться, сделать неверный шаг, получить боль в ответ. Сама понимаю, что уже готова переступить этот рубеж, сделать прыжок, но сделать первый шаг всегда страшно.

Усталая и вымученная своими терзаниями, поднималась на свой этаж пешком, лифт как

назло, решил сломаться именно сейчас.

Уже около своей двери встала, чтобы достать ключи из сумочки, как вдруг кто-то схватил меня за руку, я вскрикнула, хотела резко обернуться, но мне не дали.

— Я уже заждался. — Тихий шёпот и мой облегчённый выдох. Игорь.

22 Глава.

— Я уже заждался. — Тихий шёпот и мой облегчённый выдох. Игорь.

— Что ты здесь делаешь? — Также тихо спросила я.

— Та фотография не даёт мне покоя. Решил лично убедиться, что ты не купила то платье. — Его губы коснулись моего уха.

— Ты опоздал. Я выбрала именно его.

— Ну уж нет. — Крупная ладонь легла на бедро. — Никто не будет видеть твою грудь.

— Это называется вырез, Игорь. — Хихикнула и тут же замолкла, пытаясь поглотить стон. Пальцы мужчины с силой смяли мягкую кожу ягодицы, вторая рука легла на шею, крепко её обхватывая и заставляя всё тело прогнуться, прижаться к крепкому торсу.

Я не очень понимала происходящее, но здравый смысл засел на задворках разума, уступая место глупому сердцу. Именно оно кричало мне о потребности в нём, о том чтобы выдохнуть, прекратить внутреннюю борьбу хоть на миг.

— Скажи только слово против и я остановлюсь. Но видит всевышний, как я этого не хочу.

— Так и не надо. — Обернулась и тут же была подхвачена на руки. Обвив его тело ногами, положила руки на мускулистые плечи и прижалась в поцелуе. В этот раз я сама управляла ситуацией. И по-началу мне просто хотелось почувствовать мягкость его губ, поцелуй выходил совсем невинным, пока я не решила его углубить.

— Ммм... — Игорь оторвался от моего лица. — Давай ключи, детка.

Дрожащими руками достала связку и отдала ему, а сама припала к мужской шее. Кончиком языка проворно начал вырисовывать влажные узоры на ароматной коже. Господи, как я его хочу. Дрожащие руки голодно потянулись под футболку в жажде скорее ощутить твёрдый пресс мужчины.

Совсем не помню, как Игорь смог открыть дверь, как потом её закрыть, как мы, сшибая всё на своём пути, сначала остановились у комода, я приземлилась на него пятой точкой и мы долго целовались не в силах оторваться друг от друга. Это было какое-то безумие. Словно всё то время, что мы пытались держать дистанцию, в этот самый момент сжалось, притягивая, а потом вдруг отпустило и нас разбросало на атомы.

Наши пальцы срывали пуговицы, ремни и уже какие-то жалкие лоскутки одежды. Мы были нетерпеливы, по крайней мере, я точно. Один быстрый, сильный рывок и тут же искры из глаз. Всё произошло молниеносно. В одно мгновение мы поднялись до самых вершин, а потом рухнули вниз. Но, то был лишь первый раунд.

После были длительные ласки в кровати, губы блуждали по укромным местечкам тел, пытаясь насытиться. Если кто-то внезапно зайдёт в комнату, то так ничего и не поймёт. Мы представляли картину из переплетённых конечностей и давно сбившегося постельного белья. В воздухе витал аромат секса. Наши горящие глаза говорили красноречивее слов, но и шёпот не желал прекращаться. Я всё поняла по его взгляду, по движениям, по интонации. И теперь уже стало неважно, что будет завтра. Главное, что он рядом.

Проголодавшись, мы отправились на кухню в поисках еды. И найдя в холодильнике взбитые сливки и фрукты, как-то незаметно для нас самих главным блюдом стала я. Я

оказалась сидящей прямо на кухонном столе в одной тонкой сорочке, Игорь же натянул штаны и теперь удобно устроился между моих ног. Ловкие пальцы сдвинули бретельку и та покорно упала, обнажив левую грудь. Невесомым касанием сливки легли на ключицу и тут же были съедены. Влажный язык ещё ненадолго задержался на разгоряченной коже, а потом исчез, чтобы вновь оказаться на мне, но уже в другом месте.

Я глядела на Игоря осоловевшими глазами, мечтая, чтобы эта пытка никогда не кончалась. Соболев доводил меня до исступления не только ртом, но и пальцами, что так умело и проворно вырисовывали на мне ажурные узоры. При том в самых неприличных местах.

— Я так больше не могу. — Чуть ли не заплакала я, когда в очередной раз его зубы сомкнулись на тугой вершине груди.

— Что случилось? — Он потёрся о моё бедро своим внушительным стояком.

— Не боишься, что я начну мстить? — Руки легли на его бёдра, притягивая ближе к себе.

— Мне уже начинать оглядываться? — В ответ Игорь положил свои руки на мои ягодицы, так же пододвигая меня ближе.

— Не стоит. Я знаю, где ты живёшь.

Соболев запрокинул голову и засмеялся и от этого простого движения, всё внутри сжалось и ёкнуло. Как же я его люблю, вот такого раскованного, открытого для меня.

Не удержавшись припала к отрывшейся шее и слегка прикусила вкуснопахнущую кожу. В ответ услышала такой долгожданный рык и тут же зализала место укуса.

— Дикая кошка. — Игорь ухмыльнулся и, приспустив брюки, наконец-то сделал то, чего я так желала.

Не знаю сколько раз мы занималась ЭТИМ, но уснули под утро выжатые, как апельсины для свежего фреша.

Несколько раз я просыпалась и пару раз даже порывалась встать, вот только сильные руки никак не желали отпускать и я снова сдавалась, снова прижималась к горячему телу и снова блаженно засыпала.

Чьи-то ненасытные пальцы кружили по всем участкам моего тела, что не были прикрыты тонким одеялом и мне это безумно нравилось. Где-то глубоко внутри зарождался вновь проснувшийся голод и, приоткрыв один глаз, посмотрела на Игоря. Тот лежал на боку, одна рука подпирала голову, вторая медленно меня распалаяла. Одеяло сбилось на талии, открывая взору прорисованный пресс и шикарные ноги.

— Что ты делаешь? — Сонно пробормотала я.

— Хочу тебя. — Просто ответил он, и я окончательно проснулась, раскрывая веки.

Его рука только что вырисовывавшая на мне причудливые узоры, взяла мою ладонь и перенесла на пах, скрытый тканью. В горле в миг пересохло. Он был уже готов, остаётся только догадываться насколько давно.

Я привсталала и уперлась мужчине в торс, заставила опрокинуться на мягкие, но такие помятые подушки. Наклонившись над ним, сначала поцеловала в губы, а потом также медленно, как и он совсем недавно дразнил меня, начала спускаться вниз. Лёгкий поцелуй в щёку, дразнящий укус в подбородок, дорожка влажных причмокиваний по груди и проворный язык по кубикам живота. Когда я добралась до его стояка, Соболев был уже сам не свой. Напряжённый взгляд, не сводящих с меня глаз, руки в кулаки и перекатывающиеся жилки на скулах. В этот момент я чувствовала себя его центром, знала какую власть над ним

имею, но и сама сходила с ума от напряжения, от того, насколько сильно меня лихорадило от него.

А когда добралась до самого главного, то уже не смогла остановиться. Да и как остановиться, когда из горла мужчины то и дело вырывались такие порочные звуки. Пару раз он порывался подтянуть меня к себе, но я упрямо расставила ладони на его бёдрах всем видом давая понять, что сейчас я решаю и я хочу именно так.

— Малыш, — позвал он, но я не отреагировала, — Лера, я сейчас... Куда ты хочешь?

— Ты сам знаешь куда.

Длинные пальцы запутались в волосах, задавая нужный темп и я, наконец-то подчинилась, давая ему управлять процессом. Толчок до предела и обессилено расслабленное тело. Я положила голову на его бедро, как будто и сама получила разрядку.

— Иди сюда, — через несколько минут позвал Игорь, протягивая руки ко мне.

И я покорно подтянулась к нему, укладываясь на его теле сверху, теперь щека удобно лежала на груди, как в раз в том месте, где так быстро билось сердце.

— Я знаю, ты на меня в обиде... — Начал он, но я его перебила.

— Была. — Подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза. — Была в обиде.

— Правда? Пусть так, я этому очень рад. Но это не меняет нашего положения. И я...

— Я знаю, Игорь, сделка произойдёт, уже через две недели мы будем мужем и женой. — Снова перебила.

— Ты сегодня на редкость говорлива. — Он закатил глаза, а потом серьёзно посмотрел. — Я скучал. Действительно сильно.

— И я. — Вздыхнул и снова улеглась. — Мне будет не хватать тебя после развода. Особенно такие наши примирения.

— Мы можем не...

— О, нет, даже не вздумай говорить об этом. — Я вдруг разозлилась. — Я не хочу этого слышать.

— Почему? Мы действительно могли бы не разводиться.

— И что потом? — Я скатилась с него на свою половину. — Вести семейную жизнь «по договорённости»?

Села, подобрала лёгкий халат с пола и накинула на плечи.

— Я больше не держу обиды. Приняла ситуацию и больше не хочу возвращаться к данному вопросу.

Встав, подошла к зеркалу и не зная чем заняться, принялась усердно расчёсывать спутанные волосы.

— Лера, но я...

— Ты себя слышишь? — Не выдержав, повернулась и ткнула в него расчёской. — Ты думаешь, что важно только твоё мнение и я говорила тебе об этом тысячу раз. Но как же я устала! В этот раз мы сделаем так, как и должны были. Всё итак зашло слишком далеко. Свадьба, развод и никаких «я» с продолжением.

Уставилась на мужчину в ожидания взрыва, что всегда следовал после моего проявления личного мнения, но его не последовало. И я ошеломлённо продолжала стоять с расчёской в руках, не зная, что делать дальше.

— Я не хочу ругаться. Иди ко мне. — Игорь смотрел выжидающе спокойными глазами, и я снова поддалась. Забралась с ногами на кровать и уютно устроилась под его боком.

Мы молчали, каждый думал о своём и не пытался нарушить тонкую грань примирения.

Для меня мужчина, лежавший рядом, вообще казался нереальным. Он поменялся и явно в лучшую сторону.

— Я позвала наши семьи на ужин в следующую пятницу. К тебе домой. — Решила окончательно добить Игоря. — Это моя месть за то, что сдал своей маме.

— Скорее не месть, а хорошая идея. — Лёгкий щелчок по носу и я в край обескуражена. Где он? Где тот мужчина, что уже давным-давно устроил мне взбучку за самодеятельность.

— Твоя мама сказала, что ты стал больше проводить времени с семьёй. Я очень рада.

— Иногда маме следует держать язык за зубами.

— Но для неё я не посторонний человек. Забыл? Я — невестка. — С важностью подняла палец в воздух.

— Забыл? Как я могу, когда она только и знает, что говорит про тебя. Все уши родственникам прожужжала.

Мне вдруг стало неуютно. За своими личными переживаниями, я совсем забыла о том, какого будет нам обоим после развода, что мы станем говорить остальными?

— Также, я совсем не забыл, что кое-кто тут остался неудовлетворённым. — Соболев прижался ко мне, давая знать, что ещё немного и он будет окончательно готов для следующего забега.

— Ах... Как? Опять?

***

Всю последующую неделю у нас была полная идиллия, и к пятнице это стало пугать. Конкретно так. Нет, не скажу, что мне не нравилось, напротив, я была настолько спокойна и довольна, что всё это вызывало полное замешательство. Конечно, Игорь взрывался, как на работе, так и вне её стен, но намного реже по количеству и меньше по масштабу. Мы всё также спорили и вступали в дебаты, но теперь в наших отношениях не присутствовал его эгоизм, а это намного упрощало общение.

Время летело галопом, и всё чаще я вспоминала наше нелепое знакомство, поездку в город мечты, бесконечные ночные разговоры и даже споры. От всего этого накатывала дикая тоска, чаще она приходила по ночам, когда я не могла уснуть. Она, словно, пиявка, впивалась и постепенно высасывала из меня все силы. И тогда становилось трудно дышать, комок подступал к горлу, а предательские слёзы так и норовили пролиться бесконечным потоком. Я крепилась, как могла. По утрам свой помятый вид списывала на предсвадебный мандраж, а в течение дня упорно гнала грустные мысли. Но лишь Игорь мог меня успокоить, притом сам того не зная.

На оставшиеся две недели я окончательно переехала к нему и домой возвращалась разве что цветы полить.

Мы достигли полного понимания, но какой ценой? Теперь между нами не возникали разговоры о грядущем будущем, я ясно дала знать о дальнейшем развитии наших отношений. И если Игорь казался согласным, смирившимся с таким положением, то я себе таковой уже не казалась.

Встреча с родителями получилась задушевной и уютной, никаких ужимок и неловкой тишины. Первыми приехали мои родителями со всеми детьми, мама сказала, что в таком важном мероприятии должны участвовать все Лазаревы, а папа в ответ лишь закатил глаза.

Пока Игорь устраивал экскурсию, я поспешила открыть дверь другим подоспевшим гостям, они видимо тоже не захотели отличиться и пришли таким же полным составом Соболевых.

Последовало долгое представление всех друг другу, все по доброму улыбались и пожимали руки, но не мамы. Они как закадычные подруги обнялись и даже обменялись лёгкими поцелуями в щёки.

— Вы точно виделись один раз, дорогая? — Спросил Владимир Семёнович.

— Мы же не чужие люди, Вова!

— Не чужие, но я с Андреем пока не готов так обниматься. — Хохотнул тот и мы все засмеялись.

Единственные кто стеснялся, так это Кристина с Серёжей, однако, совсем скоро они нашли общий язык и в своих играх задействовали даже маленькую Ксюшу. К слову, мама просто засветилась, когда увидела эту маленькую красотку.

— Совсем скоро и у вас, Лерочка, появятся свои карапузы. — Произнесла она, когда мы усаживались за стол.

— Мам, не торопи события.

— А почему нет? Обязательно будут. — Вставил Игорь и я непонимающе на него посмотрела. Что он такое говорит? Для чего даёт ложную надежду.

— Вы собираетесь переезжать после свадьбы? Я присмотрела пару загородных домов недалеко от нас, первое время с ребёнком будет тяжело. — Марина Валентиновна в своём репертуаре. — Вы знали, что посёлок, где живут твои родители совсем недалеко от нас?

— И в правду. — Мама всплеснула руками. — В городе нечего делать, а вот в своём доме другое дело! Воздух намного чище и во дворе можно будет организовать детскую площадку.

Я с паникой в глазах посмотрела на папу и тот всё сразу понял.

— Женщины, угомонитесь. — Он помахал руками. — Дайте им насладиться свободным временем, наводиться мы всегда успеем.

— А давайте выпьем за знакомство. — Поддержал Соболев старший и я с благодарностью посмотрела на старших.

Дальше всё пошло своим чередом. Тему наших с Игорем несуществующих детей больше не поднимали, однако с удовольствием слушали про Ксюшу и младшеньких, как не крути, а дети — наше всё, цветы будущего.

Владимир Семёнович очень заинтересовался Женей и его образованием стоматолога, много спрашивал о том, где учился и кем были его преподаватели. Потом начал расспрашивать, где он работает и всё ли ему там нравится, а в конце, видимо устав ходить вокруг да около, пригласил на собеседование в одну из самых крупных медицинских клиник.

Антон в свою очередь заинтересовался Пашкой, расспрашивать его о многом не стал, а просто пригласил на пару курсов по компьютерному обучению. Они там будут изучать какие-то программные языки, я мало разбиралась в их разговоре, но казалось брат понимает о чём идёт речь.

Мама Игоря весь вечер просидела с моей мамой, они иногда переходили на шёпот, что-то активно обсуждая, но боясь, что их снова пожурят в их «перспективных» разговорах.

Я же была на расхврт, ухаживала за гостями: накладывала всем салатики, дорезала нарезки и со всеми поддерживала беседу. Игорь подливал горячительные напитки в бокалы и, казалось, также как и я, старался всем угодить. Ну что за идеальный семейный вечер?

— Кстати, Лера, — обратилась ко мне Милана, — хотела спросить закончили ли вы все приготовления к свадьбе?

— Да, всё готово. Что-то случилось?

— Нет, нет, — она потупила взгляд, явно боясь себя выдать, — ничего такого. Просто хотела помочь.

— Не говори глупости, любимая, у неё тут столько помощников, а вот из тебя организатор точно никакой. — Антон ухмыльнулся и лукаво посмотрел на жену.

Что тут происходит? Точно заговор.

— А вот и нет! Я же смогла... — И она резко замолчала. Наступила тишина. — Марина Валентиновна, давно хотела вас спросить...

И разговор резко ушёл в другом направлении.

— Тебе помочь? — Игорь обнял меня со спины, когда я споласкивала посуду перед погрузкой её в посудомойку.

— Нет, ты итак мне помог с уборкой стола.

— Брось, это пустяк.

Мы продолжали так стоять до тех пор, пока я не закончила.

— Мне было сегодня хорошо. — Игорь развернул меня к себе.

— С каких пор ты наслаждаешься семейными вечерами? Раньше тебя на них и поганой метлой не загнать было.

— Просто в моей жизни появилась девушка, открывшая мне глаза на очень многие вещи.

— Я честно тебя не узнаю. — Покачала головой.

— Но тебе это нравится? — Недоверчиво спросил он.

— Немного пугает, но определённо нравится.

И он с довольной улыбкой прижал меня к себе.

23 Глава.

В субботу вечером я уютно устроилась в кресле с хорошей книгой и не менее хорошим вином. Игорь уехал по каким-то срочным рабочим делам, а я осталась дома и ни сколечко не жалела. Чувствовалось, что моё душевное состояние находилось где-то на грани срыва и разрядка совсем не помешает. Но моя «разрядка» исчезла и сейчас разбиралась в рабочих моментах. Кстати, в последнюю неделю Игорь не допускал меня до рабочих конференций и советов, были какие-то проблемы. Я это чувствовала. Хотя бы по напряжению Артура. Словно, они бились над какой-то дилеммой, но никак не желали, чтобы я к ним присоединилась.

Звонок в дверь нарушил мои размышления, встав, направилась к входной двери. Посмотрела в глазок, на пороге стояла Варя.

— Привет, — открыла дверь, впуская девушку. — Ты чего?

— Привет, дорогая. — Она ещё раз обернулась, зашла в дом и нервно чмокнула меня в щёку. — Закрой поскорее эту чёртову дверь.

— Да что случилось? — Однако, напугавшись, быстро закрыла дверь на все замки.

— А где Игорь? — Варя начала стягивать с ног летние сандалии с множеством ремешков.

— На работе, срочные дела.

— Как кстати. — Она прошла в зал, совмещённый с кухней.

Я смотрела на свою подругу и не узнавала её. Напряжённая поза, взлохмаченные волосы и безумные глаза.

— Вина? — Спросила, указывая на своё уютненькое местечко.

— Да, то, что надо.

Мы расположились на мягком диване, на столике стояла бутылка вина и два бокала, лёгкая закуска.

— А теперь расскажи, что случилось. — После первого бокала, я наконец-то увидела, что её более-менее отпустило.

— Бля... — Она зарылась пальцами в своих длинных волосах. — Прости, не хотела заявляться к тебе вот так. И вообще портить весь сюрприз, но по-другому уже не могла.

— О каком сюрпризе речь?

— Мы с девочками, с Миланой и Эмилией, решили устроить тебе девичник понимаешь? Хотели выкрасть тебя из дома и веселиться всю ночь.

— Но... — Продолжила я, когда она резко замолчала, прислушиваясь к звукам в подъезде. Сам сюрприз был давно не сюрпризом. Марина Валентиновна случайно проболталась, что Мила в последние дни сильно занята подготовкой вечера. И, конечно, она взяла с меня клятву, что я её не выдам и, что буду делать искренне удивлённое лицо. По поводу первого я, конечно, не сомневалась, портить с ней отношения совсем не хочется, но, что касается второго... Актриса из меня совсем никудышная. Я даже рада, что Варя первая рассекретила планы на вечер.

— Но мне срочно нужно уехать из города. Господи, я даже не знаю куда податься. Около квартиры меня караулят, всё, что у меня с собой — паспорт и телефон. — Её взгляд совсем одичал.

— Кто тебя караулит? — Я подседа поближе и понизила голос.

Варя вдруг резко на меня посмотрела, глаза потемнели, а губы, напротив, побелели.

— Он. Мой бывший муж.

— У тебя есть муж? — Удивлённо подняла брови.

Подруга лишь звонко рассмеялась и, схватив бокал, пригубила красного вина.

— Бывший, Лера. — Было видно, что она заставила себя расслабиться. — Сегодня я уеду, одолжишь денег? Только нужна наличка.

— Конечно, без вопросов.

— Спасибо. — Она накинута на меня с объятиями. Горячие слёзы капали на моё плечо, а руки так сильно цеплялись за футболку, словно, я последняя тростинка, за которую она держится. — Я бы не смогла уехать не попрощавшись. Из всех городов именно тут я почувствовала себя дома, наверное, потому что здесь нашла тебя.

Теперь уже и мои глаза наполнились предательской влагой.

— У нас есть время? — Тихо спросила я, не отпуская Варвару.

— Думаю, я успею тебе всё рассказать.

Через два часа мы обе сидели с опухшими глазами и носами, бутылка вина была давно опустошена и теперь наши руки грели чашки с кофе.

— Может быть, тебе показалось? Может быть, он не вернулся? Не нашёл тебя?

— О нет, этот человек всегда меня находит. И к тому же, совсем недавно я видела его цепного пса. Слишком большие связи, Лера, слишком много нулей на его счетах.

— Тогда подожди.

Я встала и поднялась на второй уровень квартиры, из сумки достала кошелёк и вывалила на кровать все купюры. Потом залезла в первый ящик комода и достала оттуда наличку Игоря, сумма не такая большая, но гораздо значительнее, чем то, что лежало в моём кошельке. Я потом ему всё объясню, он поймёт меня.

Спустилась вниз и вложила деньги в ладонь Вари.

— Это слишком много. — Она посмотрела на свою руку и сглотнула.

— Этого хватит только на первое время, и ты прекрасно об этом знаешь. —

Отмахнулась от неё.

— Спасибо. Я всё отдам.

— Только отдай при личной встрече, хорошо? Так я буду знать, что мы ещё увидимся.

Подруга лишь кивнула и встала.

— Пора.

— Варя, сделай загранник и уезжай из России, умоляю. — Мы медленно двигались к входной двери.

— Ты думаешь, я не пробовала? — Она закусила губу. — Какое-то время он так меня и находил. Я сначала понять не могла, а потом меня осенило. Как только я подаю документы на загран, так сразу меня пытаются вернуть на своё место. У него везде связи.

— Куда же ты теперь пойдёшь?

— Есть идеи? — Вопросом на вопрос ответила она.

И я всё понимаю. Ей нельзя, что бы кто-то знал, где она. Так будет лучше и в первую очередь для меня.

— Спасибо, моя душа. — У порога она снова крепко меня обняла. — Я буду скучать.

— И я. Как жаль, что ты не будешь присутствовать на моей свадьбе. — Я крепко прижала хрупкое тело девушки. Просто чувствовала, что как только отпущу — так сразу потеряю часть себя.

— Я буду с тобой мысленно. — Мы прижались лбами и снова заплакали.

Я особо никогда не верила в женскую дружбу, ни то чтобы был горький опыт, просто человека подходящего не находилось. До Вари.

— Ну, пока. — Она взялась за ручку двери и в последний раз обернулась.

— Пока.

Варя вышла и закрыла за собой дверь.

24 Глава.

Девочки заявили примерно через час. Под громкие улюлюканья залетели в квартиру и весело начали вокруг меня скакать. Нацепили на мою голову белую фату, а на свои розовую.

— А где Варя? Она должна была приехать первой. — Милана удивлённо приподняла брови.

— А она и приехала. — Жалобно проскулила я и в голос разревелась.

Через минут двадцать в бессвязной речи всё же смогла рассказать об уезде подруги, но подробности, конечно, опустила.

— Может быть, никуда не пойдём? — С сомнением спросила Эмилия. А я посмотрела на девушку, что так быстро стала «своей».

— О, нет! — Милана быстро прошла к барной стойке и приняла воинственную позу — руки в боки. — Варюша бы обязательно хотела, чтобы мы оторвались, да, Лер? Не только за себя сегодня будем зажигать, но ещё и за неё!

— Да, Эми, Милана права. Варя и сама говорила об этом. — Я грустно уставилась в пространство. Интересно, она уже выехала с города?

— Значит живо одеваться! — Эмилия шлёпнула меня по мягкому месту и, взвизгнув от неожиданности, в шоке уставилась на девушку. Обычно такая спокойная и рассудительная, сейчас же с озорным блеском в глазах, начала меня подгонять.

Мы должны были завалиться в такси вчетвером, прямо как в сериале «Секс в большом

городе», а по итогу направлялись навстречу веселью только втроём.

Сидя у окна рассматривала ночной город, где-то там мой близкий человек сейчас бежит от прошлой жизни. Пусть ветер будет попутным, подруга.

***

Всё пошло не по плану ещё очень давно, просто, я слишком расслабился, чтобы этого не замечать. Ушёл в личную жизнь с головой. И если с Лерой ещё что-то выгорало, то по работе вылетало в полную трубу. В добавок эта сука Наденька. Ухмыльнулся прозвищу, что дала ей Лера. Вот никогда бы не подумал, что от бабы бывает столько проблем. Все мозги мне вытрахала. Сколько раз она пробиралась в офис уже и пересчитать невозможно. В последний её визит пришлось устроить крупную взбучку начальнику охраны. Если хрупкая девушка может пробраться в здание, то что говорить о людях посерьёзнее? Пригрозил увольнением и полным провалом в дальнейшем трудоустройстве куда-либо и всё, сука Наденька больше не появлялась в моём диапазоне. Самое интересное, как на её визиты реагировала Лера. А точнее, как она не реагировала. Всегда вежливая, холодно-отстранённая и только прозвище выдавало её истинные чувства.

Лера, кстати, тоже меня волновала. Она всё решила у себя в голове, больше не разговаривала на тему дальнейшего плана и того, что будет. А я перестал давить, просто хотел быть рядом. Видеть её улыбки, яркие глаза, слышать чувственные стоны и милые пошлости. Всё это стало для меня не просто совместным времяпровождением, а потребностью. Сам для себя уже давно решил, что готов. Что буду рядом не смотря ни на что. Верил и верю, что она примет меня, когда увидит серьёзные намерения. Но и действовать не перестал. Примерка платья в кругу близких, потом семейные ужины и даже девичник. Не просто совпадения. Всё просчиано. Всё — моих рук дела. Спросите почему? Да просто я понял, что для Леры это не игра, не просто исполнение своих ролей. Она же светится, когда рассказывает о подготовке к свадьбе, каждую мелочь сама прорабатывает с организаторами, контролирует все процессы, с мамой моей сблизилась, благодаря Милане. Да и любит меня. А я мудака, упустил свой шанс. Но ничего, мы ещё поднимем свои активы.

— Ну, что? По домам? — Артур хлопнул меня по плечу.

— Ты иди, я ещё немного поработаю.

— Брось, Игорь. Мы уже сто раз всё пересмотрели, никаких новых цифр на бумаге не появится.

— Кто-то сливает нас, — я зло стукнул кулаком по столу, — я не смогу спокойно сидеть.

— Поехали, нам надо проветрить головы. Завалимся в стриптиз бар, снимем девочек. Мальчишник у тебя или нет?

Я уставился на друга с внезапным понимаем, что как только Лера появилась в моей жизни — мне стало плевать на остальных женщин. Если бы заметил раньше, то сразу понял свои чувства. Это только подтверждает моё слабоумие.

— Ах... Я забыл, что ты безбожно влюблён! — Артур махнул рукой и закатил глаза. — Тогда делаем так, берём основные доки и едем в наш ресторан. Там хоть пожрать нормально можно и выпить. Может под градусом что найдём.

— Ладно, погнались.

Мы быстро собрались, покидали документы в сумки и направились к выходу.

— Не понял, когда мой ресторан стал «нашим»?

***

Громкая музыка выводила из равновесия и это было так необходимо. Я уже изрядно напилась и теперь отдавалась ритмам на танцполе. Самое абсурдное было то, что затусили мы в том самом клубе, где когда-то впервые встретились с Игорем. Как я тогда сбегала... Как терзала себя. Глупая. Кажется, прошло сто лет, а по факту лето. Я и сама познала себя только за время, что мы вместе. Только сейчас раскрылась, как личность и женщина. Как жаль, что эту самую личность он во мне и губит. Точнее, губил. Сейчас пытается всё исправить, но пора признаться — получается у него так себе.

Невольно подняла взгляд на верхнюю площадку и тут же мурашки побежали по телу с самой макушки. На том же самом месте стоял Игорь, в руках держал бокал с чем-то крепким и, не сводя глаз, наблюдал за мной.

Движения стали откровеннее, рука сама потянулась к оголённой шее, а потом к декольте платья. Волосы разметались вокруг лица и теперь прилипали к влажной коже. Я и сама стала влажной. Хоть трусики не выжимай.

Игорь лишь качнул головой, развернулся и ушёл в темноту. Я знаю. Он так просто меня не оставит.

Как в трансе направилась к лестнице на второй этаж, амбалы без лишних слов пропустили к номеру с заветной цифрой семь. Значит, меня там ждут.

Мягко толкнула дверь. Всё тот же номер, приглушённые тона, полумрак. Но внутри оказалось пусто. С непониманием начала искать его глазами.

— Что-то забыла? — Вдруг раздалось позади. Сильные руки легли на тонкие плечи.

— Кого-то. — Я быстро развернулась и снова, как когда-то, утонула в холодной бездне глаз. Только теперь этот холод успокаивал и дарил поддержку. А ещё голод и потребность.

25 Глава.

Воздух казался настолько наэлектризованным, что кислорода катастрофически не хватало. Я пыталась вздохнуть полной грудью, но прожигающий взгляд настолько туманил разум, что выходили лишь рваные вздохи. Одно касание и где-то внутри предательски дрогнул самый ответственный орган, что разгоняет кровь по телу. Мы так и застыли у входа. Ноги, будто приросли к полу. В сознание хлынули все воспоминания. Отчего-то стало жутко стыдно, пришлось помотать головой в попытке прогнать глумливые мысли.

— Ты чего? — Игорь протянул руку, мягко коснулся плеча.

— Всё в порядке, просто вспомнила нашу первую встречу. — Щёки нещадно загорелись, выдавая меня с потрохами.

— Иди сюда. — Притянул меня к себе, я благодарно уткнулась в грудь мужчине, родной запах вмиг успокоил дикое сердцебиение. — А я запредельно счастлив, что тогда ты попала в мои руки.

— Правда? — С изумлением посмотрела в глаза Игорю, но тот смотрел спокойно и уверенно. — Ты, наверное, решил, что я ужасно распутная.

— Нет, конечно. — Немного нахмурился. — Тем более, кто бы смог против меня устоять?

— Действительно. — Рассмеялась и напряжение тут же схлынуло. — Как мило.

— Мило — моё второе имя, забыла? — Он нагло улыбнулся.

— Очень оригинально. — Закатила глаза и, отодвинувшись, окатила комнату взглядом. — А тут практически ничего не поменялось.

Стук каблучков звонкими пощёчинами отдавался в голове, когда решила всё-таки пройтись. Свет рассеивался на стенах мягкими полукругами, декоративные растения и

шёлковые простони — всё казалось даже немного родным. Стоя у кровати, похихикала над своими мыслями и повернула голову в сторону мужчины. Соболев стоял не двигаясь, лишь глазами ловил любое моё движение. Не сводя с него глаз, медленно опустилась на край кровати. Опираясь на руки, слегка раздвинула ноги. Короткое платье, что и так особо ничего не скрывало, сейчас задралось ещё выше. Остаётся только догадываться в каком виде предстала перед Игорем.

Алкоголь уже изрядно выветрился из головы, теперь её дурманило что похлеще.

Соболев медленно направился в мою сторону, брови нахмурены, губы плотно сжаты и даже издалека видно, как быстро бьётся венка на виске. Подойдя, так и застыл в сантиметре от меня. Чтобы его видеть, пришлось запрокинуть голову. И те эмоции, что я увидела в прозрачных глазах, ударом выбили весь воздух из лёгких. Желание тугим узлом скрутилось внизу живота и чтобы хоть как-то унять эту дрожь, попыталась сдвинуть колени вместе. Игорь быстро выставил ногу вперёд, запрещая. А потом начал медленно опускаться вниз, на колени.

Властные ладони легли на гладкие щиколотки, медленно оглаживая кожу, двинулись вверх. И всё это не сводя глаз, только теперь он сидел у моих ног.

Руки оставили своё шествие на коленях, быстро притянули меня к самому краю. Теперь моя задница практически свисала с кровати. Очень медленно Игорь ещё шире раздвинул мои ноги, а я тяжело сглотнула. В голове пульсировало понимание того, что сейчас будет.

— Долой трусы. — Проворчал мужчина, быстро стягивая с меня стринги. Одна рука так и осталась на моей ноге, придерживая, другая же скользнула к пульсирующей сердцевине. Пальцы мазнули совсем легко и быстро, хитрая ухмылка родилась на лице Игоря. — И давно мы такие влажные?

Ответом ему послужила моя закушенная губа и хмельной взгляд.

Он склонился и припал губами. Господи, он как будто хотел меня испить. До самого дна. До ярких звёзд в глазах. И у него это получилось. Каждый раз.

Вырвался хриплый стон наслаждения и я без сил упала спиной на кровать. К тому моменту, как лицо Игоря появилось перед моим, дыхание практически выровнялось, а живот перестал мелко подрагивать.

— Ты невероятная. — Он склонился к моей щеке, мягко повёл губами. Спустился на скулу, слегка прикусил. Влажный поцелуй в шею и я снова начинаю заводиться.

Плавно, практически лениво, он начал меня раздевать. Первая лямка платья сдалась быстро и безропотно, получая награду в виде долгого поцелуя в плечо. Вторая, глядя на первую, не стала сопротивляться, и теперь на левом плече красовался влажный след от укуса.

Лифчика на мне не было и поэтому, стоило Игорю смять ткань, сдёрнуть в собственническом движении, как два полушария появились перед его лицом.

— Нет, не так быстро. — Я наконец-то справилась с задурманенным разумом и быстро перехватила его руки. — Хочу сделать тебе приятно.

— Мне и так приятно, детка. — Игорь улыбнулся и погладил меня по щеке.

— И всё же. — Я облизнула сухие губы, села и, положив ладони на грудь мужчины, заставила того откинуться на спину.

В его глазах горит огонь и азарт. Он весь в предвкушение. И я не хочу оплошать, поэтому совсем не тороплюсь, когда расстёгиваю его рубашку, когда уверенными движениями избавляюсь от кожаного ремня и когда стягиваю с сильных бёдер плавки.

Игорь давно возбуждён и то, как он стоически доставляет мне удовольствие, прибавляет нежности в моих касаниях. Гладкая головка блестит смазкой и я, не задумываясь, слизываю её, тело под моими руками нервно вздрагивает. Поднимаю глаза и натываюсь на внимательный, хмурый взгляд мужчины. Он сосредоточен и ловит каждое моё движение. Не опускаю его из виду, скольжу рукой по всему стояку, склоняюсь и захватываю его губами.

На несколько мгновений выпадаю из реальности. Остаётся только дикое желание сделать ему приятное.

— Лера, — хрипло зовёт Игорь и я смотрю на него пьяными глазами, хотя от алкоголя в моей крови практически ничего не осталось, — иди ко мне.

Я не возражаю и, подтягиваюсь на руках, скольжу по нему телом. А потом наши лица оказываются напротив и мы целуемся. Долго. Беспощадно. Господи, все его поцелуи мне хочется оставить в памяти, для каждого выделить отдельное место. Он таранит меня языком и то, что он вытворяет, полностью меня обезоруживает. Ладони хватают ягодицы и быстро насаживают меня на стояк. Из горла вырывается протяжный стон. Каждый грёбаный раз, как в первый.

Стоит нам соединиться, как все проблемы уходят на второй план. И тут слова не только о физическом контакте, хотя о Боги, этот контакт восхитителен. Нет, мы, как два кусочка пазла, совпали и ничего тут не поделать.

Мне настолько приятно, что подгибаются пальчики на ногах. Настолько крышесносно, что я кричу до хрипоты в горле. Оргазм накрывает нас практически одновременно, сначала он с рыком кончает прямо в меня, а потом улетаю и я.

Где-то на затворках разума бьётся мысль, что я второй день забываю принимать противозачаточные таблетки, но эти мысли совсем не пугают. Напротив. Будто убаюкивают мой взбудораженный после секса мозг.

— Мне всегда будет мало. — Вздохнул Игорь, притягивая меня к себе. Я в собственническом жесте закидываю на него руку и ногу, голова удобно легла на грудь.

— Я второй день забываю принимать таблетки. — Отчего-то признаюсь, пальцы вырисовывают круги на гладкой коже. На мгновение грудь мужчины замирает, а потом начинает вздыматься быстрее. — Это ничего не значит, но...

— Но я хочу, чтобы ты перестала их принимать вовсе. — Перебил он, и я удивлённа на него смотрю. — Если, конечно, ты сама не против.

— Не против. — Я слегка пожимаю плечами и снова опускаю голову.

Не знаю когда, может быть именно в этот момент, а может быть и раньше, я понимаю, что простила его. Полностью и безоговорочно. И как, скажите мне, можно не простить, когда так любишь?

26 Глава.

Этот день был прекрасен. Не только, потому что погода стояла шикарная. В этот день два человека по-настоящему любящие друг друга должны были соединить чувства узами. Кто-то скажет, что брак не имеет такой ценности, что не обязательно связывать себя путами. Кто-то даже скажет, что брак и браком та называют неспроста. Ну, знаете, разные мнения бытуют. Но для них, для Игоря и Леры... Они столько прошли. Столько пережили, понимаете? Их изначально коротило. Сдвинуло по фазе. Просто так бывает, что сразу не понимаешь, не принимаешь, сопротивляешься. Она сдалась раньше, подняла белый флаг чувствам. Сложно было, но приняла. Как данное приняла. А он... Ну вы и сами знаете Игоря он сложный мужчина. Чтобы его понять, надо зреть в корень. Всё ведь с детства начинается.

Но Соболев стоял и ждал невесту. Изначально игра, уговор, договор.... Называйте, как хотите. Но дальше далеко не баловство. Стоило ему всё осознать и всё, считай, пропал парень. Хорошо ему Лера под рёбра залезла, даже гордость берёт.

Вернёмся к погоде. Стояла такая тишина, что даже взмах крыла рассекающей воздух птицы можно услышать. А если хорошенько прислушаться, то и мысли других. Странный день... Но красивый. Небо без облаков и такого голубого оттенка, что все топазы мира обзавидуются. Игривый ветерок, что украдкой залетал через раскрытые створки, трепал подола лёгких платьев дам. Все собрались в довольно колоритном месте. Лера выбрала выездную церемонию именно в ботаническом саду. Когда есть деньги, многое решается довольно легко. Вот и сейчас сад условно поделили на две части. В одной установили арку со свисающими лианами, бело-розовые цветы нежно оплетали каркас. Обычные деревянные садовые стулья расставили в несколько рядов напротив, оставив посередине проход для невесты, полностью устланный лепестками. Сочная зелень приятно оттеняла полуденное солнце, а яркие краски экзотических цветов придавали особую атмосферу своими самыми разнообразными цветовыми гаммами. Во второй части расставили несколько столиков, укрытых белоснежными скатертями. Хрустальные бокалы чудно преломляли свет и на поверхность ложились разноцветные блики. Никакого искусственного света, прекрасные природные оттенки выгодно смотрелись на фотографиях (так с очень умным видом сообщил сам фотограф).

И он. Конечно, он. Стоял и смотрел на всех присутствующих. Нервно с ноги на ногу переминался. Постоянно взгляд на вход бросал. А все остальные рассматривали его, понимали, как нервничает. Да, ему в принципе и не зазорно было, все ведь только близкие. Его и её родители, братья, сёстры. Никого с работы даже не позвали, кроме Артурчика, конечно. Из не родственников тут ещё Эмилия была, бросала на жениха сочувствующие взгляды. А ему, честно пофиг. Только и мечтал в тот момент увидеть свою девочку. Не знаю, представлял ли он на ней какое-то определённое платье, фату, букет... Скорее голой представлял и то, что будет с ней сотворять ночью. Она же ещё даже не знала, что он уже купил путёвки на острова. Только он и она.

И вот настал тот момент. Дверь распахнулась и в помещение вплыла девушка. Неземной красоты, вся воздушная и неземная. Взгляды всех гостей жадно метнулись к ней, да так и застыли на лицах маски шока и удивления. Позади девушки стоял отец Леры, ничего не понимающий мужчина, он же должен был вести дочь к алтарю. А что сейчас? Что произошло? И почему по проходу плывёт Надя?

27 Глава.

После ночного приключения и диких плясок в клубе, Игорь мягко вырубив рулём, остановился у подъезда, где жила Лера.

— Уверена, что не хочешь домой? — Повернулся к ней лицом.

— Это и есть мой дом. — Она хихикнула, предвкушая реакцию мужчины и тут же потянулась к нему.

— Ты и сама знаешь, что это не так. — Он с готовностью принял её ласки. Нежные руки касались мужского лица практически невесомо.

— Знаю. Поэтому хочу попрощаться с квартирой, многие года она была моим убежищем.

— Тогда провожу тебя до двери. — Игорь нахмурился. Ему совсем не хотелось отпускать её, он вообще начал ловить себя на мысли, что больше всего на свете ему

необходимо её постоянное присутствие.

— Не стоит. Лучше поцелуй меня. — Лера придвинулась к нему чуть ближе. Одно движение и она уже у него на коленях. Кто бы сомневался, что целомудренного поцелуя ему будет недостаточно?

Некоторое время они остервенело лизутся. Как малые дети. Нет, как подростки. А потом он на краткое время даёт ей передышку.

— Чем занята завтра? — Будничным тоном спрашивает Игорь и тут же жадно всасывает нижнюю губу Леры.

— Да так... — Она быстро подхватывает игру. — Встречаюсь завтра с одним, но ничего особенного. А ты?

— Аналогично. Может быть, встретимся после? Думаю, я смогу освободиться быстро. — Он задумчиво касается подбородка.

— Замечательно, тогда попытаюсь слиться пораньше. Кстати, сможешь мне в этом помочь? — Она проводит кончиком ноготка по гладко выбритой щеке.

— Ммм, — перехватывает тонкий пальчик губами, слегка его прикусывает, — всё что пожелаешь, детка.

— Хочу тебя в смокинге. — Лера трётся щекой об мужскую грудь.

— Будет. Только для тебя.

И снова круговорот, и снова потеря умеренного пульса.

— Всё, не могу больше. — Она с трудом отрывается от манящих губ. Его затуманенный взгляд говорит о взаимности чувств.

— Беги, иначе уже не отпущу. — Он слегка дёргает прядь её волос, она хихикает, хватая сумочку с соседнего кресла и выскальзывает из машины прямо с его коленок. Грациозно, как кошка приземляется на асфальт и практически бежит к подъезду. У самого входа резко оборачивается, дарит ему нежную улыбку и скрывается в темноте.

Наверное, что-то неладное она заподозривает ещё в подъезде. Но чувство окрылённости и лёгкости не даёт нервозности просочиться чем-то большим, чем просто ускользающей мыслью на задворках.

Чуть ли не мурлыкая песню под нос, она открывает дверь и бесшумно скользит в коридор. Хмурый взгляд появляется практически сразу же, как только она видит полоску света, лежащую на полу от приоткрытой двери в ванную комнату. И она точно помнит, что в последний раз свет точно выключала, притом везде, тем более рубильники в коридорном щетке.

— Наконец-то. — Женский холодный голос заставляет резко повернуть голову. Она выходит из спальни, невозмутимая и шикарная. Женщина вообще шикарна, когда желает мести. Месть будто толкает её выглядеть на все сто, будто заставляет вставать с колен, перешагивать все границы дозволенного. — В какой-то миг я даже подумала, что передумаешь, поедешь к нему. И тогда, конечно, всему плану было не суждено случиться.

— Что ты здесь делаешь, Надя? — В голове у Леры промелькнула приставка, что всегда сопутствует с её именем, но говорить её она не стала. Женская рука легла на ручку входной двери. Она была готова вырваться из квартиры в любой момент, но почему-то медлила. Наверное, глубоко внутри ей было жалко Надежду. Она ведь понимает, какого это — любить Игоря. Лера всегда знала, что у него было много женщин, но также она знала и то, что ничего серьёзного до неё в его жизни не было. Она просто чувствовала его отдачу, чувствовала, что не безразлична.

— Что я тут делаю? — Надя оглядывается, словно действительно не понимает, где находится, а потом запрокидывает голову и громко хохочет. — Я подозревала, что ты туповата, но насто-о-олько....

Сука-Наденька направляется к ней медленной, модельной походкой от бедра и Лера на мгновение замирает. Ну, она действительно красивая девушка, тут спора нет: яркая красная помада, шёлковое платье, высокие каблуки и снисходительная улыбка на устах.

— Что я тут делаю? — Лера понимает, что Надя подобралась к ней близко, только тогда, когда та хватается её за руку необычно сильной хваткой. В глазах злые слёзы и ярость. — Он был моим, а потом появилась ты!

Одно мгновение и разъярённая девушка тянет Леру на себя, они соприкасаются телами и застывают посередине маленького коридора.

— Ты понимаешь, что это смешно? — Лера пытается вырвать руку, завоевать хотя бы маленький участок свободы, но Надя держалась крепко.

— Я добьюсь того, чтобы весь поганый город зарубил себе на носу, что со мной нельзя так поступать! — Она с силой потянула Леру в комнату и та на краткий миг поддалась, позволила утащить себя от спасательной двери. — Вова, хватай её.

Сердце девушки тут же прыгнуло в грудной клетке, страх сковал все внутренности.

Из ванной комнаты быстро вышел невысокий, но коренастый мужчина. В один шаг он преодолел расстояние и перехватил тонкие запястья девушки. Лера не кричала и даже вырваться не пыталась, какой в этом смысл, если он во много раз сильнее её самой? Да и силы побережь необходимо, кто знает, что будет дальше...

Мужчина ловко обвязал её руки верёвкой и усадил на приготовленный стул посередине спальни.

Лера внимательно осмотрела поделника Нади. Его лицо казалось до боли знакомым.

— Сейчас, девочка моя, я примерю твоё свадебное платье, но вначале мы напишем твоим родственничкам, что на свадьбу ты приедешь сама. Нам тут посторонние не нужны.

Надя обшарила сумку Леры, вытащила оттуда телефон и начала печатать массовую рассылку.

Девушка видела, что с этой сумасшедшей не стоит связываться, в её голове полный бардак и лишний раз ворошить его совсем не хотелось.

А вот мужчина казался более адекватным, хотя сложно назвать его действиями адекватными.

— Вовочка, выйди, пожалуйста. Нам с Лерочкой надо пошущукаться. — Она приблизилась к мужчине и приобняла его за шею. — Подожди меня на кухне.

Тот молча кивнул, бросил последний взгляд на связанную и удалился. И тут Леру осенило, этот самый Вова работает в «Global» охранником. Ситуация с проникновением Нади в здание прояснилось, вот кто впускал её на «личные» встречи.

— Так... Что мы имеем? — Надя достала платье из чехла и что-то внутри Леры натянулось, это же её платье и в нём она должна пойти к алтарю. — Да... Вкус у тебя отвратный.

В руках сумасшедшей откуда-то взялись ножницы, с дикими глазами она начала резать белоснежный подол.

— Что ты творишь?! — Хриплым голосом заорала Лера. — Не трогай моё платье!

— Заткнись, сука. — Надя быстро приблизилась к девушке. — Иначе и тебя искромсаю. И той пришлось замолчать.

Чувство самосохранения заставляет Леру замолкнуть, когда съехавшая головой Надя начинает кромсать платье на маленькие кусочки. Проходит всего лишь пять минут терзаний и наряда нет, лишь гора белоснежных лоскутков. Горячие слёзы стекают по щекам обеих девушек. Одна не понимает, что с ней будет дальше, другая не находит покоя, мечется, ищет глазами то, что даст долгожданную разрядку. И она находит. Дикий взгляд останаавливаются на завязанной девушке, в глазах появляется умиротворение и решимость действовать.

— Ну вот, с платьем твоим разобрались, теперь твоя очередь. — Надя подходит к заложнице и с нежностью гладит ту по щеке, потом берёт прядь длинных волос. Щёлк, одно быстрое движение и волосы острижены до подбородка.

С каждым звуком режущих ножниц, что-то внутри Леры надломлялось и исчезало. На краткое мгновение она и сама получила освобождение. Она будто отключилась от происходящего, словно, тут сидела не она и не ей стригла волосы практически по самую макушку сумасшедшая.

Она очнулась быстро, когда лезвия мелькнули перед самыми глазами, в один миг она успела отодвинуть голову, а уже в другой по щеке струилась горячая кровь. Боль окончательно отрезвила и заставила включить мозг.

— Что ты творишь! — Вскричала Лера и попыталась ослабить тиски верёвки. — Не трогай меня!

— Мне вот интересно, что будет делать Игорь, когда увидит тебя изуродованной? Думаешь останется? О, нет... Он бросит тебя. Или ещё лучше, подумай, бросать будет некого, когда ты станешь мертва.

Надя вплотную подошла к заключённой и снова полоснула ту по щеке. Второй порез оказался сильнее и глубже, скорее всего, останется шрам. Если, конечно, она сама останется жива.

Злость, обида и боль придали решимость и Лера со всей возможной силой пнула Надежду по коленной чашечке, послышался неприятный хруст.

— Ах ты сука! — Выжившая из ума кинулась на девушку и вместе они с грохотом полетели на пол. Ещё мгновение и Надя стала душить беспомощную девушку.

— Что здесь происходит? — В комнату влетел поддельник и тут же, увидя всю обстановку, подлетел к девушкам. С силой он оторвал Надежду от лежащей и откинул её в сторону. — Ты что творишь?

— Вова, не лезь. — Она снова попыталась накинуться, но теперь ей даже подойти не дали. Мужчина скрутил руки нападающей и вытолкнул из комнаты, кинув взгляд на лежащую.

Лера лежала и пыталась отдышаться, воздуха катастрофически не хватало. А ещё она вдруг полностью осознала свою беспомощность. Кто ей сейчас поможет, кто спасёт? В голове девушки мелькнула мысль, что скоро она будет кормить рыб на дне Москва реки.

За дверью слышались споры и ругань, а потом всё внезапно смолкло, хлопнула входная дверь и настала тишина. Девушка лежала и боялась. Боялась того, что ушёл мужчина и осталась Надя, тогда ей точно не жить. Почему-то соучастника она боялась не так, словно, с ним она смогла бы договориться и к тому же, было что-то в его глазах, будто он не желает ей зла.

Дверь отворилась и в комнату тихо вошёл мужчина.

— Ты это... Извини, что-ли. — Он почесал голову и двинулся к девушке. С лёгкостью

поднял стул и осмотрел её раны. — Не думали мы, что она настолько сдвинутая.

Страх мелькнул в глазах Леры, что значит "мы"?

— Она так идеально нам подошла, что мы ухватились за этот шанс. Знаешь ли, уж очень долго босс искал свою суженую.

— О чём вы говорите? — Чуть ли не взвизгнула заложница.

— Ну, ну. — Мужчина по-отечески похлопал девушку по спине. — Не надо истерик.

Лера замолкла и внимательно осмотрела Владимира. Мужчина был небольшого роста, с сединой в волосах, но с прокаченным мускулистым телом, губы его практически всегда плотно сжаты, а в глазах светится неподдельный ум. Такого глупая сука-Наденька не смогла бы просто так охомутать.

Похититель вышел из комнаты, а потом сразу же вернулся с аптечкой в руках.

— Посмотрим, что у тебя есть. — Он стал осматривать содержимое чемоданчика, доставая нужные вещи. Приблизив ватку с раствором перекиси водорода к лицу девушки, произнёс, — будет немного жечь, потерпи.

— Чего вы от меня хотите? — Тихо прошептала та.

— Тебе особо ничего знать не надо, милая. — Он снова промокнул ваткой рану, а потом с сожалением покачал головой. — Босс будет не доволен, что я такое допустил.

— Кто ваш босс? — Спросила Лера и сама засомневалась, что хочет знать.

— А вот встретишься с ним и спросишь. — Он ухмыльнулся, достал из кармана ампулу и шприц. — Скажи спасибо, что это не наркотики. Так... Снотворное. Ты же не чужая нам, всё-таки, хозяйка если узнает, что мы тебя чем-то накачали — убёт, она бывало превращалось в самую настоящую фурию. Эх... Давно это было, соскучились все.

— Что вы несёте? — Лера снова начала вырываться из крепких пут верёвки, но мужчина знает толк в узлах, самой ей не выбраться никак.

— Спи, Лера, а проснёшься и поговорим.

Укол, одно мгновение, второе и веки стали закрываться. Ещё пару секунд и доза снотворного подействовала. Голова девушки опустилась, а тело ослабло.

***

— Где Лера? — Вскричал Игорь и подлетел к Наде.

— Не подходи, иначе никогда ничего не узнаешь! — Она подняла руку и отошла от мужчины.

Неспешащей походкой обошла всех гостей и подошла к алтарю.

— Так красиво... — Надя обвела цветы невидящим взглядом, потом посмотрела на гостей, нашла среди остальных Игоря и улыбнулась. В руках её появился пистолет. Кто-то громко охнул. — Знаешь, любимый, я ведь весь мир положила бы к твоим ногам, но ты решил за нас двоих.

Надежда направила пистолет на мужчину, послышался звук курка и Марина Валентиновна закричала, кинулась к младшему сыну, да только старший отпрыск быстро её перехватил.

— Где Лера? — Снова спросил Игорь.

— Ну вот... Я на тебя пистолет направила, а ты только и знаешь, что думаешь о ней. Что будет если я всех тут перестреляю, Игорь? Ты также будешь спрашивать только про неё?

— Успокойся, Надя, ты ничего этим не решишь. Давай выйдем и поговорим наедине.

— О, нет, Игорь, нет. Раньше надо было разговаривать, теперь уже слишком поздно. — Она зарыдала, руки её задрожали. Пистолет с заведённым курком опасно подрагивал. —

Боже, что я творю.

Здравый смысл блеснул в её глазах, она приложила руку к глазам, отвернулась. А потом резко обернулась, посмотрела в глаза мужчине, которого любила больше своей жизни, ради которого пошла на похищение, практически убийство и в конечном счёте самоубийство. Губы прошептали последнее "Прости", а потом изящная рука подняла пистолет к виску, палец нажал на спусковой крючок, выстрел и тонкое тело у алтаря.

29 Глава.

Из сна Лера выходила долго и тяжело. Тело никак не хотело подчиняться, веки словно налились свинцом, а разум был затуманен. "И чем же это не наркотики", — подумала девушка и наконец-то открыла глаза. С трудом она смогла оглядеться. Комната, где она лежала, оказалась самой обычной. Диван, телевизор, маленький шкаф и тумбочка, пару горшков с растениями, одинокий стул у стены.

Лера присела и её тут же отбросило назад. Голова беспощадно закружилась, во рту сахара. Дверь в комнату отварила и зашёл Владимир, в руках его находилось пару бутылок воды, снова какие-то таблетки, шоколадные батончики.

— Очнулась? — Мужчина сел рядом и протянул ей сразу всё, что у него было. С запоздалой реакцией она вдруг поняла, что не связана. — Выпей таблетки, они помогут.

— Чем вы меня накачали? — Лера взяла только воду и жадно начала пить.

— Всего лишь снотворное. Извини, не рассчитал с дозой. Выпей таблетки, они помогут. Это не просьба, а приказ.

— Вы думаете, что можете мне приказывать? — Она приподняла одну бровь.

— Теперь понятно, почему хозяйка так тесно с тобой подружилась. — Пробормотал мужчина. — Пока рядом нет хозяина — я в ответе за тебя, поэтому, да, я тебе приказываю.

Лера молча взяла таблетки и выпила одну. Всё равно ей никуда не деться, а злить нового похитителя совсем не хотелось. Она вообще удивлялась тому, насколько спокойно реагировала на свои похищения: сначала сука-Наденька, теперь загадочный Владимир и его босс. Однако, это не помешало лишиться рассудка, она до сих пор думала здраво и ставила свою жизнь на первое место. Скажут выпить таблетку — выпьет. По крайней мере мужчина не угрожает ей в расправе.

— Чего вы от меня хотите? — Она устало откинулась и внимательно посмотрела на Владимира.

— Не имею права ответить. — Он отвернулся и уставился на дверь.

— Вы меня убьёте? — Прошептала девушка и дрожь прошла по её телу.

— Чего?! — Мужчина обернулся на Леру. — Мы много кого положили, но точно не ни в чём неповинных девушек.

В этот момент дверь отворилась и в комнату вошёл высокий мужчина, Владимир тут же подскочил и встал, ещё чуть-чуть и отдаст честь.

— Свободен. — Властный голос и Вова (Лера мысленно перешла с ним на "ты" и не чувствовала неловкости по этому поводу) быстро покинул помещение, однако, оглянувшись на прощание и слабая улыбка озарила его лицо. — А ты ему понравилась.

Незнакомец схватил стул и уселся напротив Леры.

Пару минут они играли в гляделки.

— Зачем я тут? — Первой не выдержала девушка.

— Ты просто рычаг давления, — он слегка пожал плечами, — прости, что так удачно попала на под руку.

Но вины он явно не чувствовал.

— На кого вы хотите надавить с помощью меня? На Игоря?

— На твоего фиктивного жениха? Ну? Что так смотришь?

— Откуда вы узнали, что он у нас с ним уговор? — Лера подобралась и сжалась. Кто этот мужчина? Что он от неё хочет?

— Мы много чего знаем. Но тебе лучше в подробности не вдаваться, иначе отсюда ты уже живой не выйдешь.

И почему-то он пугал её намного больше, чем сука-Наденька, Владимир или кто-либо ещё. Лера повнимательнее рассмотрела мужчину, тусклый свет кидал на его лицо причудливые тени и черты лица казались хищными, тёмные глаза блестели опасным огнём, густые брови хмуро сдвинуты. Статная фигура, аккуратная стрижка, дорогая одежда — давали понять, что он не нуждается в достатке, он итак у него есть. Но этот тип мужчин был ей уже знаком, Игорь тоже излучал эту ауру. И дело было не в деньгах. От него исходила мощь, власть, сила и опасность.

— Меня интересует Карина Громова. Или Альбина Сергеева, или Анастасия Глухих, или на крайний случай Варвара Каренина. Подруга твоя.

Дрожь прошла по телу, пазл встал. Я поняла кто передо мной и что ему нужно. А точнее кто.

Эпилог.

Всё слишком просто, слишком легко. Так никогда не было. Никакой слезки, никаких проверок ментами. Даже на посту ГИБДД пронесло. А ведь у него везде свои люди, свои подвязки.

Лёха подогнал новый паспорт уже через три дня побега, теперь я Владимирова Виктория. Прощай Варя, ты мне нравилась. И её жизнь мне нравилась. Москва тоже оказалась не тем, чем всегда рисовалось в голове. Так странно, за моими плечами десятки городов, а место под названием дом, так и не появилось.

Я снова выглянула в окно, осмотрела маленькую стоянку дешёвого отельчика, новых машин к слову не появилось. Села на узкую кровать и уставилась на сцепленные руки. Что ждёт впереди? Снова искать место жительства? Снова устраиваться на работу, снова заводить знакомых и друзей. И сколько я ещё продержусь? Пару движений и никаких мучений. Я стану свободной.

Нет, прочь гнилые мысли из головы. Я нужна здесь.

Хлопнула по колням и только хотела встать, чтобы наконец-то набраться духом и покрасить волосы, как зазвонил мобильный телефон. Номер оказался хорошо знакомым, но вот как она смогла мне позвонить? Старая сим утилизирована и стёрта из базы данных.

— Алло? — Всё-таки ответила на звонок.

— Варя? Варя, прости. — Дрожащий голос Леры послышался с того конца.

— Лера, успокойся. Что случилось? — Я стала мерить комнату шагами.

— Он тут, Варя, убегай как можно даль...

Связь не оборвалась, но Лера внезапно замолкла на полу слове. Повисла долгая тишина. А потом я услышала его.

— Привет. — Простое слово, а у меня голова закружилась и ноги подкосились. Три года и два месяца я не слышала его голос. Три года я жила в оглядке. Три грёбаных года я ищу его среди других, три года он мне снится. Три года я скрываюсь от своего мужа.

Меня зовут Громова Карина. Он наконец-то меня нашёл и вернул моё имя.

